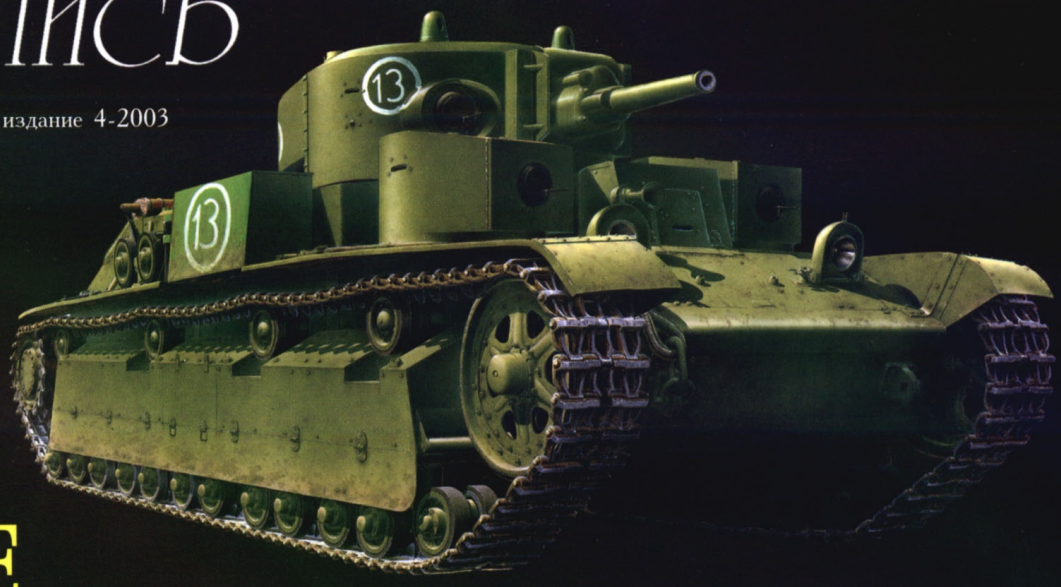
СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 76СБ-11

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

фотоиллюстрированное периодическое издание 4-2003

7 июля - 26 сентября 1941 года



КИЕВСКАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

ОКРУЖЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ЧАСТЬ 2

Теймураз Абашидзе, Илья Мощанский

ОКРУЖЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Киевская стратегическая оборонительная операция 7 июля – 26 сентября 1941 года

ЧАСТЬ 2

2003

1. Средний танк Pz. Kpfw. III Ausf. J (тактический номер "313") проезжает по одной из улиц южнорусской деревни. Советско-германский фронт, август 1941 года (РГАКФД).

1. Medium Pz. Kpfw. III Ausf. J tank (number "313") is crossing a street in a Southern Russia village. Soviet-German Front, August 1941.

Вторая часть трилогии, повествующей об окружении и разгроме Юго-Западного фронта, посвящена действиям советских и германских войск в августе и начале сентября 1941 года, а также операциям Брянского фронта. В ходе аналитического осмысления боевых донесений фронтов, переговоров Ставки ВГК с командованием Юго-Западного направления становился ясным замысел советского и германского командований, каждое из которых надеялось на победу. Однако «клещи» вокруг Юго-Западного фронта продолжали сжиматься...

Во второй части книги имеется более 90 фотографий, а также карты сражений и цветные рисунки боевой техники.

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Гитлер расценил победу под Уманью как достижение группой армий "Юг" первой стратегической цели, что, однако, не соответствовало действительности, так как согласно плану "Барбаросса" первой стратегической целью группы армии "Юг" генерал-фельдмаршала фон Рундштедта являлось уничтожение основных сил советских войск на Правобережной Украине. Вот почему 12 августа главное командование сухопутных войск вермахта (ОКХ) в директиве №34 приказало Рундштедту уничтожить советские войска между устьем Днепра и Запорожьем. Это обеспечило бы немцам охват и оттеснение к Черному морю основных сил Южного фронта - 9, 18-й и Приморской армий. К северо-западу от Киева как "дамоклов меч" нависала над 6-й армией Рейхенау 5-я армия РККА (31, 15 ск, 22, 19 мк) генерал-майора М.И. Потапова. Она приковала к себе все его соединения, с одной стороны, не давая им возможности наступать на Киев, а с другой - постоянно угрожая флангу и тылу группы армий "Центр". Против нее действовали части 62, 79, 56, 298, 98, 113, 262 пд 6А вермахта.

Положение 5-й армии в первой декаде августа 1941 года немецкое командование оценивало так: "У Коростеня противнику удалось отвести большое количество войск. И этим он поставил нас в неудобное положение". [1]

Остальные объединения ЮЗФ (5А, 27 ск, КиУР, 26А, 38А) имели следующую дислокацию.

27 ск (87, 28, 171 сд) оборонялся на рубеже Кухары, Бородянка, имея против себя 296, 111 пд немцев.

КиУР (части 206, 175, 147 сд, 3, 2 вдбр и прочие сводные части) оборонялся на рубеже Кубянка, Гостомель, Софиевка, Пирогово, имея против себя части 44, 168, 75, 99, 299, 71 и 95 пд немцев. 64 ск (165 сд, 7 мд) оборонялся по восточному берегу Днестра на фронте Бортничи, Гусенцы.

26-я армия (146, 41, 159, 97, 264, 227, 199, 289 сд, 5 кк, 196 сд) обороняла ржищевский плацдарм (146 сд) и каневский плацдарм. Против 26-й армии действовали следующие немецкие войска: 132, 94, 9, 68 пд и часть сил 57 пд вермахта.

2. Советские средние многобашенные танки Т-28. На переднем плане Т-28 выпуска 1937-1940 годов (тактический номер "3323"), на заднем плане Т-28 выпуска 1936-1937 годов (тактический номер "2023"). Юго-Западный фронт, 8-й механизированный корпус РККА, начало августа 1941 года (АВЛ).

2. Soviet medium T-28 tanks equipped with several turrets. In the foreground is a T-28 tank vintage 1937-1940 (number "3323"). On the background there is a T-28 tank vintage 1936-1937 (number "2023"). South-Western Front, the 8th Mechanized Corps of the Red Army, early August 1941.

38-я армия (сформированная 4 августа) силами 116 сд и 212 мд обороняла черкасский плацдарм на фронте Белозерье, Степанки, Худяки.

В резерве ЮЗФ находились: 301, 289 сд и 34 кд, прибывающая к 10 августа в район Киева. Заканчивали формирование: 293 сд - Сумы (12.8), 295 сд - Чугуев (12.8), 300 сд - Красноград (6.8).

В резерве главкома ЮЗН находились с 10-15 июля на формировании: 261 сд - Бердянск (готовность 16.8); 270 сд - Мелитополь (готовность 12.8); 8, 11, 12, 16, 47 тд, 15, 218 мсд в районе Павлоград, Ново-Московск (готовность через 1 месяц); формирование этих дивизий проводилось по новым штатам № 010/44. Всего в танковой дивизии нового образца насчитывалось 215 танков: 20 КВ, 42 Т-34, 153 Т-26, БТ. В реальности танковый парк переформированных дивизий значительно отличался от штатного по типажу и количеству машин.

Как видно из распоряжений, отданных Ставкой ВГК и главкомом ЮЗН к концу данного периода командующему ЮЗФ, предусматривался отвод 5-й армии на восточный берег реки Припять, а для главных сил ЮЗФ - оборона плацдармов на Днепре.

Решение командующего ЮЗФ, принятое 7 августа, заключалось в следующем (директива №0049 от 7 августа).[2]

1. 5 А - методом подвижной обороны отвести войска на левый берег реки Припять.

2. 27 ск - отвести войска на восточный берег Днепра на участок от устья реки Припять до Киева.

3. КиУР - контратаками восстановить оборону на левом фланге.

4. 26 А - оборонять каневский плацдарм и контрударом 5 кк и 12 тд в направлении на Ржищев содействовать 146 сд в удержании плацдарма.

5. 38 А - оборонять черкасский плацдарм.

6. 301 сд (резерв) - занять оборону по восточному берегу Днепра от Ржищева до Андруши; 34 кд включалась в состав 5 кк.

Несмотря на неудачи июня - июля 1941 года, Юго-Западный фронт представлял из себя

3. Немецкий танк Pz. Kpfw. III из состава 36-го танкового полка 14-й танковой дивизии пытается отбуксировать в тыл неисправный советский танк Т-34/76. Украина, август 1941 года (АВЛ).

3. German Pz. Kpfw. III tank operated by the Panzer-Regiment 36 of the 14. Panzer-Division is trying tow a damaged T-34/76 Soviet tank to rear zone. Ukraine, August 1941.

Боевой и численный состав автобронетанковых войск ЮЗФ на 1 августа 1941 года[3]

Укомплектование л/с					Укомплектование боевой матчастью								Вспомогательные машины	
№ корпусов	начсостава	младшего начсостава	рядового состава	Итого	КВ	Т-34	БТ-2-5-7	Т-26	Т-35	Т-28	Т-37-38-40	БА	Транс. машины	Спец. машины
4 мк	2096	2648	10348	15092		3	4				1	38	1111	306
8 мк	2488	2967	12182	17637	6	47	98	45		22	3	63	1602	299
9 мк[1]	1696	864	11302	13862			8				4	27	1335	162
15 мк	1913	1447	7250	10610		3	10	2				35	431	265
19 мк	1159	1005	6216	8380		4		24				2	614	59
22 мк[2]	1456	1600	8513	11569	1		1	3				14	871	346
Итого:	10808	10531	55811	77150	7	57	121	74		22	8	179	5964	1437

[1] 9 мк в августе 1941 года поддерживал в боях 15 ск
[2] 22 мк был подчинен 5А РККА.

значительную силу. Только в мехкорпусах ЮЗФ на 1 августа 1941 года находились 289 танков и 179 бронемашин, правда, в стадии переформирования в отдельные танковые и стрелковые дивизии.

Только 6 августа противнику удалось прорваться к окраинам Киева. Немцы ввели здесь в бой четыре дивизии: 44, 299, 73, 95. Однако уже 9 августа в журнале боевых действий главного командования вермахта отмечалось, что наступление на Киев было приостановлено. Все войска, оборонявшиеся в Киевском укрепленном районе, как уже упоминалось, 10 августа были объединены в 37-ю армию (части УРа, 1 вдк, 175, 284, 147, 296, 206 сд) под командованием генерал-майора А.А. Власова, который ранее командовал 4-м мехкорпусом РККА. Она успешно отражала вражеские атаки. Противник, не считаясь с потерями, старался прорваться в Киев и к переправам на Днепре. Утром 10 августа немецкие войска возобновили атаки вдоль шоссе Васильков-Киев, сосредоточив здесь не менее 5 дивизий. Обстановка для войск 37А в этот день сложилась настолько тяжело, что пришлось послать ей на помощь отдельные подразделения 4-й дивизии НКВД и части из железнодорожных войск фронта. 75,76-й и 77-й строительно-путевые и 31-й мостовой железнодорожные батальоны встретили врага на юго-западной окраине Киева. Большую поддержку нашим частям оказали моряки Пинской военной флотилии. Отрядом кораблей командовал капитан 1-го ранга П.С. Кравец. Плечом к плечу с воинами регулярных частей героически сражались ополченцы. Страх на врага наводили лихие налеты бронепоезда киевских ополченцев под командой Л.В. Василевского.

Каждый день боя стоил вермахту тысяч погибших солдат. Но и советские войска теряли своих лучших бойцов и командиров. В ряде частей оставалось совсем мало людей. В полках 147-й стрелковой дивизии, к примеру, теперь насчитывалось всего по 150-200 человек (имеются в виду лишь боевые подразделения-стрелков и пулеметчиков); в 3-й воздушно-десантной бригаде-375 человек; в прославленном отряде генерал-майора Ф.Н. Матыкина-300 бойцов, несколько больше было в 206-й стрелковой дивизии. Учитывая это, командующий войсками Юго-Западного направления маршал С.М. Буденный направил под Киев из своего резерва 284-ю стрелковую дивизию. Вечером командир дивизии полковник Г.П. Панков с группой офицеров штаба спешно прибыл на командный пункт 37-й армии, а через день части этого соединения уже вступили в бой в районе поселка Мышеловка, который стал подлинной "мышеловкой" для значительных сил противника: сотни германских солдат так и не выбрались из нее.

4. Группа немецких военнопленных, захваченных советскими войсками. Украина, Юго-Западный фронт, август 1941 года.

4. Group of German war prisoners captured by Soviet troops. Ukraine, August 1941.

С вводом в бой 284-й стрелковой дивизии с новой силой возобновили контратаки войска 37-й армии, и 12 августа враг был сломлен. Защитники Киева начали медленно, но неуклонно теснить его части на юг.

Через два дня немецкие войска перешли к обороне, а 12 августа 37-я армия сама нанесла контрудар и почти полностью восстановила положение по переднему краю укрепленного района. В тот же день Гитлер приказал: "Наступление на Киев приостановить. Как только позволят возможности подвоза боеприпасов, город должен быть разрушен бомбардировкой с воздуха.[4]

В эти дни на Юго-Западный фронт прибыло несколько установок неизвестных еще тогда на Юго-Западном фронте "катюш". Утром 15 августа они совершили огневые налеты в полосе наступления 147-й стрелковой дивизии. Уничтожающие залпы "катюш" произвели ошеломляющее действие на врага. Командир 147 сд С.К. Потехин на следующий день доложил, что на тех участках, где были произведены залпы, немцы в панике покинули свои позиции.

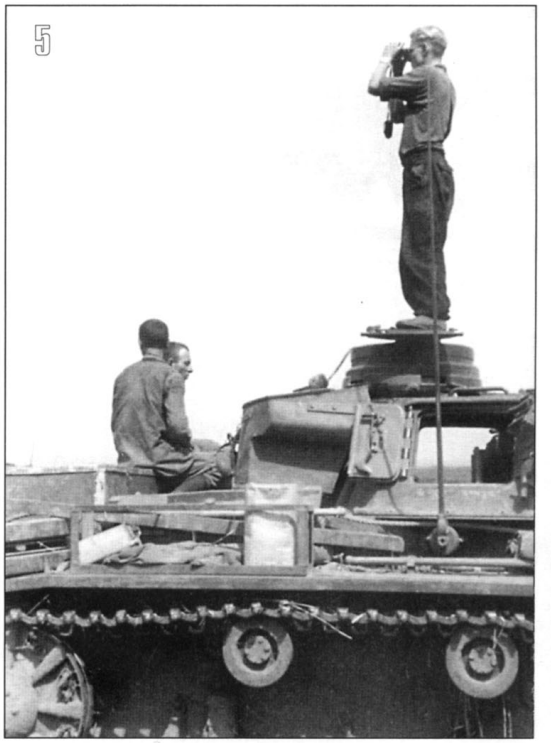
С 15 августа на фронте Киевского УР наступила передышка. Как советские войска, так и войска противника временно перешли к оборонительным действиям. Основные события опять сконцентрировались в зоне ответственности 5 А РККА.

Соображения Военного совета ЮЗФ, высказанные в донесении Ставке 7 августа и просьба разрешить отвести 5-ю армию на левый берег реки Припять и 27 ск за Днепр главкомом ЮЗН были санкционированы и доложены в Ставку ВГК. До получения ответа из Ставки боевые действия на правом крыле фронта в полосе 5-й армии с 7 по 19 августа проходили по-прежнему в целях прикрытия коростенского направления и содействия войскам Киевского УР. На широком 200-километровом фронте войска 5-й армии и 27 ск вели упорные оборонительные бои против группировки войск левого фланга 6-й немецкой армии.

За 12 дней боев противнику удалось потеснить наши войска на некоторых участках 5-й армии всего лишь на 10 км. Промежуток (стык) между 27 ск и КиУР имел протяжение по фронту около 30 км и прикрывался небольшим отрядом войск (около усиленного батальона). Артиллерия КиУРа и 27 ск вела подготовительный огонь по району

5. Германские танкисты наблюдают за противником с танка Pz. Kpfw. III Ausf. G. Украина, август 1941 года (АВЛ).

5. German tankmen are watching the enemy from a Pz. Kpfw. III Ausf. G tank. Ukraine, August 1941.



стыка. Немцы с момента выхода на подступы к Киеву (15 июля) не рискнули воспользоваться здесь своими войсками вплоть до конца августа (начало отхода 27 ск на Днепр).

Наиболее напряженные бои в полосе 5-й армии были в период с 7 по 13 августа. Особенно трудные бои пришлось выдержать 9-10 августа войскам 15 ск и 9 мк, когда противник пытался силами 98, 113 и 111 пд разорвать фронт 5-й армии и охватить коростенскую группировку с востока. Положение в эти дни настолько обострилось, что командарм 5 и комфронтом просили главкома ЮЗН маршала Буденного отвести правый фланг и центр 5-й армии назад на восток, на линию Словечно, Гошов, Ксаверов; разрешение было дано, но удачными контратаками удалось остановить наступление противника и сохранить положение, не предпринимая отхода. В последующем бои стали затухать, и с 15 августа противник перешел к обороне на всем фронте 5-й армии и 27 ск. На Днепре держали оборону 64-й стрелковый корпус и 26-я армия советских войск.

64 ск, оборонявший силами 165 сд, 7 мд и 146 сд (переданной в состав корпуса из 26 А. - **Прим. авт.**) предмостные укрепления на Днепре у Триполья и Ржищева, с 8 августа отражал непрерывные атаки немцев на эти укрепления и до 16 августа удерживал их. Но 17 августа 146 сд не смогла удержать за собой Ржищев и переправилась на восточный берег Днепра. Предмостную позицию у Триполья, несмотря на яростные атаки противника, удерживала за собой 165 сд в течение 2-3 суток. Бои на каневском и черкасском плацдармах носили особенно упорный характер.

26-я армия в составе 301, 169, 41, 97, 227, 199 сд, 5 кк, 12 тд, 264, 289 сд, 196 сд с 8 августа вела бои на каневском плацдарме и во взаимодействии с 64 ск - на ржищевском плацдарме. Штаб Юго-Западного фронта придавал большое значение

6. Немецкие солдаты форсируют водную преграду. Украина, август 1941 года (РГАКФД).

6. German soldiers are forcing a water obstacle. Ukraine, August 1941.

7. Немецкий миномётный расчёт ведёт огонь по советским войскам на подступах к Днепру. Украина, зона ответственности 3-го моторизованного корпуса вермахта (III. Armee - Korps (mot.), август 1941 года (Bundesarchiv).

7. German mortar crew is firing at Soviet troops near the Dnepr. Ukraine, German III. Armee - Korps (mot.) AOR, August 1941.

8. Немецкий лёгкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. F или Ausf. C из состава 8-й роты 13 тд, подбитый советскими войсками в районе Днепропетровска. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

8. German Pz. Kpfw. II Ausf. F or Ausf. C light tank from the Company 8 of the 13. Panzer-Division. The tank was damaged by Sovieet troops in the Vicinity of Dnepropetrovsk. That day 18 tanks, operated by the 13. Panzer-Division, were destroyed. Ukraine, September 1941.

9. Командующий войсками ЮЗН С. М. Будённый. В середине сентября был смещён со своего поста и заменён маршалом С. К. Тимошенко. Снимок второй половины 30-х годов (АВЛ).

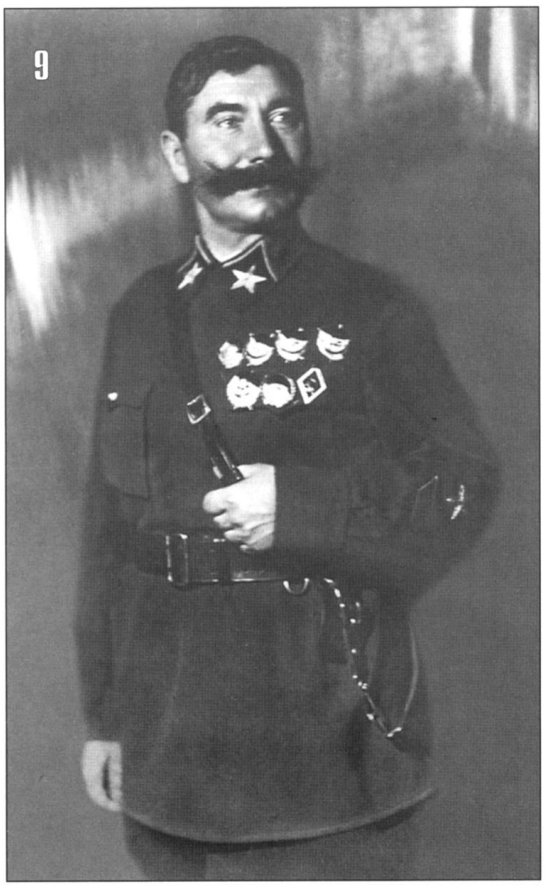
9. South-Western Direction troops Commander Marshal of the Soviet Union S. Budyonny. In mid September he was dismissed and Marshal S. Timoshenko replaced him. The photograph was made in late 30-s.

10. Экипаж танка Pz. Kpfw. III на отдыхе в перерывах между боями. Украина, 14-я танковая дивизия, август 1941 года (Bundesarchiv).

10. Pz. Kpfw. III tank crew is having rest between combats. Ukraine, 14. Panzer-Division, August 1941.

удару силами 5-го кавалерийского корпуса с юга на север, на Ржищев, но "из-за неудовлетворительной организации управления" (оперативная сводка с фронта № 080) удар оказался неудачным.

С 10 по 12 августа продолжались безуспешные попытки контратаковать и отбросить противника. Тем временем на левом фланге 26-й армии



накапливались свежие дивизии противника (24, 297), подошедшие из района Умани, которые 13 августа частью сил перешли в наступление на стыке 26-й и 38-й армий с задачей овладеть черкасским плацдармом. 14 августа 26-й армии было приказано прекратить наступление и перейти к обороне. Но так как перспектив на удержание каневского плацдарма не было, то 26-ю армию решено было в ночь на 16 августа отвести на восточный берег Днепра. 5 кк и 12 тд были выведены в резерв фронта (в полосу 38-й армии).

Передав остатки 212 мд и 196 сд 38-й армии, 26-я армия в ночь на 19 августа закончила отход на восточный берег Днепра и заняла оборону на фронте Ржищев, Чапаевка силами 301, 159, 227, 41, 289 и 264 сд. В армейский резерв были выделены 199 и 97 сд (остатки).

38-я армия постепенно увеличивалась в своем составе. 10 августа, кроме принятых от 26-й армии 116, 196 сд и 212 мд, из резерва главкома ЮЗН поступили: 37 кд, 297 и 300 сд. Соответственно фронт обороны армии по Днепру увеличился от Черкасс до н/п Кишеньки (50 км юго-восточнее Кременчуга) и достиг 180 км.

До 16 августа войска армии укрепляли позиции на черкасском плацдарме и вели разведку на всем

11, 12. Бронетанковые подразделения 11-й танковой дивизии продвигаются в глубь советской территории. Танки Pz. Kpfw. III Ausf. F (фото 11) и Pz. Kpfw. II Ausf. C с тактическим номером "45" (фото 12) принадлежат 15-му танковому полку вермахта (Panzer-Regiment 15). Украина, зона ответственности 3-го моторизованного корпуса вермахта (III. Armee - Korps (mot.), июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

11, 12. Tank units of the 11. Panzer-Division are moving inside Soviet territory. Pz. Kpfw. III Ausf. F (photograph 11) and Pz. Kpfw. II Ausf. C tanks belong to the Panzer-Regiment 15. In photograph 12 one can see Pz. Kpfw. II Ausf. C tank with number 45 on it. Ukraine, III. Armee - Korps (mot.) AOR, July-August 1941.

остальном фронте. Надо отметить удачное ведение войсковой разведки этой армии, собравшей ценные данные как о подготовке немецкого наступления на черкасский плацдарм, так и о подготовке форсирования немцами Днепра в районе Кременчуга.

17 августа началось наступление немцев на черкасском плацдарме. Бои здесь приняли упорный, а временами и ожесточенный характер. Ведению обороны помогали условия местности: довольно пересеченный рельеф и наличие лесов. 18 августа в состав 38 А из 26-й была передана 97 сд и из резерва фронта - 4 вдбр. Поэтому на черкасском плацдарме временно удалось остановить наступление 57, 24-й и 297-й немецких пехотных дивизий.

К исходу 19 августа 38-я армия силами Черкасской группы (196, 166 сд, 212, 97 сд, 4 вдбр) обороняла плацдарм у Черкасс и остальными силами (37 кд, 297, 300 сд) занимала оборону по восточному берегу Днепра, от Черкасс до Кишеньков; армейский резерв: Полтавское артиллерийское училище - Семеновка. Резерв Юго-Западного фронта - 5-й кавалерийский корпус - располагался в полосе 38-й армии.

В итоге боевых действий с 8 по 19 августа войска Юго-Западного направления нанесли немецким войскам группы армий "Юг" значительный урон, задержали развитие их операций в районе Киева и нижнего течения Днепра. Общее стратегическое положение войск ЮЗН продолжало оставаться напряженным, и особенно на стыках ЮЗФ с соседями справа и слева.

К исходу 19 августа войска Юго-Западного фронта в составе 5-й армии, 27-го стрелкового

13, 14. Танки Pz. Kpfw. II Ausf. C (фото 13) и Pz. Kpfw. III 9-й танковой дивизии вермахта ведут наступательные действия против советских войск. Украина, зона ответственности 14-го моторизованного корпуса вермахта (XIV. Armee - Korps (mot.), июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

13 ,14. Pz. Kpfw. II Ausf. C (photograph 13) and Pz. Kpfw. III tanks are conducting their offensive against Soviet troops. Ukraine, XIV. Armee - Korps (mot.) AOR, July-August 1941.

корпуса, 37-й армии, 64-го стрелкового корпуса, 26-й и 38-й армий вели оборонительные бои на коростенском, киевском, черкасском и кременчугском направлениях против 6, 17-й армий и 1-й танковой группы германских войск.

5-я армия (части Коростенского УР, 31 ск, 15 ск, 9 мк, 22 мк и прочие части) вела оборонительные бои против 62, 79, 56, 298, 98, 113, 111, 262-й пехотных дивизий противника на фронте Белокоровичи, Кухары; 27 ск (87, 28, 171 сд) оборонял рубеж Кухары, Бородянска, имея против себя части 296 и 168 пд немцев.

37-я армия (части Киевского УР, 3 и 1 вдк, 175, 147, 295 сд, 206 сд) обороняла Киевский плацдарм и УР, имея против себя части 168, 75, 299, 44, 71, 99, 95-й пехотных дивизий противника.

64 ск (165 сд, 7мд, 146 сд) оборонял восточный берег Днепра, имея небольшой тет-де-пон у Триполье, на участке Бортничи, Ржищев; против

15

корпуса действовали части 294-й и 132-й пехотных дивизий противника.

26-я армия (301, 159, 227, 41, 289, 264, 199 сд) обороняла восточный берег Днепра на фронте Ржищев, Канев, Чапаевка, Черкассы, имея против себя части 94, 68, 57-й пехотных дивизий противника.

38-я армия (196, 97 сд, 4 вдбр, 116 сд, 212 мд, 37 кд, 297, 300 сд) обороняла частью сил черкасский плацдарм и главными силами восточный берег Днепра от Черкасс до Кишеньки. Против армии действовали 57, 24, 297 пд, части 3 мк и вновь создаваемая группировка (125, 257, 97 пд, 100 и 101 лпд). Эти немецкие дивизии входили в 17-ю полевую армию и 1-ю танковую группу.

В резерве фронта состояли: формирующиеся дивизии 5-го кавалерийского корпуса (три кавалерийские дивизии) и Полтавское артиллерийское училище (все в полосе 38-й армии).

16

15. Командование 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии вермахта с командирского танка Pz. Bf. Kpfw. III с тактическим номером "BO1" (фото 28) ведёт разведку местности. Украина, июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

15. The command of the Panzer-Regiment 33 belonging to the 9. Panzer - Division. The officers are conducting terrain reconnaissance using a Pz. Bf. Kpfw. III command tank with number "BO1" on it (photograph 28). Ukraine, July-August 1941.

16. Средний немецкий танк Pz. Kpfw. IV Ausf. F. Июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

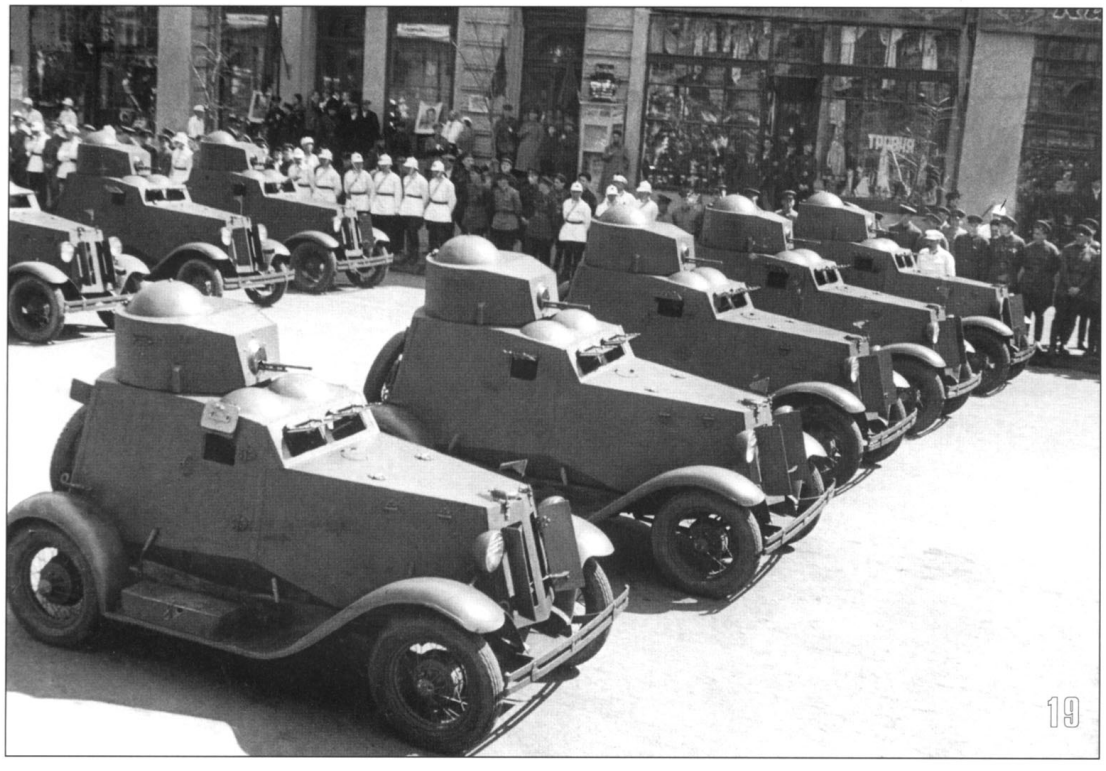
16. German tanks are moving across Ukraine steppe. In the foreground one can see a medium Pz. Kpfw. IV Ausf. F tank. July-August 1941.

17, 18. Пленные советские и немецкие солдаты: на фото 17 - сдача в плен бойцов Красной Армии, на фото 18 - немецкий военнопленный в пересыльном лагере Юго-Западного фронта. Украина, июль-август 1941 года (АВЛ).

17, 18. Captured Soviet and German soldiers. In photograph 17 a group of the Red Army soldiers is yielding themselves prisoners. Photograph 18 displays a German warprisoner in the South-Western Front transit camp. Ukraine, July-August 1941.

17

18



19, 20. Советская военная мощь в предвоенный период: на фото 19 - лёгкие бронеавтомобили ФАИ на Первомайском параде 1936 года в Киеве, на фото 20 - радийный танк БТ-5 на учениях КОВО в 1938 году. Многочисленные бронетанковые соединения Киевского Особого военного округа к началу сентября 1941 года уже практически не имели материальной части. Самой мощной из дивизий ЮЗФ была 10 тд, имевшая несколько десятков танков на 1.09.41 года (РГАКФД).

19, 20. Soviet military power before the war: in photograph 19 there are light FAI armoured cars at the parade dedicated to the 1 of May in Kiev in 1936. In photograph 20 one can see a BT-5 radio tank during maneuvers of the Kiev Special Military District in 1938. Numerous tank divisions of the Kiev Special Military District in fact did not have materiel by the early September 1941. The 10th Armoured Division, which was equipped with several dozens tanks by the 1 September 1941 was the most powerful division in the whole South-Western Front.

ПЛАНЫ СТОРОН

Казалось, что к середине августа 1941 года советские войска наконец стабилизировали положение на всей линии протяжения советско-германского фронта от Черного до Балтийского морей: вермахт был остановлен под Ленинградом, на Западном фронте шло Смоленское сражение, на южном фланге - блестяще оборонялась Одесса, да и под Киевом противник не смог добиться существенных результатов. Однако неудачи не изменили германской стратегической концепции - разбить Советский Союз до наступления зимы. Изменились лишь оперативно-тактические планы - Гитлер принял решение о повороте части сил группы армий "Центр" на юг - для уничтожения основных сил Юго-Западного фронта.

Таким образом, вопреки первоначальному замыслу, основные усилия германских войск переносились с западного (московского) направления на юго-западное.

21, 22. Парашютисты РККА на предвоенных манёврах в Киевском военном округе: на фото 21 - в 1939 году и на фото 22 - в 1935 году. К 28 июня 1941 года для обороны Киева были привлечены 1-й (1, 204, 211 вдбр), 2-й (2, 3, 4 вдбр) и 3-й (5, 6, 212 вдбр) воздушно-десантные корпуса (РГАКФД).

21, 22. Red Army paratroopers at maneuvers in the Kiev Special Military District before the war. Photograph 21 displays them in 1939 and photograph 22 - in 1935. By 28 July following airborne units were conducting defense of Kiev: 1 Airborne Corps (1, 204, 211 Airborne Brigades); 2 Airborne Corps (2, 3, 4 Airborne Brigades); 3 Airborne Corps (5, 6, 212 Airborne Brigades).

Директива Гитлера от 21 августа 1941 года гласила:

"Предложение ОКХ от 18 августа о развитии операций в направлении на Москву не соответствует моим планам.

Приказываю:

1. Важнейшей целью до наступления зимы считать не захват Москвы, а захват Крыма, индустриального и угольного района Донбасса и лишение русских доступа к кавказской нефти; на севере важнейшей целью считать блокирование Ленинграда и соединение с финнами.

2. Исключительно благоприятная оперативная обстановка, которая сложилась благодаря достижению нами линии Гомель, Почеп, должна быть использована для того, чтобы немедленно предпринять операцию, которая должна быть осуществлена смежными флангами групп армий "Юг" и "Центр". Целью этой операции должно явиться не простое вытеснение 5-й армии русских за линию Днепра только силами нашей 6-й армии, а полное уничтожение противника до того, как он достигнет линии река Десна, Конотоп, река Сула. Это даст возможность группе армий "Юг" занять

23. Старший политрук В.Н. Авдеев раздаёт красноармейцам И.С. Баздеву и Ф.И. Астафьеву подарки, полученные от трудящихся города Мелитополя. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

23. Senior political instructor V. Avdeev is distributing gifts of Melitopol workers to soldiers I. Bazdev and F. Astafiev. South-Western Front, September 1941.

плацдарм на восточном берегу Днепра в районе среднего течения, а своим левым флангом во взаимодействии с группой армий "Центр" развить наступление на Ростов, Харьков.

3. Группа армий "Центр" должна, не считаясь с дальнейшими планами, выделить для осуществления указанной операции столько сил, сколько потребуется для уничтожения 5-й армии русских, оставляя себе небольшие силы, необходимые для отражения атак противника на центральном участке фронта.

4. Овладеть Крымским полуостровом, который имеет первостепенное значение для беспрепятственного вывоза нами нефти из Румынии..." [5]

5. В соответствии с директивой Гитлера от 24 августа 1941 года командующий группой армий "Центр" фон Бок отдал следующий приказ на дальнейшее ведение операций:

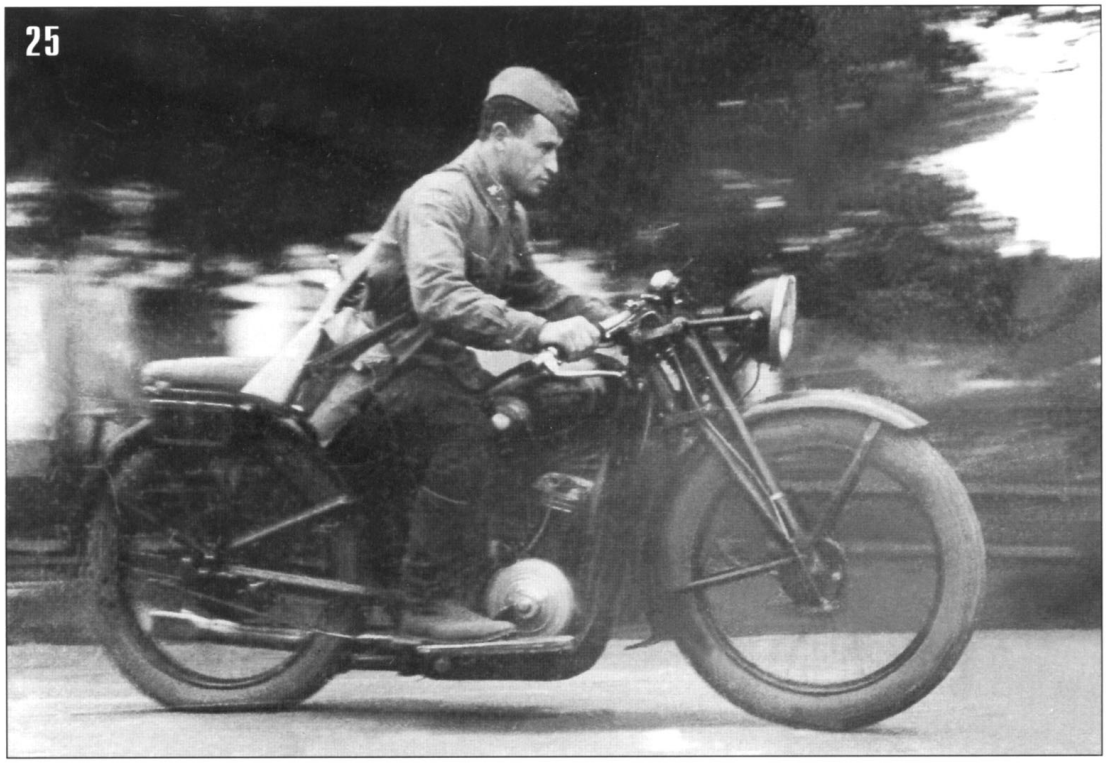
"1. Задачей, поставленной верховным командованием, является уничтожение 5-й советской армии до того, как ей удастся отойти за

24. Немецкий солдат-перебежчик Маркус Гельмут беседует с представителями советского командования. Советско-германский фронт, август 1941 года (АВЛ).

24. German deserter soldier Markus Gelmut is talking to Soviet military command representatives. Soviet-German Front, August 1941.

25, 26. Сержант А.А. Гришин на мотоцикле ИЖ-9 отправляется на выполнение боевого задания. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

25, 26. Sergeant A. Grishin is going to fulfil his combat mission on a Izh-9 motorcycle.



линию Тула, Конотоп, река Десна посредством удара смежными флангами групп армий "Центр" и "Юг". С выполнением этой задачи надлежит закрепиться в районе восточнее среднего течения река Днепр и продолжить операцию в направлении Харькова.

2. Для выполнения этой задачи группа армий "Центр" наступает через линию Речица, Стародуб в южном направлении.

а) 2-я армия - в составе 13-го и 43-го армейских корпусов и 35-го временного соединения, всего семью пехотными дивизиями и одной кавалерийской дивизией, наступает правым флангом на Чернигов.

б) 2-я танковая группа (непосредственно подчиняется командующему группой армий) действует в составе 24-го и 47-го моторизованных корпусов, поскольку эти корпуса будут боеспособны.

Ближайшей задачей 2-й армии и 2-й танковой группы является захват предмостных плацдармов между Черниговом и Новгород-Северским, чтобы оттуда, в зависимости от развития обстановки, наступать дальше на юг или юго-восток..." [6]

Советское командование в целом разгадало намерение врага. Еще 19 августа генерал армии Г.К. Жуков послал Верховному Главнокомандующему такую телеграмму:

"Противник, убедившись в сосредоточении крупных сил наших войск на путях к Москве, имея на своих флангах Центральный фронт и великолукскую группировку наших войск, временно отказался от удара на Москву и, перейдя к активной обороне против Западного и Резервного фронтов, все свои ударные подвижные и танковые части бросил против Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов.

Возможный замысел противника: разгромить Центральный фронт и, выйдя в район Чернигов,

27. Немецкая пехота занимает огневые позиции на окраине села. Украина, август 1941 года (РГАКФД).

27. German infantrymen are occupying fire positions on the village outskirts. Ukraine, August 1941.

Конотоп, Прилуки, ударом с тыла разгромить армии Юго-Западного фронта. После чего главный удар на Москву в обход Брянских лесов и удар на Донбасс...

Для противодействия противнику и недопущения разгрома Центрального фронта и выхода противника на тылы Юго-Западного фронта считаю своим долгом доложить свои соображения о необходимости как можно скорее собрать крепкую группировку в районе Глухов, Чернигов, Конотоп. Эшелон прикрытия сосредоточения сейчас же выбросить на реке Десна.

В эту группировку необходимо включить:

1. До 1000 танков, которые собрать за счет мехкорпусов Закавказского военного округа, танков резерва Главного Командования и в дальнейшем - танков 300 взять с Дальнего Востока.

2. До 10 стрелковых дивизий.

3. 3-4 кавалерийские дивизии.

4. 400-500 самолетов, собранных за счет Закавказского военного округа, военно-воздушных сил Военно-Морского Флота и военно-воздушных сил Московской зоны ПВО.

Если ставить себе более активный способ противодействия этому очень опасному действию противника, всю предлагаемую группировку нужно срочно собрать в районе Брянска, откуда и нанести противнику удар во фланг..."

Ответ последовал незамедлительно:

"Ваши соображения насчет вероятного продвижения немцев в сторону Чернигов-Конотоп-Прилуки считаем правильными. Продвижение немцев в эту сторону будет означать обход нашей киевской группы с восточного берега Днепра и окружение наших 3-й и 21-й армий. Как известно, одна колонна противника уже пересекла Унечу и вышла на Стародуб. В предвидении такого

28. Экипаж танка управления Pz. Kpfw. III. Ausf. H 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии вермахта ведёт разведку местности. Украина, июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

28. Crew of a Pz. Kpfw. III. Ausf. H headquarters tank operated by the Panzer-Regiment 33 of the 9. Panzer-Division is conducting terrain reconnaissance. Ukraine, July-August 1941.

29-31. Солдаты 9-й танковой дивизии вермахта коротают свой досуг: спят, едят, играют в карты. На заднем плане фотографии 31 виден танк управления Pz. Kpfw. III с регистрационным номером "RO2". Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

29-31. Soldiers of the 9. Panzer-Division are relaxing. Some of them are asleep, others are eating and playing cards. In the background of photograph 31 one can see a Pz. Kpfw. III headquarters tank with registration number "RO2". Ukraine, August 1941.

29

30

нежелательного казуса и для его предупреждения был создан Брянский фронт во главе с Еременко. Принимаются другие меры, о которых сообщим особо. Надеемся пресечь продвижение немцев. Сталин. Шапошников".

19 августа 1941 года была выпущена директива Ставки ВГК за № 001084, в которой подтверждалась задача по обороне Киева даже при угрозе флангового обхода и окружения советских войск.

Для того чтобы избежать окружения ЮЗ фронта, прежде всего нужно было отвести 5-ю армию и 27-й стрелковый корпус на новые рубежи как можно быстрее. Это стало очевидно сразу же после того, как в соответствии с директивой фронта войска начали в ночь на 21 августа отходить на восточный берег Днепра в условиях неотступного преследования со стороны противника. Далее важно было ни при каких обстоятельствах не допустить выхода немецких войск на переправы. Наконец нельзя было не считаться с обстановкой на левом крыле Центрального фронта, где 21-я армия, оставив

31

32, 33. 9-я танковая дивизия вермахта на отдыхе. На фото 32 - разогревание пищи на керосиновом примусе, на фото 33 - ремонт ходовой части танка Pz. Kpfw. III. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

32, 33. The 9. Panzer-Division is having rest. Photograph 32 demonstrates cooking on a kerosene burner. In photograph 33 one can see the repairing of a Pz. Kpfw. III engine compartment.

Гомель, отступала в юго-восточном направлении. В результате этого реальная опасность нависла над Черниговом, куда начали подходить передовые части 2-й немецкой полевой армии. В таких условиях нашим войскам при выходе на Днепр следовало непременно "загнуть" свой правый фланг в районе Чернигова фронтом на север и даже на восток.

К сожалению, эти условия либо вообще не были соблюдены, либо выполнены частично.

16 августа главком Юго-Западного направления С.М.Буденный обратился в Ставку за разрешением отвести 5-ю армию и 27-й стрелковый корпус на левый берег реки. Свою просьбу он обосновал так:

"Поскольку Ставка решила наступательную операцию из этого района (из района Овруча.- **Прим. авт.**) не производить, оборона его теряет смысл и ослабляет наши войска в неравных боях. Для нас будет более выгодным отвести правый фланг Юго-Западного фронта (5-ю армию и 27-й

34. Советские специалисты изучают характер боевых повреждений подбитого немецкого танка. Украина, август 1941 года (АВЛ).

34. Soviet specialists are examining damages of a knocked out German tank.

35, 36. Группа немецких офицеров во главе с генерал-лейтенантом (в плаще) уточняет порядок предстоящего наступления. Фамилию генерал-лейтенанта авторам установить не удалось. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

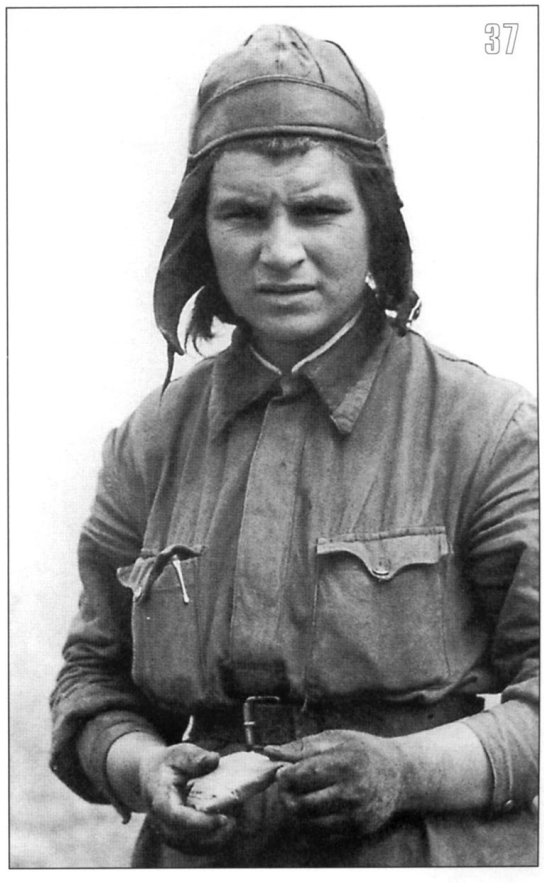
35, 36. Group of German soldiers commanded by Lieutenant General (he is wearing a coat) is clearing up the order for the forthcoming offensive. The authors failed to find out the General's name. Ukraine, August 1941.

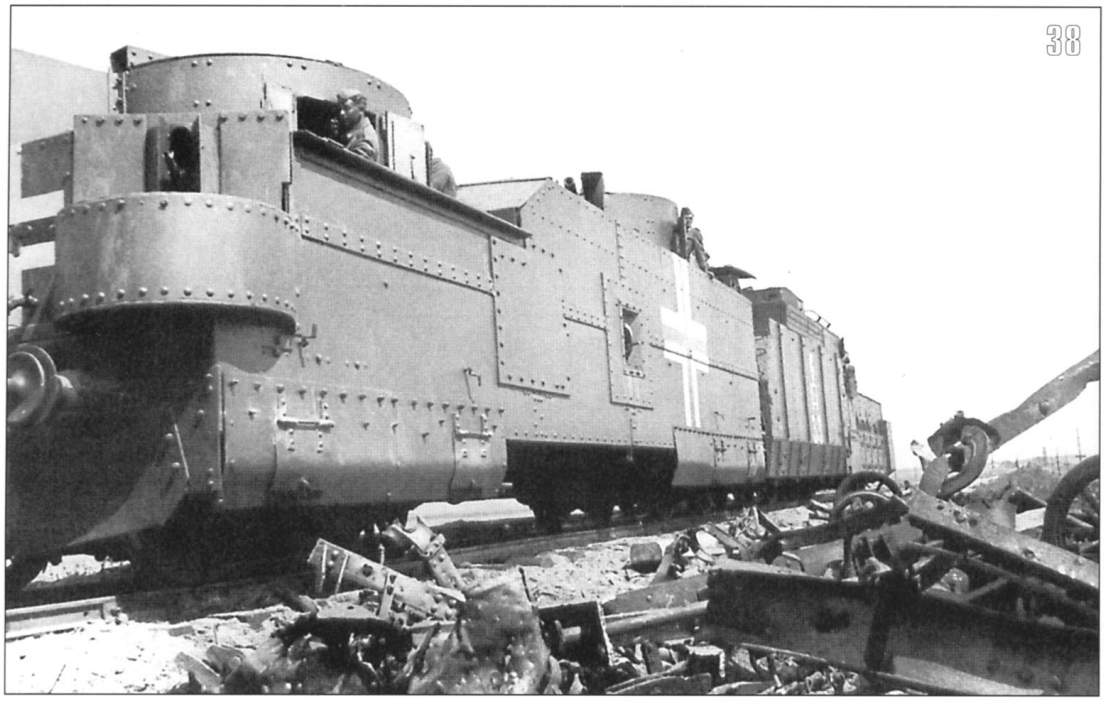
стрелковый корпус) на восток, за Днепр. Отход правого фланга назрел еще и потому, что соседний Центральный фронт, по имеющимся данным, ведет бой на подступах к рубежу Брянск, Унеча. Чем быстрее мы создадим резервы за правом флангом Юго-Западного фронта, тем более устойчивым будет наше положение. Резервы одновременно необходимы для борьбы за Киев. Тех сил, которые имеются в укрепленном районе, совершенно недостаточно. А между тем, в связи с нашим отходом за Днепр, противник получил возможность подтянуть свежие силы для атаки Киевского укрепрайона. Если Ставкой Верховного Главнокомандования будет разрешен отвод нашей 5-й армии и 27-го стрелкового корпуса за реку Днепр, то можно будет вывести в резерв 2-3 стрелковые дивизии и приступить к переформированию семи танковых и моторизованных дивизий. Это даст возможность иметь в резерве еще пару стрелковых дивизий".[7]

Ставка быстро ответила согласием. Через два дня она поставила Юго-Западному фронту задачу

37. Пропагандистский снимок "пленного советского танкиста". На пленную женщину, скорее всего медсестру, надели авиационный шлем и сделали фото. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

37. Propagandist photograph of a "captured Soviet tankman". In the photograph there is a captured women, most probably a nurse, who is wearing a pilot helmet. Ukraine, August 1941.





38-41. Немецкий бронепоезд (Panzer - Zug). Авторам точно не удалось идентифицировать данный бронесостав, так как по немецким данным в составе группы армий "Юг" числилось 3 бронепоезда: №4 и №7 (в составе 6А) и №31 (резерв группы армий "Юг"). На фото 41 видно, что бронепоезд принадлежит 1-й танковой группе Клейста (Panzer - Gruppe 1, von Kleist). Согласно утверждениям фоторепортёра, сделавшего снимок, фотография была сделана в полосе наступления 9-й танковой дивизии вермахта. Украина, июль-август 1941 года (Bundesarchiv).

прочно удерживать рубеж обороны по левому берегу Днепра от местечка Лоев (севернее Киева) до Переволочной (юго-восточнее Кременчуга). В связи с сокращением протяженности оборонительной линии Юго-Западный фронт мог теперь вывести в резерв не менее восьми стрелковых дивизий. В этот же день, то есть 19 августа, Военный совет Юго-Западного фронта подписал оперативную директиву об отводе 5-й армии и 27-го стрелкового корпуса.

Поскольку 27-му стрелковому корпусу предстояло преодолеть более короткое расстояние, он в первые три дня отдыха войск 5-й армии генерала Потапова должен был удерживать занимаемый рубеж, обеспечивая их левый фланг. Передвижение корпус мог начать лишь с наступлением темноты 22 августа. С выходом корпуса на левый берег Днепра намечалось его 28-ю стрелковую дивизию передать на усиление гарнизона Киевского укрепрайона, а воздушно-десантные бригады 2-го и 3-го воздушно-десантных корпусов переходили во фронтовой резерв.

Организуя отход 5-й армии на Днепр, командующий ЮЗФ имел в виду, что марш-маневр будет прикрываться слева (с юга) 27-м стрелковым корпусом. Предполагалось, что начнется отход этого корпуса не ранее 22 августа, то есть когда войска 5 А оторвутся от противника примерно на два перехода и выйдут на рубеж Варовичи, Волчков. В таком духе комкор 27 и командарм 5 были ориентированы в боевом распоряжении № 0029 от 21 августа. [8] Но в этом ориентировании были два обстоятельства, повлекшие за собой неприятные последствия. Первое - это уведомление комкора 27 о том, что он с 24 августа переходит в подчинение командарма 37, а до 24 августа будет находиться в подчинении фронта. Второе - установление такой разграничительной линии между 27 ск и 5-й армией, которая отдавала переправу у Окуниново и дорогу от Малин через Горностайполь на Окуниново также в распоряжение комкора 27. Это обстоятельство повлекло за собой ряд неудач. Общеизвестно, что отход перед лицом сильного и активного противника, да еще отход с переправой, всегда требовал особо строгой регламентации поведения

38-41. German Panzer - Zug (armoured train). The authors failed to identify the train exactly, as according to German information there were three such trains in Heeres - Gruppe "Sued". Trains № 4 and № 7 belonged to the 6. Armee and № 31 was in Heeres - Gruppe "Sued" reserve. According to photograph 41 the train belonged to Panzer - Gruppe 1, von Kleist. The photographer insisted that he had made the picture in 9. Panzer-Division offensive area. Ukraine, July-August 1941.

войск, являющихся соседями. Казалось бы поэтому оставление 27 ск в подчинение командарма 5 было бы более целесообразным, так как в этом случае корпус строил бы свой отход с учетом обеспечения 5-й армии. Передача же 27 ск в 37-ю армию, вполне понятно, явилась основанием для тяготения этого корпуса к 37-й армии, хотя надобность для него в окуниновской переправе также отпадала, поскольку в 37-й армии имелась к услугам корпуса своя переправа у Сваромье (25 км севернее Киева). Вот почему стык между 5-й армией и 27 ск в процессе отхода практически оказывался слабо прикрытым, и этим обстоятельством войска противника, как мы увидим далее, немедленно воспользовались.

Затем предполагалось, что отход 5-й армии произойдет планомерно, без особой спешки. Однако в процессе организации отхода выяснилась необходимость ускорить движение войск. Трудности на пути отхода предстояли большие. Надо было преодолеть две большие реки (Припять и Днепр) при наличии двух переправ у Чернобыля и Навозов и ж/д моста у Неданчичей. Надо было организовать движение трех видов:

42. Полубронированная 37-мм германская САУ на шасси транспортёра Sd. Kfz. 10. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

42. German 37-mm semi-armoured self-propelled artillery system mounted on the Sd. Kfz. 10 transporter chassis. Ukraine, August 1941.

а) по железной дороге Овруч, Чернигов (материальная часть 200 и 135 сд, тылы, артиллерия);

б) автотранспортом (131 мд, 62 сд, воздушнодесантные бригады); распоряжением фронта 5-й армии были приданы 900 автомашин;

в) походом (остальные силы армии).

Все это требовалось осуществить в условиях неотступного преследования со стороны противника и неясной тревожной обстановки на черниговском направлении.

Так был задуман этот маневр. Проследим теперь, как его осуществили.

Командующий ЮЗФ, очевидно, не был осведомлен об обстановке в полосе Центрального фронта. Только этим можно объяснить его приказ М.И. Потапову, гласивший, что 5-я армия должна занять и прочно оборонять левый берег Днепра, не загибая, однако, свой правый фланг севернее Чернигова. Это решение, как показал ход событий, было ошибочным. Очень скоро для поддержки войск 21-й армии, отступавших с севера к району Чернигова, пришлось срочно выдвинуть на реку Десну выгрузившуюся в районе Бахмача 125-ю стрелковую дивизию. Но и после этого положение на правом фланге 5-й армии оставалось угрожающим.

Отмечая хорошую организацию отхода, мы все-таки должны при этом отметить и существенный дефект - слабую маскировку момента отрыва войск от противника. Противник 21 августа раскрыл подготовку отхода. Вот что мы сегодня находим в его трофейных документах. Гальдер записал в своем дневнике: "Крайне удивительно, что командующий 6 А (генерал Рейхенау) настолько уверен в отходе противника (5 А), что он уже завтра (22.8) хочет начать преследование..."

43, 44. Командир 9-й танковой дивизии вермахта генерал-лейтенант фон Хубицки (von Hubicki). Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

43, 44. Commander of Wermacht's 9. Panzer-Division Lieutenant General von Hubicki. Ukraine, August 1941.

45, 46. Работа командира 9-й танковой дивизии со своим штабом. На фото 46 - генерал-лейтенант фон Хубицки знакомится с венгерскими офицерами из состава подвижного (моторизованного) корпуса. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

45, 46. Commander of 9. Panzer-Division is working with his headquarters. In photograph 46 Lieutenant General von Hubicki is getting aquatinted with Hungarian officers from Motorized Corps. Ukraine, August 1941.

Еще более опасной оказалась обстановка на левом фланге 5-й армии, который уже на левом берегу Днепра неожиданно оказался под угрозой обхода противником. Как могло это случиться? Каким образом оказался там противник?

Вот как это произошло.

Во время отхода советских войск за Днепр в стык между 5-й армией и ее левым соседом - 27-м стрелковым корпусом прорвались 98, 111-я и 113-я пехотные, а также часть сил 11-й танковой дивизии вермахта. 23 августа они вышли на переправу у Окунинова, где в это время переправлялся полк 171 пд 27 ск и захватили ее. И хотя она охранялась частями 27-го стрелкового корпуса, однако оборона моста через Днепр оказалось непрочной.

Когда вражеская разведка обнаружила начавшийся отвод советских дивизий из района Коростеня, противник с целью перерезать пути их движения предпринял яростные атаки вдоль реки Тетерев, но наши левофланговые войска, в том числе подразделения 4-й дивизии НКВД, успешно отбили эти удары.

47. Командирские танки Pz. Kpfw. III. Ausf. H, оснащённые поручневой антенной дальней связи и креслами для удобства открытого наблюдения за местностью. Машины принадлежат 33-му полку 9-й танковой дивизии вермахта. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

47. Kpfw. III. Ausf. H command tanks equipped with a long-distance antenna and armchairs for comfortable terrain observing. The vehicles belong to Panzer - Regiment 33 of Wermacht's 9. Panzer - Division. Ukraine, August 1941.

Немецким войскам так и не удалось перерезать далеко растянувшиеся пути отхода 5-й армии.

Совершенно по иному дело произошло с 27-м стрелковым корпусом. Генерал-майор П.Д. Артеменко и его штаб плохо организовали отвод своих частей. Они явно недооценили реальные возможности противника помешать этому ответственному и сложному маневру. К сожалению, и штаб фронта не предусмотрел этой угрозы. Командующий 6-й немецкой армией немедленно воспользовался просчетом советского командования. Узнав через свою разведку о начавшемся передвижении частей Красной Армии, не отличавшемся ни скрытностью, ни четкостью, он приказал командиру 111-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Штапфу опередить их с выходом к Днепру. Сильная подвижная группа Штапфа устремилась по единственному шоссе на правом фланге корпуса. Командир 27-го стрелкового корпуса Артеменко почему-то поручил прикрывать эту дорогу не 28-й горнострелковой дивизии генерал-майора К.И. Новика, которая опиралась своим правым флангом на эту важную коммуникацию, а 171-й стрелковой генерал-майора А.Е. Будыхо, находившейся ближе к Киеву. Пока выделенный Будыхо подвижный отряд в составе стрелкового полка и одного дивизиона из 357-го легкоартиллерийского полка пробирался сквозь забитую тылами лесисто-болотистую местность, немецкие танки успели далеко проскочить по шоссе, которое вело к единственной в этом районе мостовой переправе через Днепр у села Окуниново.

На пути танков успел развернуться только 2-й дивизион 357-го артиллерийского полка. Германские войска наткнулись на его батареи в районе села Иванково. Одну из батарей атаковало около десятка танков. Два из них артиллеристы

48. Разбитая советская 37-мм пушка МЗА и буксирующий её грузовик ГАЗ-АА. Юго-Западный фронт, август 1941 года (Bundesarchiv).

48. Damaged Soviet 37-mm MZA gun and GAS-AA lorry that is towing it. South-Western Front, August 1941.

49, 50. Немецкий полугусеничный транспортёр Sd. Kfz. 10 с пехотой на борту контролирует движение германских транспортных колонн по советской территории. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

49, 50. German semi-tracked Sd. Kfz. 10 transporter with infantrymen onboard. The soldiers control movement of German transport columns across Soviet territory. Ukraine, August 1941.

успели уничтожить, но и сами почти все погибли в огненном смерче, который обрушили на них немцы. Лишь у последнего орудия, замаскированного плетнем, оставался один-единственный боец. Когда танки приблизились, пушка ожила. Две вражеские машины вспыхнули. Остальные остановились и открыли ураганный огонь. В это время группа автоматчиков обошла орудие. Еще можно было уйти, но артиллерист не сделал этого. Когда вражеские танки снова двинулись, он подбил третью машину. Позади орудия пылала хата. Искры сыпались на бойца, обжигая его. А он продолжал стрелять. Вот еще один танк задымил. Пушка замолчала- кончились снаряды. Германские солдаты кинулись к орудию. Артиллерист поднялся, погрозил им кулаком и, пошатываясь - он был ранен, - направился в горящую хату. Смерть он предпочел плену. Когда подоспели солдаты Красной Армии, на месте недавнего боя они нашли случайно уцелевшего раненого бойца. От него и узнали, что здесь произошло. Назвал он и имя наводчика, который один управлялся у пушки - красноармеец Бригада. Больше об этом герое авторам книги ничего не известно.

Немецкие танки продвигались по шоссе. Возле Горностайполя, у моста через реку Тетерев, с ними в бой вступил небольшой отряд пограничников, которым руководил лейтенант Сергей Угляренко. Горстка бойцов несколько часов сдерживала врага. Лишь к утру немецкие солдаты смогли двинуться дальше. Во второй половине дня, смяв немногочисленные подразделения из 4-й дивизии НКВД, они вышли к Окунинову. В 18 часов 23 августа 1941 года автодорожный мост через Днепр оказался в руках противника.

Узнав об этом, даже командующий войсками Юго-Западного фронта генерал-полковник М.П. Кирпонос потерял свойственное ему хладнокровие. По воспоминаниям очевидцев, он гневно стучал кулаком по лежавшей на столе карте.

- Как можно было допустить такое.

Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор В.И. Тупиков доложил, что связь со штабом 27-го корпуса нарушена. Делается все, чтобы связаться непосредственно с дивизиями и переправить их на левый берег Днепра севернее Киева. Начальнику инженерных войск ЮЗФ генерал-майору Ильину-Миткевичу было отдано

51-53. Наступление 9-й танковой дивизии по территории Украины. На фото 51 - средний немецкий танк Pz. Kpfw. IV Ausf. F с тактическим номером "403", на фото 52 - лёгкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. C, на фото 53 - совещание офицеров мотопехотных подразделений. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

51-53. Offensive of 9. Panzer-Division across Ukraine territory. Photograph 51 displays a medium Pz. Kpfw. IV Ausf. F tank with number "403" on it. In photograph 52 there is a light Pz. Kpfw. II Ausf. C tank, in photograph 53 one can see a consultation of mechanized infantry units officers. Ukraine, August 1941.

приказание перебросить к югу от Окунинова, куда выходили соединения 27-го стрелкового корпуса, все находящиеся под рукой плавсредства Днепровского речного пароходства. Навстречу переправляющимся через Днепр немецким танкам направлялись на автомашинах два инженерно-саперных батальона с большими запасами противотанковых мин.

Кирпонос удовлетворенно кивнул.

- Это хорошо. Вы, Василий Иванович (начальник штаба ЮЗФ. - **Прим. авт.**), возьмите под свой личный контроль переправу 27-го корпуса. И надо принимать срочные меры для уничтожения окуниновского моста и захваченного противником плацдарма. И вот еще что, срочно создавать оборону на Десне у Остра. Что мы туда можем выделить?

Тупиков сказал, что поблизости находится рота морской пехоты, 212-я воздушно-десантная бригада и зенитная батарея из 4-й дивизии НКВД Мажирина.

Кирпонос признал, что этого мало. Распорядился немедленно перебросить туда часть сил с других участков, в том числе из Киевского укрепрайона, в первую очередь из 41-й дивизии генерал-майора Г.Н. Микушева и из воздушно-десантных корпусов. А в район Окуниново было решено послать толкового командира из штаба фронта, пусть разберется и обстоятельно доложит, что там произошло.

- И не медлите, Василий Иванович, - нетерпеливо махнул рукой Кирпонос, - идите и отдавайте распоряжения.

Что же случилось на окуниновской переправе?

Посланный туда командованием ЮЗФ начальник штаба ПВО фронта майор В.А. Пеньковский вернулся в штаб мрачный и словно постаревший. Вот что он рассказал.

Мост охранялся двумя зенитными артиллерийскими дивизионами (18 зенитных пушек), понтонерами и небольшим подразделением стрелков из 4-й дивизии НКВД Ф.М. Мажирина. В ночь накануне прорыва немецких танков командующий 37-й армией почему-то снял и перебросил на другой участок один из артдивизионов. На обоих берегах реки возле моста силами местных жителей были подготовлены прочные оборонительные сооружения, несколько ДЗОТов, соединенных ходами сообщения, стрелковые окопы. Но они пустовали, подразделения, которые должны были их занять, не прибыли. Не было здесь и ни одного противотанкового орудия.

Беспечность дошла до того, что, когда к вечеру 23 августа у моста показались вражеские танки, зенитчики открыли по ним огонь... шрапнелью. Оказывается, командир дивизиона не позаботился даже о том, чтобы на батареях имелись снаряды, пригодные для стрельбы по таким целям. Танки, которым шрапнель не принесла никакого вреда, раздавили батареи на правом берегу и понеслись на мост. Навстречу им бросилась горстка артиллеристов из взвода управления. Бутылками с горючей жидкостью они подожгли две машины и погибли под гусеницами остальных.

По досадно сложившимся обстоятельствам мост не удалось взорвать, хотя к взрыву все было заблаговременно подготовлено. Командир саперного подразделения имел прямую телефонную и телеграфную связь со штабом фронта. Когда показались немецкие танки, он вызвал начальника оперативного отдела штаба ЮЗФ по телефону, но, как только начал докладывать, линия оборвалась. Тут же удалось связаться с ним по аппарату Морзе. Но и на этот раз телеграфист не успел отстукать распоряжение. Взрыв-линия также внезапно вышла из строя. Мост так и не был взорван.

Это был непростительный промах командира корпуса генерала Артеменко. Непростительный и непоправимый, так как слабость обороны у моста позволила противнику с ходу овладеть им. Так мост у Окунинова стал на всем протяжении Днепра единственным оказавшимся тогда в руках немцев.

И они использовали его до предела. Создав здесь сильную оборону, германское командование в

54. Экипаж лёгкого бронеавтомобиля Sd. Kfz. 222 в разведке на подступах к Киеву. Украина, август 1941 года (АВЛ).

54. Crew of a light Sd. Kfz. 222 armoured car is conducting reconnaissance near Kiev. Ukraine, August 1941.

55. Упавший в овраг артиллерийский тягач ЗиС-5 НАТИ со 152-мм гаубицей М-10 образца 1938 года на буксире. Украина, август 1941 года (АВЛ).

55. Downfallen into a gully ZiS-5 NATI artillery prime-mover towing a 152-mm M-10 the 1938 model howitzer. Ukraine, August 1941.

ту же ночь перебросило на предмостный плацдарм столько сил, что попытки стрелкового корпуса сбросить их в последующие дни не имели успеха. В стык между 5-й и 37-й армиями был "вбит клин".

В это время на переправах у Чернобыля и Навозова полным ходом переправлялись главные силы 5-й армии. 31 ск (62, 45 и 200 сд) выдвигался на рубеж севернее и восточнее Чернигова фронтом на северо-восток. 15 ск (193, 195, 45 сд) занимал оборону по восточному берегу Днепра, фронтом на запад и частично на север, принимая на себя отходящие части 3-й армии Центрального фронта.

Из-за потери моста 5-я армия, закончившая переправу через Днепр 25 августа, сразу же оказалась в тяжелом положении. Усиливавшаяся с каждым днем угроза обхода противником левого фланга армии, в конце концов, привела к выходу немецких войск в тыл 31-го стрелкового корпуса, оборонявшего левый берег Днепра.

Тревожное положение на окуниновской переправе стало известно штабу фронта и командарму 5 была поставлена задача уничтожить противника и вернуть переправу. Все, что можно было использовать (22 мк, 131 мд, 228 сд, а затем и 124 сд), командарм 5 направил на выполнение этой задачи. Пока силы 5-й армии и 27 ск выдвигались с севера и юга к району Окуниново, противник выдвинул разведку от Окуниново на восток, на переправу через Десну и Остер. Здесь мост охранялся ротой охраны НКВД с двумя станковыми пулеметами и зенитной батареей. Немецкая разведка была отбита, но мост через Десну в любой момент мог быть захвачен.

Посланные из района Броваров резервные инженерно-саперные батальоны срочно выехали к городу Остер, переправились через Десну, успели взорвать все мосты в междуречье Днепра и Десны и заминировать дорогу от Окуниново на Остер. Этим

56, 57. Разгромленный советский штаб. На заднем плане виден бензозаправщик на базе грузовика ЗиС-5. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

56, 57. Derouted Soviet headquarters. In the background one can see a petrol tanker on a ZiS-5 lorry chassis. Ukraine, August 1941.

они на время задержали дальнейшее продвижение танковой колонны противника.

Продолжали приниматься меры для уничтожения окуниновского моста. Первыми попытались это сделать авиация и моряки военной флотилии. Ночью корабли устремились к мосту, но были отброшены плотным огнем артиллерии, потеряв потопленными 7 канонерских лодок. Моряки пошли на хитрость: стали пускать по течению плавучие мины. Если хотя бы одна из них коснулась опоры моста, он рухнул бы. Но немцы предусмотрели эту опасность. Они следили за рекой и вовремя вылавливали плывущие мины.

С целью устранения угрозы со стороны Окунинова генерал Потапов бросал на выполнение этой задачи все, что было под рукой, - остатки 22-го механизированного корпуса, 131, 228-ю, а затем 124-ю стрелковые дивизии, 215-ю моторизованную дивизию. А пока они достигли района Окунинова, оказалось, что противник выдвинул крупные силы уже в район Остер у слияния одноименной реки с Десной.

Бои в район Окунинова носили весьма упорный характер. Временами войскам армии удавалось потеснить немцев, но выбить их оттуда полностью так и не удалось. Напротив, создав плацдарм на левом берегу Днепра, противник пытался развить успех в направлении на город Остер, с тем, чтобы в дальнейшем выйти на фланг и в тыл войскам Киевского укрепленного района.

Учтя печальный опыт у Окуниново, для обороны восточного берега Десны у н/п Остер выделили более крупные силы, получившие название "Остерский отряд".

С 27 августа Остерский отряд, 22 мк, 228 сд и 124 сд были переданы в 37 А, на которую и была возложена задача ликвидации окуниновского плацдарма.

Для войск Южного фронта генерала армии И.В. Тюленева, также переправлявшейся через Днепр, трудности возникли в связи с преждевременным взрывом плотины Днепровской ГЭС 18 августа. Подъем воды в реке южнее Запорожья, где даже до взрыва ее ширина превышала 1,5 км, усложнил переправу 9-й и 18-й армий. К чести командования этих войск надо отметить, что переправа было организована четко. Несмотря на то, что на один

58. Пленные красноармейцы. Один из них даже сделал нацистский флажок, правда, имея смутное представление о гитлеровской символике. Украина, август 1941 года (Bundesarchiv).

58. Captured Red Army soldiers. One of them even made a nazi small flag though he actually doesn't know a first thing about fascist symbols. Ukraine, August 1941.

59. 60. Получение топлива в танковых и автомобильных подразделениях 14-го моторизованного корпуса (XIV. Armee - Korps (mot.) вермахта. Группа армий "Юг" (Heeres - Gruppe "Sued"), август 1941 года (Bundesarchiv).

59, 60. Tank and automobile units of Wermacht's XIV. Armee - Korps (mot.). Heeres - Gruppe "Sued", August 1941.

рейс парома уходило больше часа, к исходу 22 августа основные силы советской группировки уже были на левом берегу.

К концу августа войска Юго-Западного и Южного фронтов отошли за Днепр. Нацеленный на окружение Юго-Западного фронта противник более чем вдвое превосходил нашу группировку по числу самолетов и в 4,2 раза по количеству танков.[9] По левому берегу Днепра, от устья Ворсклы и до Черного моря, оборонялся Южный фронт, в который кроме 9-й и 18-й армий вошли воссозданные после разгрома 6-я и 12-я армии, а Приморская армия, прижатая к морю, оставалась в тылу противника, обороняя Одессу.

Как уже говорилось, для того, чтобы отразить возможные удары 2-й танковой группы вермахта через Брянск на восток, на Москву, или на юго-восток, в тыл киевской группировке Юго-Западного фронта, Ставка 14 августа приняла решение создать Брянский фронт. 16 августа он был создан в составе 13-й и 50-й армий РККА. 25 августа за счет расформированного Центрального фронта в состав Брянского фронта вошли 21-я армия и переформированная 3-я армия. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант (впоследствии генерал-полковник) А.И. Еременко, членом Военного совета - дивизионный комиссар П.И. Мазепов, начальником штаба генерал-лейтенант Г.Ф.Захаров.

Успешно начавшиеся на первых порах действия войск Брянского фронта настолько перепугали командующего 2-й танковой группы генерал-полковника Гудериана, что он не постеснялся обратиться за помощью в штаб

группы армий "Центр", который поспешил подбросить ему новые танковые и моторизованные соединения.

Дальнейший ход событий показал, что Ставка переоценила возможности войск Брянского фронта. Неудачно складывалась обстановка в полосе только что переданной в состав Брянского фронта 21-й армии. Между ней и главными силами фронта увеличивался разрыв. Противник все больше теснил войска армии на юго-восток. В прорыв хлынули правофланговые соединения 2-й полевой немецкой армии. Они угрожающе надвигались на Чернигов, в тыл дивизиям нашей 5-й армии, занимавшим оборону вдоль восточного берега Днепра от Лоева до окуниновского плацдарма. Военный совет фронта потребовал от генерала Потапова принять срочные меры, чтобы не допустить противника к Чернигову. Командарму было приказано загнуть правый фланг 31-го стрелкового корпуса от Днепра на восток, а к северу от Чернигова выдвинуть 15-й стрелковый корпус.

61. Дорожный указатель в зоне ответственности 3-го моторизованного корпуса вермахта (III. Armee - Korps (mot.). Чётко видны таблички с указателями 13-й и 14-й танковых дивизий вермахта, а также бронепоезда Pz. Zug. 3/3. Группа армий "Юг", сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

61. Road guide in III. Armee - Korps (mot.) AOR. One can sharply see designation of Wermacht's 13. and 14. Panzer-Division as well as the designation of Pz. Zug. 3/3 Armoured train. Heeres - Gruppe "Sued", September 1941.

62, 63. Продвижение танков Pz. Kpfw. III. Ausf. H по советской территории. Скорее всего, боевые машины принадлежат 14-й танковой дивизии. На заднем плане виден сгоревший советский танк БТ-5. Группа армий "Юг", 3-й моторизованный корпус вермахта (III. Armee-Korps) под командованием генерала кавалерии фон Маккензена (von Mackenzen), сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

62, 63. Pz. Kpfw. III. Ausf. H tanks are moving across soviet territory. Most probably the combat vehicles belong to 14. Panzer-Division. In the background one can see a burned BT-5 Soviet tank. Heeres-Gruppe "Sued", Wermacht's III. Armee-Korps commanded by General for Cavalry von Mackenzen, September 1941.

Но основная опасность Юго-Западному фронту исходила с севера от 2-й танковой группы Гудериана, которая успела захватить два плацдарма на реке Десна - у Короца и Новгорода-Северского, угрожая выйти в глубокий тыл войск генерала Кирпоноса. В первых числах сентября здесь развернулись ожесточенные бои.

Ставка ВГК (была переименована из Ставки Верховного Командования 8 августа 1941 года.- **Прим. авт.**) обнаружила поворот 2-й танковой группы Гудериана на юг и 19 августа разрешила командующему Юго-Западным фронтом отвести войска за Днепр, организовав оборону по его левому берегу, а на правом берегу было приказано удерживать один лишь Киев.[10] Для противодействия прорыву противника в тыл фронта с севера, по реке Десна была развернута новая 40-я армия, сформированная из частей 37-й и 26-й армий.

Положение на стыке ЮЗФ с соседом справа с 25 августа стало резко ухудшаться. Войска 13, 21-й и 3-й армий Центрального фронта уже не имели общей линии фронта боевых действий и отходили разобщенно. Части 13-й армии отходили в полосу Брянского фронта от Клинцов на Погар, Новгород- Северский; 21-й армии - в полосу Юго-Западного фронта от Гомеля на Конотоп и Бахмач; остатки 3-й армии от Мозыря на Чернигов, вливаясь в состав 21-й армии. Между 13-й и 21-й армиями вклинилась 2-я танковая группа противника, которая, охватывая правый фланг 21-й армии, продвигалась к югу на Конотоп. Между 21-й и 3-й армиями вклинились войска 2-й немецкой армии (35, 48, 13-й армейские корпуса), охватывая левый фланг 21-й армии, правый фланг и тыл 3-й армии.

Таким образом, с севера на правое крыло ЮЗФ отходили войска и тылы двух армий Центрального

64, 65. Немецкие военнопленные в советском фильтрационном лагере Юго-Западного фронта. На фото 64 солдаты вермахта читают антифашистскую литературу, на фото 65 - сами готовят себе обед. Украина, август 1941 года (АВЛ).

64, 65. German warprisoners in the Soviet filtration camp of the South-Western Front. Photograph 64 demonstrates Wermacht's soldiers reading anti-fascist literature. In photograph 65 the soldiers are cooking themselves. Ukraine, August 1941.

фронта, армий, в сущности, неуправляемых, но числящихся в подчинении Центрального фронта.

Советское командование приняло меры и к тому, чтобы как-то прикрыть обнаженный правый фланг Юго-Западного фронта в направлениях на Конотоп и Бахмач, куда были нацелены войска Гудериана. Там была создана новая армия.

Командующим новой 40-й армией был назначен генерал-майор Кузьма Петрович Подлас. Он был хорошо известен в войсках Юго-Западного фронта. Бывшего инспектора пехоты Киевского Особого военного округа с первых же дней войны можно было увидеть на различных, обычно наиболее критических участках сражения: с присущим ему спокойствием он выполнял ответственные поручения командования фронта. Как-то ему пришлось даже объединить и возглавить руководство группой войск. Это был проверенный в боях генерал, и, когда Ставка приказала срочно сформировать новую армию, Кирпонос, глубоко уважавший Подласа, сказал ему:

- Ну, Кузьма Петрович, очередь за тобой. Бери армию, более достойного кандидата я не вижу. - Вернее, формируй как можно скорее. Время не ждет.

Армия создавалась в спешке. Поначалу в нее вошли 135-я и 293-я стрелковые , 10-я танковая дивизии, отряд войск НКВД и 2-й воздушно-десантный корпус. 135-я стрелковая дивизия вела беспрерывные бои от самой границы, и не трудно представить, в каком состоянии находилась, когда ее передавали Подласу из 5-й армии. 293-я стрелковая дивизия только еще скоáчивалась из прибывавших на фронт пополнений. Танковая дивизия, костяк которой был выведен в июле на переформирование, успела к этому времени получить лишь несколько десятков боевых машин. Ну а воздушно-десантные бригады понесли немалые потери в боях за Киев.

Из средств усиления армия располагала лишь несколькими десятками орудий 5-й истребительно-противотанковой бригады.

28 августа командующий 40 А генерал Подлас смог доложить командованию фронта, что он уже располагает кое-какими реальными силами. В тот же день перед ним была поставлена задача - немедленно преградить путь войскам Гудериана, заняв оборону севернее Конотопа и Бахмача на рубеже Шостка, Короп, Малое Устье и далее по реке Десне до Степановки.

В связи с тем, что соединения, включенные в состав новой армии, стягивались с различных участков фронта, они подходили в назначенные районы неодновременно и вынуждены были сразу же вступать в сражение с прорвавшимися к Десне танковыми и моторизованными дивизиями Гудериана.

В междуречье Сейма и Десны, севернее Конотопа и Бахмача, дивизии 40-й армии сдерживали напор танков Гудериана. Об этих боях Гальдер с явным беспокойством писал: "2-я танковая группа в ходе наступления через Десну своим левым флангом настолько вцепилась в противника, что ее наступление на юг приостановилось".[11]

К концу августа на 125-км фронте от Шостки до Воловина (южнее Мена) оказались две стрелковые дивизии: 293-я и 135-я. Занимали они оборону уже под ударами противника. В особенно тяжелом положении оказалась 293-я: противник, воспользовавшись брешью, образовавшейся в стыке между 40-й армией и 13-й армией Брянского фронта, обошел правый фланг дивизии и нанес удар с востока, в тыл ее частям. Надо отдать должное комдиву полковнику Лагутину и его подчиненным. Необстрелянные бойцы проявили изумительную стойкость. Ни рейды немецких танков по тылам дивизии, ни психические атаки германских автоматчиков не сломили их. Генерал Подлас двинул на помощь частям Лагутина подоспевшие части 2-го воздушно-десантного корпуса и 10-й танковой дивизии. И противник был задержан, а на ряде участков даже потеснен. Этому очень помог усилившийся нажим соединений Брянского фронта на Новгород - Северский. Самоотверженные атаки войск его южного крыла, безусловно, несколько облегчили положение 40-й армии.

Из-за упорного сопротивления советских войск, бездорожья, отставания переправочных средств, нарушения снабжения преодоление Днепра немцами затягивалось. Командование группы армий "Юг" опасалось, что советские войска будут отходить дальше на восток, чтобы избежать окружения на Левобережной Украине, поэтому 28 августа потребовало от 1-й танковой группы, 6-й и 17-й армий с утра следующего дня приступить к форсированию Днепра на возможно большем количестве участков, без оглядки на фланги и соседей.

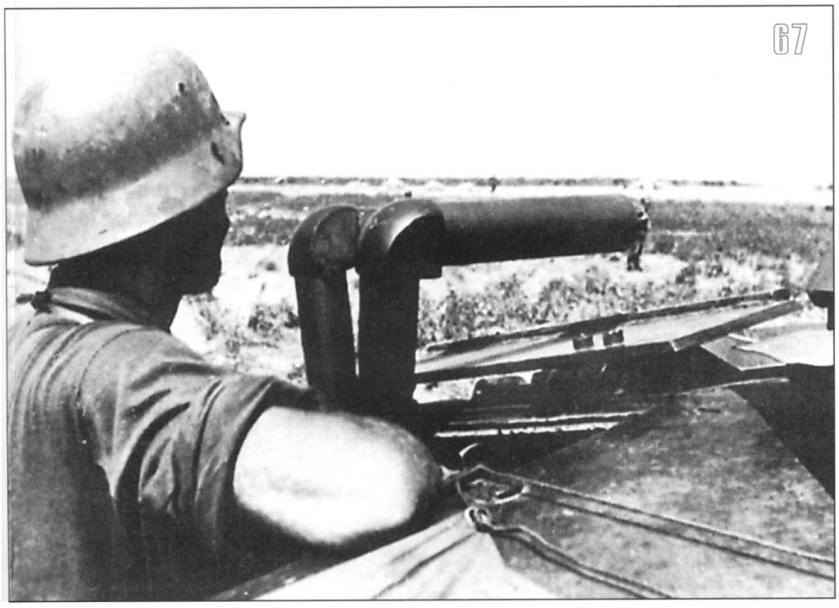
Советское командование, безусловно, могло противодействовать немецким планам, но при определении степени угрозы отдельным участкам Юго-Западного фронта между командованием ЮЗФ и Генеральным штабом РККА были существенные разногласия.

Еще 22 августа начальник Генерального штаба выразил свое недоумение командующему Юго-Западным фронтом по вопросу о распределении резервных дивизий фронта.

"Вашим решением в резерв фронта выделяется 4 сд и 3 кавдивизии и одна птбр и располагаются: 4

66. Трупы советских солдат, замученных немцами. Они исколоты штыками, избиты прикладами, у одного проломлен череп, у другого отрезан язык. Советско-германский фронт, июль-август 1941 года (АВЛ).

66. Corpses of Soviet soldiers tortured till death by Nazis. They were stabbed with bayonets and beaten with butt-stocks, one has his skull broken, another has his tongue cut away. Soviet-German Front, July-August 1941.



67, 68. Вермахт на подступах к Киеву. На фото 67 - артиллерист из рубки САУ осматривает местность, на фото 68 - КП у советского ДОТа. Август 1941 года (АВЛ).

67, 68. German troops are moving towards Kiev. Photograph 67 demonstrates an artillery man observing terrain from a self propelled artillery system deck-cabin. In photograph 68 there is an improvised command post near a Soviet pillbox. August 1941.

стрелковые дивизии и птбр за правым флангом, а 3 кавалерийские на полтавском направлении, и совершенно отсутствуют на этом направлении пехотные резервы.

В оперативных документах штаба фронта указывается на сосредоточение сил противника и подготовку ими переправ на полтавском направлении. Плотность обороны на полтавском направлении вдвое меньше, чем на остальном фронте. Прошу обосновать Ваше решение.

Шапошников. № 00178".

Судя по содержанию этого запроса, можно думать, что Генштаб был в большой степени обеспокоен полтавским направлением, нежели положением под Черниговом и Конотопом. Ответ командующего ЮЗФ начальнику Генштаба в тот же день показывает, что штаб ЮЗФ в данном случае лучше разбирался в обстановке, нежели Генеральный штаб.

"Ударные группировки противника действуют на примыкающих к флангам ЮЗФ участках соседей...

Оба фланга фронта угрожаемы...

Наибольшая угроза на правом фланге..."

Эта оценка, исключительно верная по своему содержанию, тем не менее не может не вызвать удивления, если сопоставить ее с выводами разведсводок штаба Юго-Западного фронта за вторую половину августа. В этих разведсводках буквально ни слова не говориться о наличии и действиях вражеской группировки на правом фланге ЮЗФ и о кременчугской группировке. В них упоминаются остерское, киевское, черкасское направления, а о черниговском и кременчугско - полтавском направлениях - ни слова. Похоже на то, что в условиях назревавшего кризиса РО штаба фронта был оторван от оперативной обстановки. В отношении подготовки противником форсирования разведсводки отмечали признаки его где угодно: в Триполье, Ржищеве, Каневе, Черкассах, но только не в Кременчуге. [12]

В соответствии со своей оценкой командующий ЮЗФ считал, что надо держать резервы примерно одинаковой силы за обоими флангами. Но, в сущности, как запрос, так и ответ на тему о резервах были бесполезной дискуссией, ибо фактически сильных резервов не было ни за правым, ни за левым флангом ЮЗФ. На левом фланге, на полтавско-кременчугском направлении, единственным резервом мог служить 5-й кавкорпус (по огневой силе - одна стрелковая дивизия), а на правом фланге в районе Конотопа - около двух стрелковых дивизий (40-й армии), которые с 25 августа уже были введены в сражение. Поступлений резервов из РГК ранее 15 сентября не предвиделось.

Только за счет уменьшения сил на центральном, киевском и черкасском направлениях, путем решительной перегруппировки сил фронта и немедленного отвода 8-10 дивизий с этих направлений в тыл, на линию Конотоп, Ромны, Полтава, и можно было создать группу сильных резервов. Но такое решение ставило под сомнение целесообразность дальнейшей обороны на Днепре вообще и в первую очередь под Киевом. Поэтому оборона на Днепре продолжала существовать, как будто на флангах ее ничего не произошло, и противник, таким образом, сковывая главные силы ЮЗФ на Днепре, получал возможность для новых маневренных действий.

В тот же период 25 августа последовало распоряжение Ставки (дир. 001255с), имеющее целью проведение сложных организационных мероприятий на стыке ЮЗФ и ЦФ, как мы увидим ниже, не облегчивших положение войск.

Центральный фронт с 25 августа упразднялся. Его армии: 13, 21-я и 3-я передавались Брянскому фронту. Были назначены новые командующие армиями. Полевое управление 3-й армии перемещалось на брянское направление, а войска этой армии передавались в 21-ю армию.

Все эти мероприятия предполагалось провести

69. Немецкие войска на улицах украинского города Кременчуг. Хорошо виден указатель 9-й танковой дивизии. Группа армий "Юг", сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

69. German soldiers are on the streets of Kremenchug in Ukraine. One can sharply see an designation of 9. Panzer-Division. Heeres-Gruppe "Sued", September 1941.

в непосредственной близости от наседавшего противника, в условиях непрерывного отступления потерпевших неудачи войск 13, 21-й и 3-й армий.

В то время как распоряжение Ставки шло в штабы Брянского и Центрального фронтов, а штаб Брянского фронта формировался, войска 21-й и 3-й армий считали себя в подчинении Центрального фронта. Пока штаб 3-й армии передавал свои дивизии 21-й армии, а сам убывал на новое направление, пока штаб 21-й армии принимал дивизии 3-й армии, уходило драгоценное время. Причем с выдвижением на фронт боевых действий только что сформированной 40-й армии возникало вообще исключительно сложное положение. На стыке, где действовал агрессивный противник, каким, несомненно, была 2-я танковая группа Гудериана, возник сложнейший организационный узел интересов трех фронтов: Центрального, Брянского, Юго-Западного. Только, видимо, запоздалым реагированием на угрозу, нависшую над ЮЗФ, а затем растерянностью можно объяснить всю эту организационную путаницу, недопустимую, казалось бы, для Генерального штаба, руководимого опытным начальником, каким был маршал Б.М. Шапошников. Заметим, что в этой обстановке как бы повторялась недостаточная распорядительность при возникновении опасности на стыке фронтов, какая уже имела место в первых числах августа под Уманью, между ЮЗФ и ЮФ.

Брянскому фронту 30 августа Ставка ВГК в директиве №001428 поставила задачу: "Силами 3, 13-й и 21-й армии нанести удар по 2-й танковой группе противника, развивавшей наступление на Стародуб, Конотоп в тыл Юго-Западному фронту и разгромить эту группировку, частью сил 50А наступать на Рославльском направлении..."

В это время события на участках обороны 37, 26-й и 38-й армий Юго-Западного фронта разворачивались следующим образом.

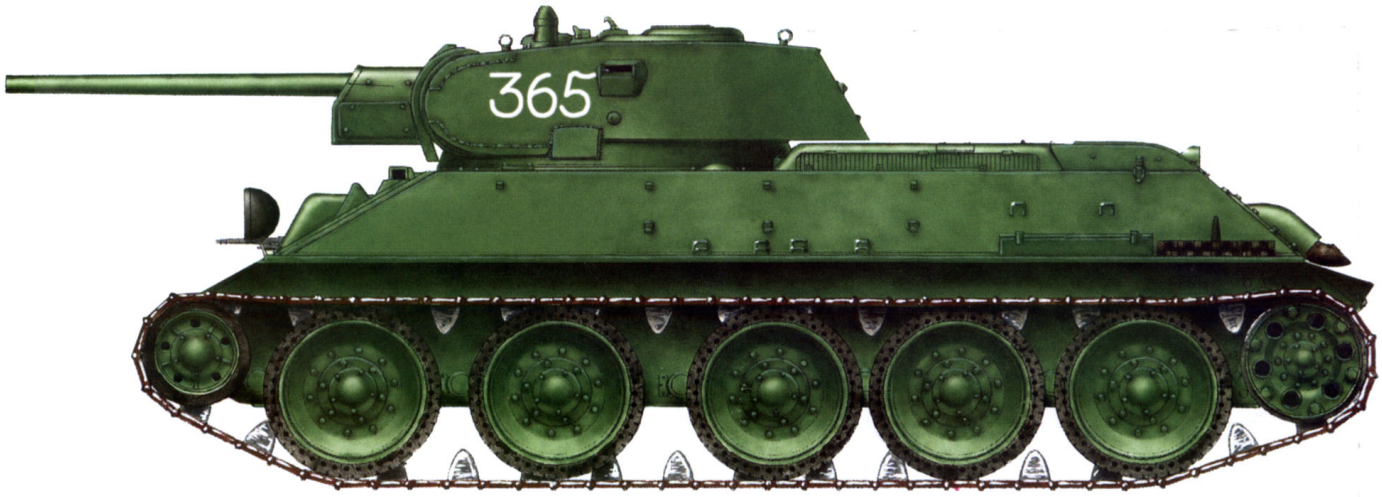
Боевые действия 37-й армии с 24 августа характеризовались борьбой за окуниновский плацдарм и затишьем на фронте Киевского УР. В состав армии вошел 27 ск (87, 171 и 28 сд), из состава армии в резерв фронта убыли 1 и 2 вдк; из 64 ск в состав 37 А прибывала 146 сд.

В полосе 26-й армии на восточном берегу Днепра также наступило затишье; кроме действий разведки с обеих сторон, других событий до конца августа не произошло. 196 и 97 сд распоряжением фронта 20 августа из состава 26-й армии были переданы в 38-ю армию для усиления Черкасского района обороны; 41 и 199 сд были выведены в армейский резерв.

Иное положение было в полосе 38-й армии. Черкасский плацдарм в ночь на 22 августа был оставлен нашими войсками. Два моста и важные объекты городской промышленности были взорваны. Группа островов в районе черкасской поймы Днепра, в частности, остров Кролевец, явилась объектом упорной борьбы за их овладение как с нашей, так и с немецкой стороны. Борьба эта представляет большой тактический интерес и требует специального изучения.

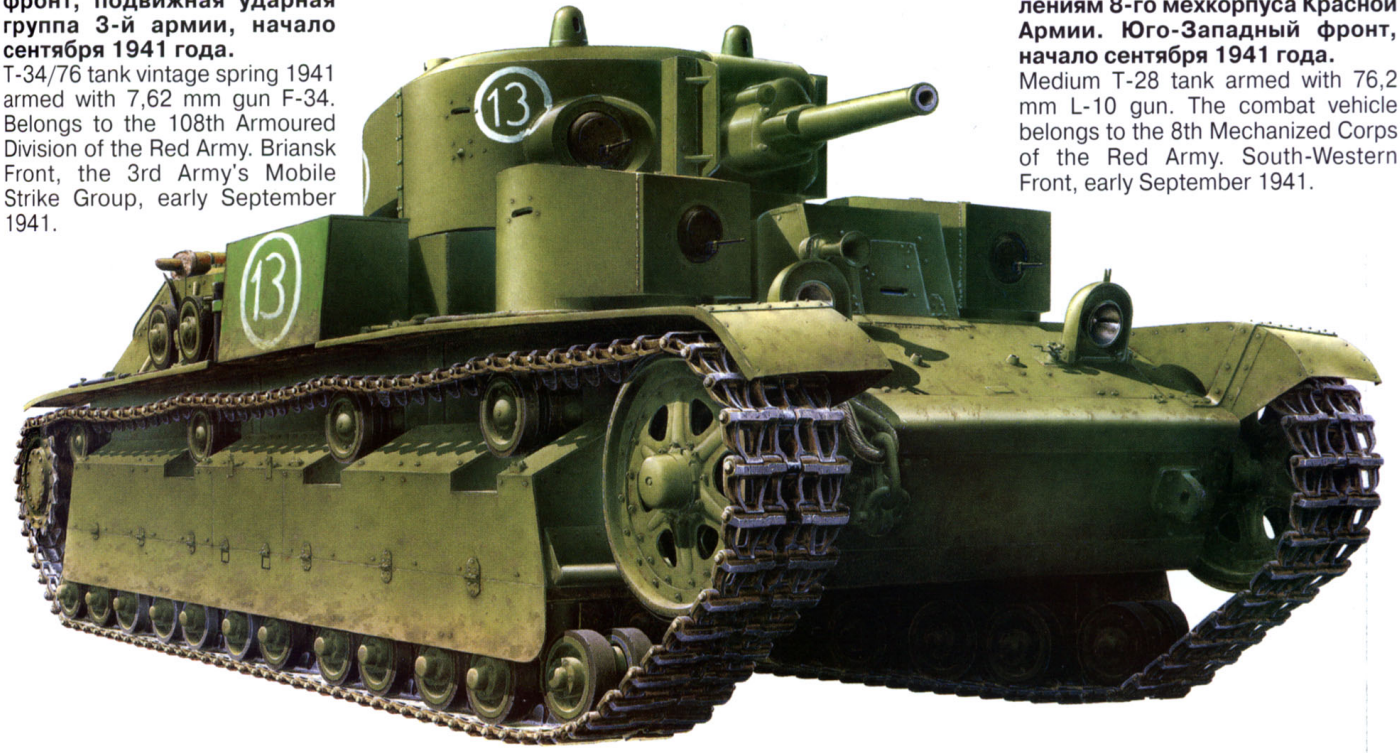
Своими настойчивыми атаками в районе Черкасс противник, по-видимому, демонстрировал подготовку форсирования главными силами, создавая тем временем сильную группировку в районе Кременчуга против левого фланга 38-й армии.

По восточному берегу оборонялись 116 сд, 212 мд, 37 кд, 297 сд, 300 сд. В армейском резерве за правым флангом на черкасском направлении находились 97, 196 сд. За левым флангом, на кременчугском направлении, резервов не было. Сюда, в район Кобеляк, в первых числах сентября

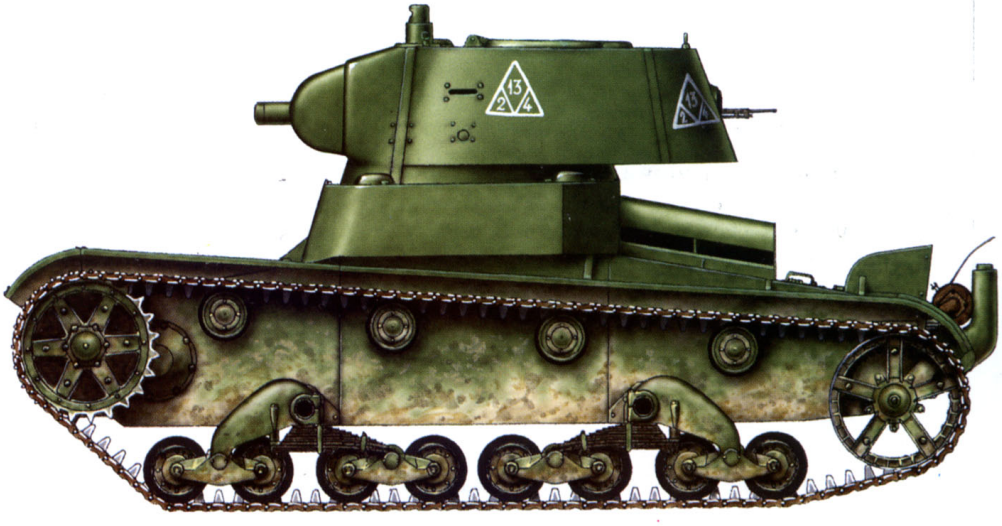


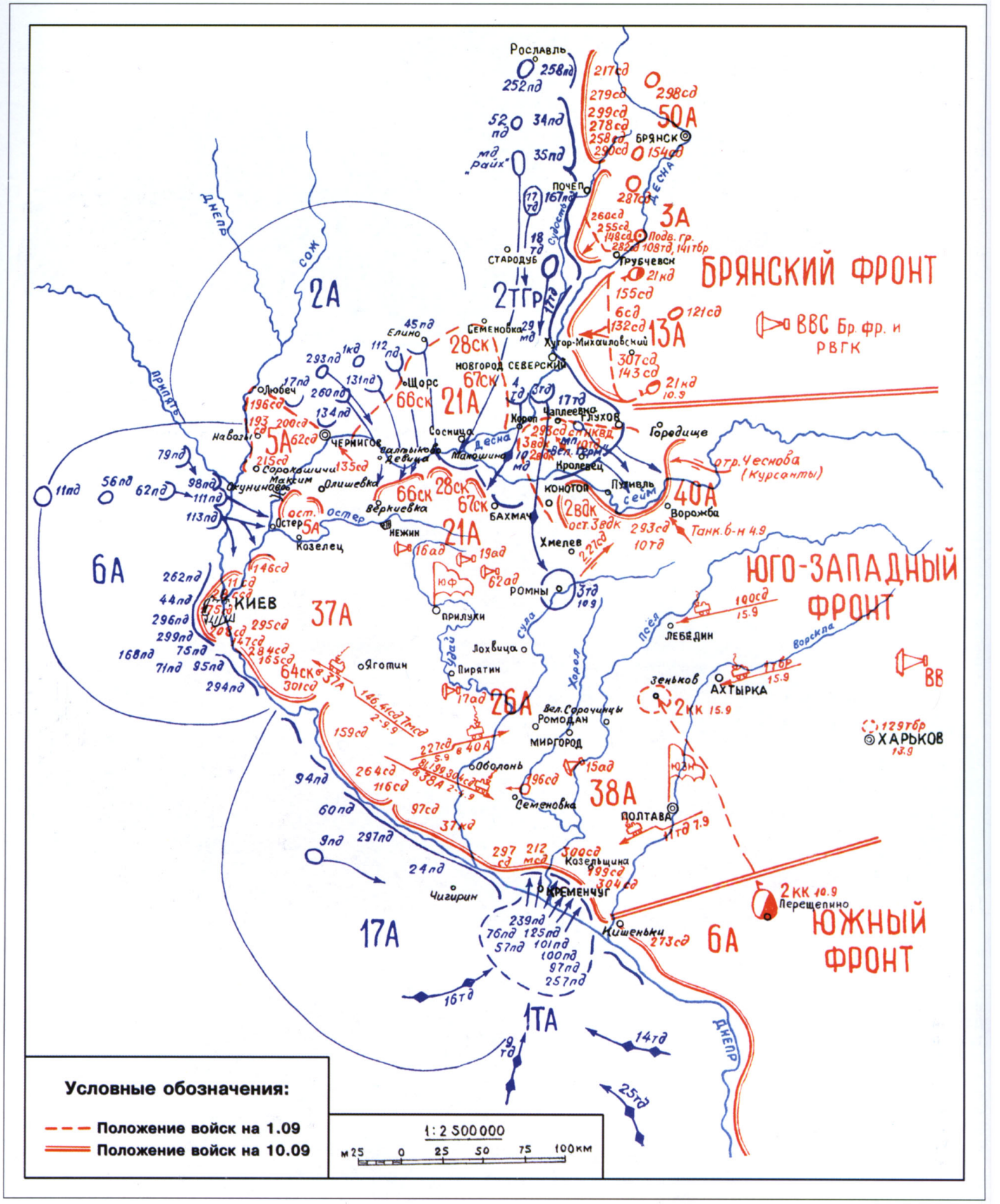
Т-34/76 выпуска весны 1941 года с 76,2-мм пушкой Ф-34. Принадлежит 108-й танковой дивизии РККА. Брянский фронт, подвижная ударная группа 3-й армии, начало сентября 1941 года.
T-34/76 tank vintage spring 1941 armed with 7,62 mm gun F-34. Belongs to the 108th Armoured Division of the Red Army. Briansk Front, the 3rd Army's Mobile Strike Group, early September 1941.

Средний танк Т-28, оснащённый 76,2-мм пушкой Л-10. Боевая машина принадлежит подразделениям 8-го мехкорпуса Красной Армии. Юго-Западный фронт, начало сентября 1941 года.
Medium T-28 tank armed with 76,2 mm L-10 gun. The combat vehicle belongs to the 8th Mechanized Corps of the Red Army. South-Western Front, early September 1941.



Огнемётный танк ОТ-133, принадлежащий танковым подразделениям 37-й армии РККА. В тактический знак в виде треугольника вписаны цифры, обозначающие номер роты ("2") в составе огнемётного батальона, номер взвода ("4") и порядковый номер танка в составе батальона ("12"). Район Киева, сентябрь 1941 года.
OT-133 flame-thrower tank operated by the Red Army's 37th Army units. Inside the triangle tactical symbol there are figures that mean the number of the company ("2") in the flame-thrower battalion, the number of the platoon ("4") and the ordinal number of the tank in the battalion ("12"). Vicinity of Kiev, September 1941.

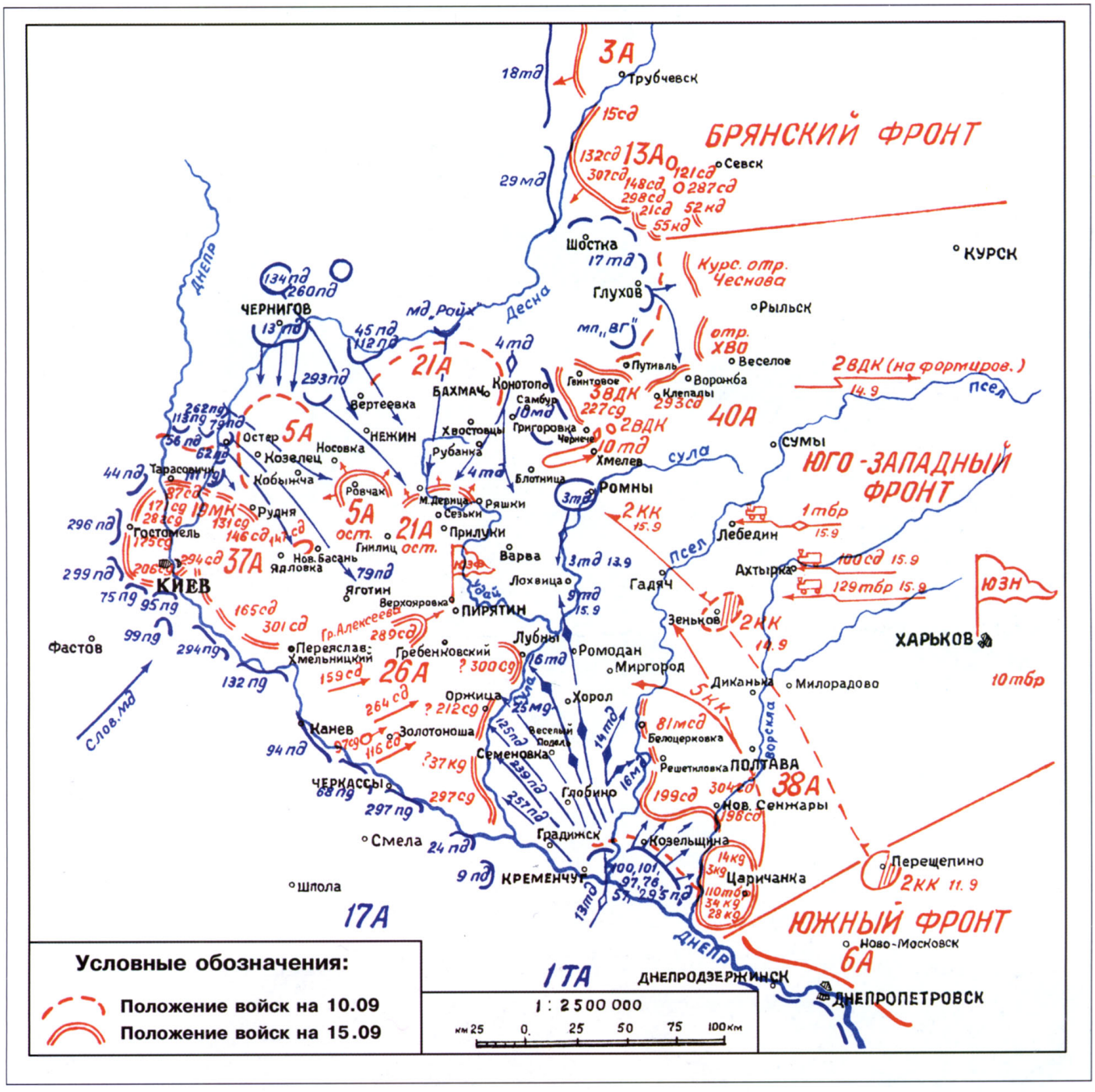




Сражение под Киевом. Действия советских и немецких войск с 1 по 10 сентября 1941 года.
Battle for Kiev. Soviet and German combat operations from 1 to 10 September 1941.

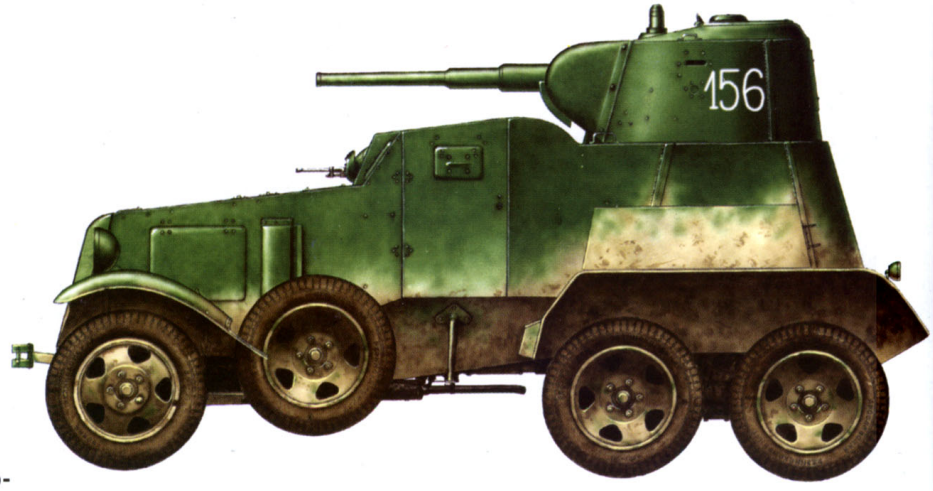
Грузовой автомобиль ЗиС-5, принадлежащий транспортным частям 11-й танковой дивизии 2-го механизированного корпуса РККА. Украина, район Умани, август 1941 года.

A ZiS-5 lorry belonging to the Red Army's transport regiments of the 11th Armoured Division of the 2nd Mechanized Corps. Ukraine, vicinity of Uman, August 1941.



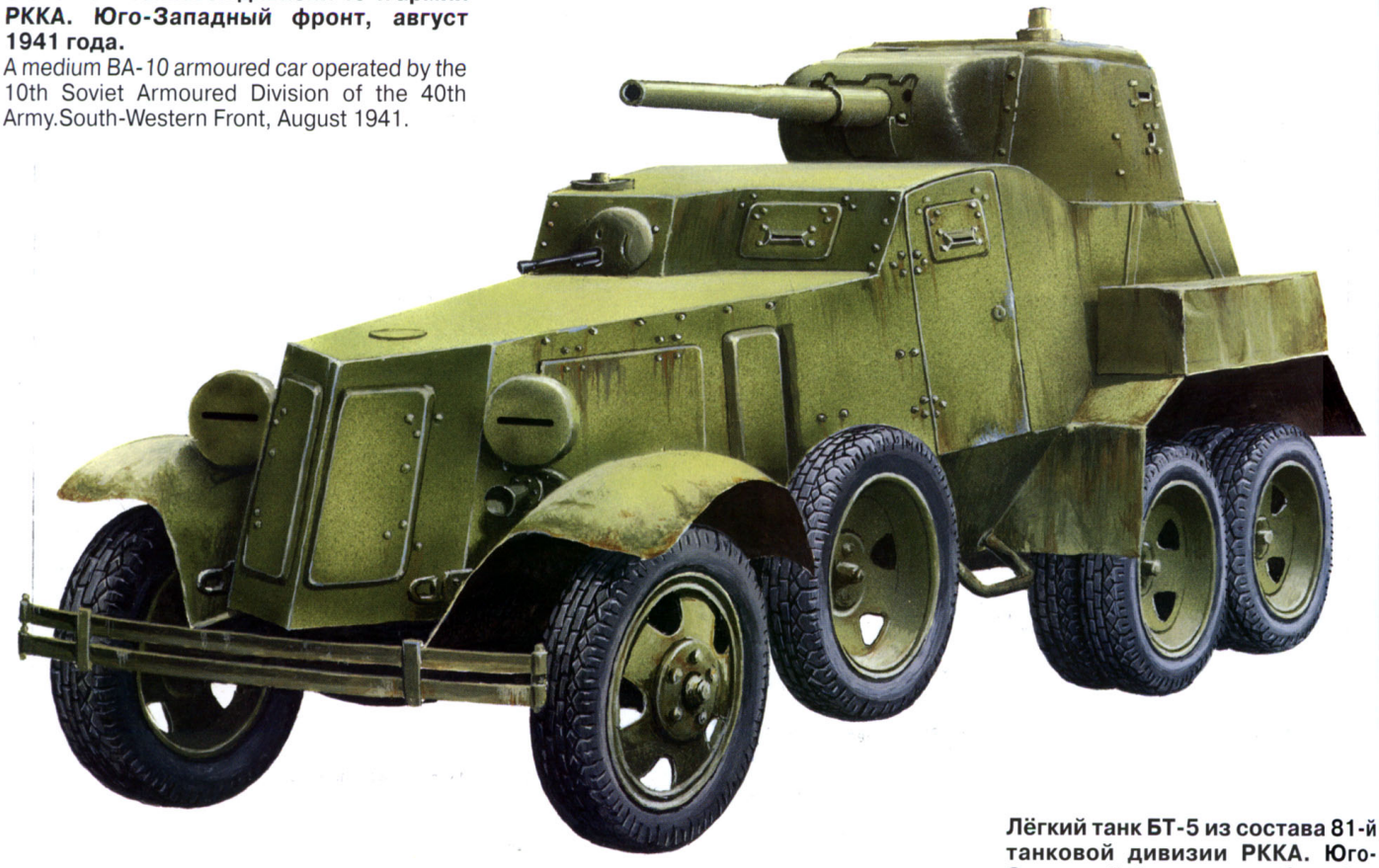
Сражение под Киевом. Действия советских и немецких войск с 11 по 15 сентября 1941 года.

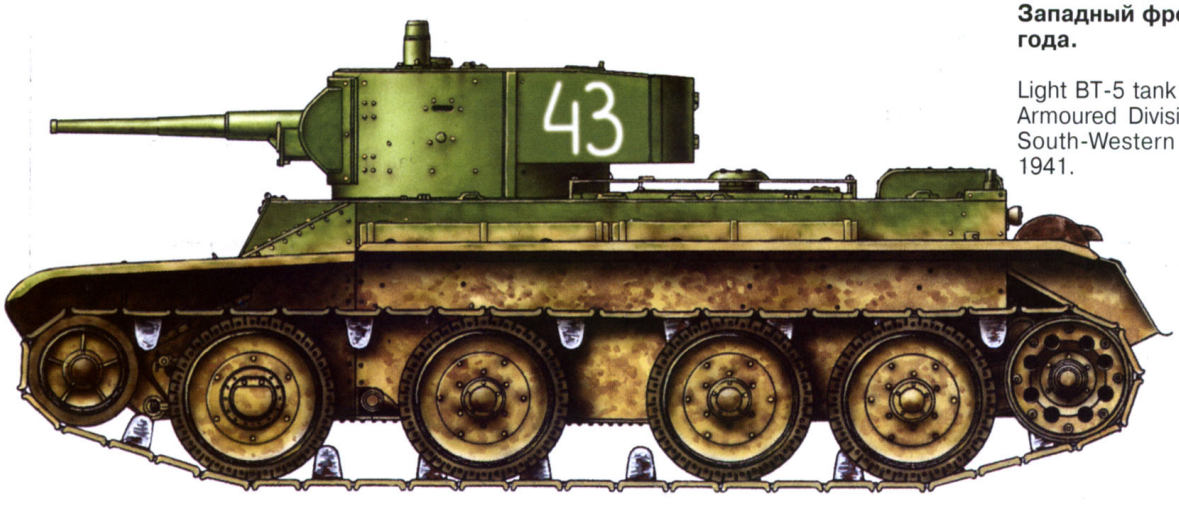
Battle for Kiev. Soviet and German combat operations from 11 to 15 September 1941.



Средний бронеавтомобиль БА-10 из состава 10-й танковой дивизии 40-й армии РККА. Юго-Западный фронт, август 1941 года.

A medium BA-10 armoured car operated by the 10th Soviet Armoured Division of the 40th Army.South-Western Front, August 1941.





Лёгкий танк БТ-5 из состава 81-й танковой дивизии РККА. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года.

Light BT-5 tank operated by the 81st Armoured Division of the Red Army. South-Western Front, September 1941.

70. Колонна немецких грузовиков 14-го моторизованного корпуса вермахта на подступах к Киеву. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

70. Column of German lorries of Wermacht's XIV. Armee - Korps (mot.) are approaching Kiev. Ukraine, September 1941.

ожидалось прибытие из РГК 304 сд.

31 августа началось форсирование Днепра в районе Кременчуга передовыми частями 17-й германской армии. Полоса главного удара (и образование плацдарма) была избрана противником в междуречье рек Ворскла и Псел, на участке Переволочная, Кременчуг.

Для борьбы с противником в этом районе распоряжением главкома ЮЗН была создана группа в составе 5 кк, 297 и 300 сд под командой командира 5-го кавалерийского корпуса генерала Камкова.

31 августа 17-я полевая армия вермахта захватила плацдарм у Дериевки, под Кременчугом. Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.М. Буденный сразу же понял, какую опасность для его войск представляет этот плацдарм. Он потребовал незамедлительно сбросить немцев с левого берега Днепра.[13] Но как это сделать, когда не хватало ни сил, ни умения?

Между тем противник быстро расширял плацдарм, и 4 сентября командующий группой армий "Юг" генерал-фельдмаршал фон Рундштедт решил перебросить сюда 1-ю танковую группу вермахта. В ночь на 12 сентября 1941 года под проливным дождем 16-я танковая дивизия генерал-майора Хубе переправилась через Днепр, а утром внезапно всей своей массой обрушилась на пехотинцев 297-й стрелковой дивизии полковника П.П. Чувашева. На второй день немецкие танкисты подошли к реке Сула, южнее города Лубны. Но здесь путь им, героям французского похода, преградили путь советские зенитчики и отряды городской самообороны. Изрядно потрепанные еще под Дубно и Уманью, солдаты Хубе стали довольно осторожными и не бросались так рьяно

71. Германская техника на улицах Кременчуга. Видно несколько грузовиков фирмы "Опель" моделей Opel "Kadett" и Opel "Blitz". Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

71. German materiel is on Kremenchug streets. One can see several Opel "Kadett" and Opel "Blitz" lorries. Ukraine, September 1941.

вперед.

В первых числах сентября у командования ЮЗФ прибавилось хлопот в связи с дальнейшим отходом 21-й армии Брянского фронта. Под нажимом противника она оказалась в стыке армий Потапова и Подласа. Всем мало-мальски сведущим в оперативном искусстве известно, как трудно в боевой обстановке организовать взаимодействие на смежных флангах армий даже внутри одного фронта. А когда в одной полосе оказываются армии, подчиненные разным фронтам, дело осложняется во много раз.

21-я армия Брянского фронта состояла из трех стрелковых корпусов (67, 28-го и 66-го) и одной кавалерийской группы (32, 43, 47-й кавалерийских дивизий).

67-й стрелковый корпус (24, 42-й и 277-я стрелковые дивизии), развернувшись на фронте Оболонье, Рейментаровка, Жадово, Семеновка фронтом на восток, вел наступательные бои против частей и подразделений 2-й танковой группы немцев, успешно продвигаясь на своих флангах в районе Оболонье и Семеновка.

28-й стрелковый корпус (187, 219, 117-я стрелковые дивизии) занимал оборону в центре боевого порядка армии фронтом на северо-запад на линии Орликовка, Тихоновичи, Щорс, примыкая правым флангом (187 сд) у Орликовки к частям 277 сд 67 ск и левым флангом у н/п Щорс к частям 55 сд 66 ск. Против 28 ск наступали части 1 кд, 45-й и 112-й пехотных дивизий немцев.

66 ск (55, 232, 75 сд) оборонялся на фронте Щорс, Борки, имея против себя части 1 кд, 131 пд и 260 пд.

Кавалерийская группа (32 , 43-я и 47-я кавалерийские дивизии) состояла в армейском резерве и располагалась в районе Крюковка, Лосева. 266 сд находилась на доукомплектовании.

Командующий 21-й армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов (принял командование 21А 26 июля 1941 года от генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. - **Прим. авт.**) к тому же не позаботился сразу установить тесную связь со своими новыми соседями - 5-й и 40-й армиями, информировать их командование о своих планах. Несогласованность в действиях смежных войск ослабляла их усилия, чем и пользовался противник.

В связи с обстановкой, сложившейся на стыке ЮЗФ и Брянского фронта, необходимо уяснить характер взаимоотношений, которые сложились у этих фронтов вообще и в частности по вопросу о 21-й армии. По этим взаимоотношениям можно судить, как организационные вопросы управления мешали оперативному руководству.

"КОМАНДАРМУ 21, к о п и я : НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КА,

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВКОМА ЮЗН

Четвертый день как Вы вклинились в границы Юго-Западного фронта. Третий день как ведете наступательную операцию и ни разу не проинформировали ни фронт, ни ваших соседей.

Вы даже не ответили на мою просьбу - поставить наступательную задачу 66 ск в целях взаимодействия с 15 ск. Кроме жалоб на действия соседей, Вы ни с чем в штаб фронта не обратились. В этих условиях действительно трудно наладить взаимодействие, хотя оно и необходимо, как воздух.

Мною категорически приказано командармам 40 и 5 добиться полного контакта с Вами, но они не только не установили удовлетворительного контакта, но не знают положения ваших войск. Трудно предположить, что в этом повинны только они.

15 ск из-за отсутствия контакта с соседом справа, т.е. с Вами, оказывается в тяжелом положении. Когда один из ваших соседей допустил критику действий ваших войск, не зная обстановки на фронте Вашей армии, в таких же выражениях, к каким вы прибегаете в своей телеграмме, я указал ему на нетактичность этого поступка и запретил повторять подобное.

Прошу дать обстоятельную информацию о положении дела у Вас и проявить своевременно необходимую инициативу в установлении контакта с соседями. Штармам 40 и 5 еще раз дал категорические указания на этот счет.

Кирпонос, Бурмистренко, Рыков, Тупиков 1. 9. 1941 г." [14]

1 сентября командующий фронтом обратился в

72. Советский тан Т-34/76, подбитый немецкими войска ми на подступах к Киеву. Украина, сен тябрь 1941 года (Bundesarchiv).

72. Soviet T-34/76 tank damaged by German troops near Kiev, Ukraine, September 1941.

высшие органы командования со следующим представлением:

"НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА
ГЛАВКОМУ ЮЗН
К о п и я : КОМАНДАРМУ 21

Тылы и зенитные части 21-й армии дислоцируются в районе Бахмач и севернее. Штаб фронта и штабы армий ЮЗФ - 5-й и 40-й, коих это непосредственно касается, т.к. это территория их тылов, не только ничего не знают о том, где и что намерена расположить 21 А, но и встречаются с настроениями командиров частей - "мы вам не подчиняемся".

Получается: что в одном и том же районе действуют две воли.

В районе Бахмач батальон ВНОС развернул самостоятельно посты без учета существующей системы ВНОС. Первый дивизион ПВО в Макошино занял самостоятельно огневые позиции и отказывался подчиниться начальнику пункта - командиру дивизиона.

По дорогам к югу от Десны и по переправам через Десну направляются тылы 21 А без ведома штарма 40 и штафронта, в связи с чем регулировать движение по дорогам невозможно.

Прошу, если не ввести 21-й армию в состав войск ЮЗФ, то определить ее границы, т.к. иначе простое становится сложным и возникает неизбежная в таких случаях путаница, перемешиваются части, нарушается четкость в работе тылов.

Кирпонос, Рыков, Тупиков ..." [15]

Действуя в противоположных расходящихся направлениях на восток и на запад с неустойчивыми флангами, не прикрытая от ударов с севера, 21-я армия нуждалась в улучшении своего оперативного положения, в немедленных решительных мерах упорядочения боевых порядков. Необходимо заметить, что армия в своем тылу имела такую серьезную водную преграду, как река Десна с необеспеченными переправами.

Наконец вечером 6 сентября начальник Генерального штаба РККА маршал Шапошников сообщил, что Ставка решила подчинить 21-ю армию командованию Юго-Западного фронта. Но к тому времени положение на северном фланге Юго-Западного фронта стало чрезвычайно тяжелым.

А в это время 3-я танковая дивизия вермахта из группы Гудериана подошла к Лохвице с севера. Между 3-й и 16-й немецкими танковыми дивизиями соответственно 1-й и 2-й танковых групп еще оставался 40-км коридор, которым советские войска уже не могли воспользоваться для отхода на восток: во-первых, потому что Ставка категорически запретила им отходить, а во-вторых, было уже слишком поздно. 13 сентября маршал С.К. Тимошенко, прибывший в штаб Юго-Западного направления сменить на этой должности С.М. Буденного, заверил Верховного, что Киев будет удержан.

Солнечным воскресным днем 14 сентября части 3 и 16 тд вермахта овладели Лохвицей и Лубнами, однако из-за сильного сопротивления советских войск двигаться дальше, навстречу друг другу, не смогли. Бои вокруг Лохвицы и под Лубнами продолжались и на другой день, но тут к Лохвице с юго-востока подошла 9-я танковая дивизия вермахта. Оборонявшие Киев войска находились в 200 км к западу от места соединения германских дивизий. Гигантское кольцо вокруг 4 советских армий замкнулось. В котле оказалось и управление Юго-Западного фронта.

73. Брошенный советскими войсками трактор С-65, буксировавший сразу две 152-мм гаубицы М-10 образца 1938 года. Видимо, артиллерийский расчёт погиб во время обстрела противника. Украина, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

73. Abandoned by Soviet troops C-65 tractor. It towed two 152-mm howitzers the 1938 model at the same time. The crew most probably perished during the enemy artillery shell. Ukraine, September 1941.

74. Бронеавтомобиль управления Sd. Kfz. 263, подбитый бойцами Юго-Западного фронта. Оснащён поручневой радиоантенной для передатчика дальнего действия. Украина, август 1941 года (АВЛ).

74. Sd. Kfz. 263 headquarters armoured car, damaged by the South-Westen Front soldiers. The car is equipped with a hand-rail antenna for a long distance transmitter. Ukraine, August 1941.

ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФЫ

Окружение советских войск под Киевом - самое крупное за всю вторую мировую войну, поэтому каждый, кто обращает свой взор к тем далеким событиям, задумывается: как же все это могло произойти? Неужели советское командование не видело угрозы, нависшей над войсками Юго-Западного фронта? А если оно видело, то почему не смогло предотвратить окружение?

Главным виновником трагедии Красной Армии на Левобережной Украине многие историки Запада давно считают советского Верховного Главнокомандующего. Действительно, именно он до самого последнего момента не разрешал войскам оставлять Киев, именно он, создав Брянский фронт, целиком и полностью положился на его командующего генерала Еременко, самонадеянно обещавшего непременно разгромить "подлеца Гудериана".

К чести других военных руководителей надо отметить, что они вовремя разгадали замысел командования вермахта, но в тех условиях не могли повлиять на ход событий.

Еще в конце июля, когда наступательные возможности группы армий "Центр" иссякли, руководство советского Генерального штаба пришло к выводу, что немецкие войска возобновят наступление на Москву "только после того, как будет ликвидирована угроза для них на фланге центральной группировки со стороны юго-западного направления..." [16] Начальник ГШ Г.К. Жуков доложил эти соображения Сталину 29 июля. Он предлагал усилить фронты центрального направления с тем, чтобы те были в состоянии надежно прикрыть северный фланг Кирпоноса, и, оставив Киев, отвести его войска за Днепр. Однако тогда Сталин не распознал той опасности, что нависла над киевской группировкой. Даже сама мысль об оставлении Киева казалась ему кощунственной. Его больше всего волновало, как это отразиться на настроениях внутри страны, а главное - как отнесутся к этому правительства Великобритании и США, на помощь которых Сталин возлагал немалые надежды? Недолго думая, Сталин отстранил Жукова от занимаемой должности и назначил командующим Резервным фронтом, а Шапошникова отозвал с Западного направления, где тот возглавлял штаб главкома Тимошенко, и назначил начальником Генштаба.

Борис Михайлович Шапошников кроме высокой теоретической подготовки имел богатую практику штабной работы в стратегическом звене. В Гражданскою войну он возглавлял оперативный отдел Полевого штаба Реввоенсовета республики, а в межвоенный период дважды назначался начальником Генерального штаба РККА. В отличие от Жукова, происходившего из крестьян и пришедшего в Красную Армию в звании младшего унтер-офицера царской армии, Шапошников окончил Николаевскую академию и еще до революции успел получить чин полковника. Из всех "военспецов", достигших высокого ранга в Красной Армии, он оказался единственным человеком, кому удалось уцелеть после кровавых чисток. Это немаловажное обстоятельство не могло не отразиться на всей последующей деятельности

маршала. Как правило, Шапошников весьма объективно оценивал обстановку, довольно четко предугадывал намерения командования вермахта, правильно прогнозировал ход вооруженной борьбы и выдвигал рациональные предложения. Однако Сталин, обладавший неограниченной властью, но не имевший достаточной военной подготовки, часто не соглашался с выводами и предложениями маршала, больше действуя по своему усмотрению, руководствуясь только ему одному известными мотивами. А Шапошников, опасаясь сталинской немилости, которая полковнику старой царской армии грозила не просто отставкой, а застенками НКВД, часто не упорствовал, отстаивая свое мнение. Следует отметить, что Шапошников постоянно находился в поле зрения НКВД, и, начиная с 20-х годов, его имя фигурировало при подготовке репрессий против командного состава Красной Армии. В 1925 году он был убран из Штаба РККА, в 1931 году в период ареста большого количества бывших генералов и офицеров он вновь подвергался опале - его переместили с поста начальника Штаба РККА на должность командующего войсками третьестепенного Приволжского военного округа. У него на квартире производились тайные обыски, Сталин и Ворошилов устраивали ему очные ставки с доносчиками. Многие из военачальников, проходивших по делу "заговора военных" в 1937 году в своих показаниях причисляли Шапошникова к руководству "заговорщиками". Маршалу было чего опасаться.

Разумеется, Шапошников видел опасность, угрожавшую войскам Юго-Западного фронта, и вместе со своим заместителем генерал-лейтенантом А.М. Василевским предпринимал попытки убедить Сталина в необходимости отвода их за Днепр. Однако Сталин, беспокоясь за Москву, больше всего заботился об укреплении Западного направления, ибо он был абсолютно уверен, что немцы вскоре возобновят наступление на столицу. В этой мысли его поддерживали и данные разведки. В первой половине августа в Кремль поступило сообщение от хорошо информированного разведчика Радо из Швейцарии о том, что командование вермахта собирается нанести удар на Москву через Брянск.

Это и в самом деле соответствовало намерениям главного командования сухопутных войск вермахта: 18 августа начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер представил Гитлеру план такого наступления. Но через три дня Гитлер подписал уже упомянутую директиву, в соответствии с которой часть сил группы армий "Центр" должна была повернуть на юг. 23 августа Гальдер лично доставил директиву в Борисов, в штаб-квартиру группы армий "Центр", где она встретила явное неодобрение. Особенно резко о ней отозвался Гудериан. В тот же день он вместе с Гальдером вылетел в Растенбург, в ставку Гитлера, чтобы убедить фюрера в необходимости наступления на Москву. Тем не менее 24 августа Гудериан прибыл на свой командный пункт, чтобы руководить наступлением войск на юг, "прикрывшись" от командующего Брянским фронтом Еременко всего лишь одним корпусом. Конечно, обо всем этом не было известно Сталину, а потому он по-прежнему уделял основное внимание Москве, тем более что войска Юго-Западного фронта в конце августа 1941 года прочно удерживали Киев.

37-я армия обороняла полосу протяжением по фронту около 200 км. Важнейшим объектом обороны считался город Киев с прилегающим к

75. Местные жители оказывают помощь Красной Армии в строительстве противотанковых укреплений. Украина, август 1941 года (АВЛ).

75. Local residents are helping Red Army to build anti-tank fortifications. Ukraine, August 1941.

76. Немецкие пленные, взятые в боях на Юго-Западном фронте (слева направо): Карл Гацк, Вильгельм Гельм, Карл Меташ, Отто Герман и Альфред Мадцинзик. Украина, август 1941 года (АВЛ).

76. German prisoners captured during the fights in the South-Western Front (from left to right): Karl Gack, Wilgelm Gelm, Karl Metash, Otto German and Alfred Madcinzik. Ukraine, August 1941.

нему районом. Киевский район являлся единственным для советских войск плацдармом на правобережье Днепра. Благодаря своему особому политическому и стратегическому значению район Киева привлекал особое внимание Ставки ВГК. От 37-й армии и всего Юго-Западного фронта требовалось сосредоточить основные усилия на обороне Киева, на борьбе с немецкими войсками, наступающими на Киевский УР с фронта, то есть с запада; поэтому, естественно, главные силы 37-й армии были сосредоточены на плацдарме и нацелены фронтом на запад.

Для борьбы с противником у Окуниново действовала группа войск 37-й армии в составе 27 ск (228 сд, 22 мк, 87, 124, 131, 171 сд, 28 сд).

Командование фронтом и армией, видимо, считало возможным в скором времени ликвидировать окуниновский плацдарм, поэтому соединения 27-го стрелкового корпуса, расположенные вблизи него, имели ежедневно повторяющуюся в приказах задачу "ликвидировать немецкую группировку на окуниновском плацдарме".

Для обороны моста через Десну у н/п Остер был создан отряд в составе двух батальонов пехоты, понтонного батальона, артполка и двух рот танкеток. Против 27 ск действовало пять пехотных дивизий немцев.

Войска Киевского укрепленного района (175, 206, 147, 284, 295 сд) оборонялись в системе долговременных сооружений УР, имея против себя части семи пехотных дивизий немцев, группирующихся главными силами против южного (левого) фаса позиций УР. Силу обороны УР составляли (с учетом 28 гсд) шесть стрелковых дивизий, 609 орудий и минометов; протяжение фронта - 70 км.

64-й стрелковый корпус (165 сд и находящаяся на формировании 146 сд) оборонялся по левому (восточному) берегу Днепра от Бортничей до Андрушей, имея против себя части 95, 294-й и 132-й пехотных дивизий немцев.

С 19 августа как с нашей стороны, так и со стороны немцев в полосе Киевского УР и 64-го стрелкового корпуса боевых действий, кроме артиллерийской перестрелки, не предпринималось.

37-я армия считалась самой сильной армией во фронте. Она имела 108 759 человек и 1116 орудий и минометов.

Штаб 37-й армии располагался в Киеве.

Командование Юго-Западного фронта еще 18 августа пыталось обратить внимание Ставки на угрожающее положение своего правого фланга. Как уже упоминалось, буквально на другой день командующий Резервным фронтом Жуков направил Сталину телеграмму, в которой сообщал, что противник, "перейдя к активной обороне против Западного и Резервного фронтов, все свои ударные подвижные и танковые части бросил против Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов". [17] Жуков предлагал создать в районе Глухов, Чернигов, Конотоп крупную группировку войск, способную сорвать замысел противника.

Сталину пришлось согласиться с предложенной оценкой. Однако он по-прежнему был уверен, что генерал-лейтенант А.И. Еременко сможет не только надежно прикрыть брянское направление, но и разгромить ударную группировку противника, нацеленную в тыл Юго-Западного фронта. Потому войскам Юго-Западного направления и было приказано упорно оборонять рубеж реки Днепр и "во что бы то ни стало удержать за собой Киев". [18]

Для подтверждения своих слов начнём с имеющей прямое отношение к данному вопросу записи переговоров по прямому проводу 24 августа

1941 года между Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным и командующим Брянским фронтом генералом А.И. Еременко. Она гласит:

"Сталин: У аппарата Сталин. Здравствуйте!

У меня есть к вам несколько вопросов:

1. Не следует ли расформировать Центральный фронт, 3-ю армию соединить с 21-й и передать в ваше распоряжение соединенную 21-ю армию? Я спрашиваю об этом потому, что Москву не удовлетворяет работа Ефремова (речь идет о тогдашнем командующем Центральным фронтом. - **Прим. авт.**).

2. Вы требуете много пополнения людьми и вооружением...

3. Мы можем послать вам на днях, завтра, в крайнем случае послезавтра, две танковые бригады с некоторым количеством КВ в них и два-три танковых батальона; очень ли они нужны вам?

4. Если вы обещаете разбить подлеца Гудериана, то мы можем послать еще несколько полков авиации и несколько батарей РС. Ваш ответ?

Еременко: Здравствуйте! Отвечаю:

1. Мое мнение о расформировании Центрального фронта таково: в связи с тем, что я хочу разбить Гудериана и, безусловно, разобью, то направление с юга надо крепко обеспечивать. А это значит - прочно взаимодействовать с ударной группой, которая будет действовать из района Брянска. Поэтому прошу 21-ю армию, соединенную с 3-й армией (обе армии в качестве самостоятельных объединений вошли в состав Брянского фронта. - **Прим. авт.**) подчинить мне...

Я очень благодарен вам, товарищ Сталин, за то, что вы укрепляете меня танками и самолетами. Прошу только ускорить их отправку. Они нам очень и очень нужны. А насчет этого подлеца Гудериана, безусловно, постараемся задачу, поставленную вами, выполнить, то есть разбить его".

Из разговора видно, что войскам Брянского фронта была поставлена задача разбить танковую группу Гудериана и что командующий фронтом обещал выполнить эту задачу в ближайшее время. Танковая группа Гудериана представляла в тот момент серьезную угрозу для правого фланга Юго-Западного фронта. Поэтому, надо полагать, ликвидацию этой угрозы Ставки Верховного Главнокомандования и связывала в значительной мере с предлагаемыми действиями войск Брянского фронта.

Когда в 20-х числах августа обозначился прорыв танковой группы Гудериана на стыке Брянского и Центрального фронтов, Ставка для руководства действиями войск в районе Новгород-Северского создала управление 40-й армии, полагая, что оно остановит дивизии Гудериана и надежно прикроет правый фланг и тыл Юго-Западного фронта. Но могли ли ослабленные в предыдущих боях на днепровском рубеже две стрелковые дивизии и воздушно-десантный корпус противостоять двум танковым дивизиям (3,4 тд) противника? А ведь за ними двигались еще две моторизованные и 1-я кавалерийская дивизии вермахта (в этот период в состав 2-й танковой группы входили: 3, 4, 17, 18-я танковые дивизии по 100 танков в каждой и 10, 29-я моторизованные дивизии, мотодивизия СС "Рейх", а также части моторизованной дивизии вермахта "Великая Германия". - **Прим. авт.**). Ни героизм советских воинов, задержавших немцев на несколько дней, ни опыт командарма 40А Подласа, командовавшего армией еще в 1938 году, когда она сражалась против японских войск в районе озера Хасан, положение спасти не могли.

30 августа Брянскому фронту была поставлена задача разгромить танковую группу Гудериана, которая к этому времени, преодолев Десну, устремилась в тыл Юго-Западного фронта. Но

77. В фильтрационном лагере немецких военнопленных. Обед на свежем воздухе. Юго-Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

77. Inside a filtration camp for German prisoners. Dinner in the open air. South-Western Front, August 1941.

предпринятые усилия не дали должных результатов: противник упорно продолжал продвигаться.

2 сентября по требованию Верховного главнокомандующего генералу Еременко была направлена следующая телеграмма: "Ставка все же недовольна Вашей работой. Несмотря на работу авиации и наземных частей, Почеп и Стародуб остаются в руках противника. Это значит, что вы противника чуть-чуть "пощипали", но с места сдвинуть его не сумели. Ставка требует, чтобы наземные войска действовали совместно с авиацией, вышибли противника из района Стародуб, Почеп и разгромили его по-настоящему. Пока это не сделано, все разговоры о выполнении задания остаются пустыми словами. Ставка приказывает: ...всеми соединенными силами авиации способствовать решительным успехам наземных войск. Гудериан и вся его группа должны быть разбиты вдребезги. Пока это не сделано, все ваши заверения об успехах не имеют никакой цены. Ждем Ваших сообщений о разгроме группы Гудериана".

Объясняя неудачи своих войск Ставке, Еременко жаловался на их неустойчивость и просил разрешение на создание заградительных отрядов. 4 сентября просьба командующего Брянским фронтом была удовлетворена.

Танковая группа Гудериана, оставив в полосе Брянского фронта две дивизии (17 и 18 тд), ушла главными силами на юг и наносила удар за ударом во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта. Таким образом, Юго-Западный фронт не получил обещанной помощи. 7 сентября, когда танки Гудериана вышли к Конотопу, Шапошников и Василевский (генерал-лейтенант А.М. Василевский-начальник главного оперативного управления Генштаба РККА. - **Прим. авт.**) вновь попытались убедить Сталина в необходимости отвода войск Кирпоноса. По их обоюдному мнению, даже в случае немедленного принятия такого решения войскам пришлось бы столкнуться с огромными трудностями, ибо было уже поздно. Как отмечал в своих мемуарах Василевский, Верховный довольно резко отреагировал на предложение руководителей Генштаба, упрекая их в том, что они идут по пути наименьшего сопротивления. "При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин, - вспоминал впоследствии Василевский, - выходил из себя и на мгновение терял самообладание". [19]

К тому времени все более рельефно стал вырисовываться замысел германского командования - ударами сильных группировок по внешним флангам выйти в глубокий тыл основных сил Юго-Западного фронта с целью их окружения. Наиболее тревожно, как уже упоминалось, обстановка складывалась на севере. В то время как армии южного крыла Брянского фронта пытались уничтожить оставленный Гудерианом мощный заслон, на нашу небольшую по своему составу, только что сформированную 40-ю армию обрушились главные силы его танковых войск. Части Красной Армии прилагали героические усилия, чтобы задержать танковую армаду в междуречье Сейма и Десны, к северу от Конотопа и Бахмача. Командование фронта направляло сюда все свои резервы, но остановить врага не удавалось. 40-я армия с тяжелыми боями медленно отходила на юг.

Командование ЮЗФ, естественно, основное внимание уделяло событиям на этом крыле фронта. И хотя имелись признаки, что немцы что-то затевают и на юге, руководство фронта за свой

78. Солдаты из дивизии СС "Рейх" осматривают брошенную советскими войсками 45-мм противотанковую пушку образца 1937 года. Украина, август 1941 года (РГАКФД).

78. Soldiers of SS-Division "Das Reich" are examining a Soviet 45-mm anti-tank gun the 1937 model. Ukraine, August 1941.

левый фланг тревожилось меньше. Считалось, что здесь нашим войскам будет легче отбить противника - все-таки линия обороны пролегает по Днепру, вдоль широкой водной преграды, которую немецким войскам не так-то просто преодолеть. К тому же командование ЮЗФ рассчитывало, что если удастся задержать танки Гудериана на севере, то не достигнет цели и вражеское наступление на юге. К югу от Киева оборону продолжали держать растянутые на широком фронте дивизии 26-й и 38-й армий. В августе они сумели пересечь все попытки противника форсировать Днепр, и командование имело основание полагаться на их стойкость.

26-я армия (159, 227, 289, 264, 41, 301, 199 сд) занимала оборону по левому (восточному) берегу Днепра от Андрушей до Чапаевки, имея в первом эшелоне четыре дивизии на фронте протяжением около 80 километров и в глубине также четыре дивизии (7, 41, 301, 199 пд). 304 сд находилась на формировании, числилась в распоряжении фронта и предназначалась для 38-й армии.

Против войск армии действовали части трех немецких пехотных дивизий (132, 94 и 68 пд). Как с нашей стороны, так и со стороны немцев боевая деятельность с 16 августа в полосе армии выражалась в разведпоисках и взаимной перестрелке.

Штаб армии располагался в н/п Коврай Левада.

38-я армия, составлявшая левое крыло Юго-Западного фронта, занимала оборону по левому берегу Днепра от Чапаевки до устья реки Ворскла силами 116, 212 сд [20], 37 кд, 297 сд и вела упорные оборонительные бои с переправившимся противником на участке Кременчуг, Кишеньки силами 300 сд и 5-го кавалерийского корпуса (3, 14 и 34 кд).

5-й кавалерийский корпус формально находился еще в подчинении главкома ЮЗН и, вступив в бой на левом фланге 38-й армии 31 августа, обязан был лишь взаимодействовать с ней; передача в подчинение состоялась только 2.9. [21]

Протяжение фронта обороны и боевых действий составляло около 180 километров. В резерве армии находились в стадии формирования неукомплектованные 97-я и 196-я стрелковые дивизии. Итого всю силу армий составляли шесть стрелковых дивизий, четыре кавалерийские дивизии, 77 069 человек, 503 орудия и миномета, из них только четыре стрелковые и четыре кавалерийские дивизии имели удовлетворительную боеспособность.

Против этих сил немцы имели развернутыми одиннадцать пехотных дивизий (десять пд в боевой линии и две пд в резерве); это были главные силы 17-й немецкой полевой армии и подходившие авангарды дивизий 1-й танковой армии.

Непосредственно на кременчугском плацдарме против нашей 300 сд и трех кавалерийских дивизий 5 кк немцы имели части пяти пехотных дивизий, то есть силы почти двойного превосходства. На удалении 100 километров от плацдарма на расстоянии одних суток хода находились главные силы 1-й танковой группы немцев (13, 14, 16, 9-я танковые дивизии, 16-я и 25-я мотодивизии), которые уже имели предварительное распоряжение на сосредоточение к району Александрия (40 км юго-западнее Кременчуга).

Судя по распоряжениям и донесениям штаба 38 А за период с 28 августа по 1 сентября, главное содержание боев составляла борьба небольшими отрядами против немецких отрядов, пытающихся просочиться и обосноваться на многочисленных островах, имевшихся на Днепре, то есть борьба против второстепенных отвлекающих действий противника. Так, большое беспокойство штабу армии причиняли назойливые попытки немецких

79. Солдаты вермахта в одном из украинских городков. Группа армий "Юг", август 1941 года (РГАКФД).

79. Wermacht's soldiers in one of Ukraine towns. Heeres-Gruppe "Sued", August 1941.

отрядов обосноваться на острове Кролевец у Черкасс, на островах в районе Кременчуга и т.д.

Вплоть до 1.9 боевые расположения и донесения 38-й армии переполнены указаниями на значение этих островов. Даже 1.9, когда положение в районе Кременчуга становилось угрожающим, оперсводка № 056 оценивает действия на главном направлении в полосе 300 сд как обычную оборону, а на правом фланге (в районе Черкасс) как "ведение боя за остров Кролевец". [22]

В своих распоряжениях на 2.9 командарм 38 ставит задачей войскам: "Командиру 297 сд уничтожить переправившиеся части противника, прочно обеспечить северный берег... чтобы никакие случайности не нарушили систему обороны...". [23] И далее: "Особое внимание обратить на район Кременчуга и остров южнее Градижска..."

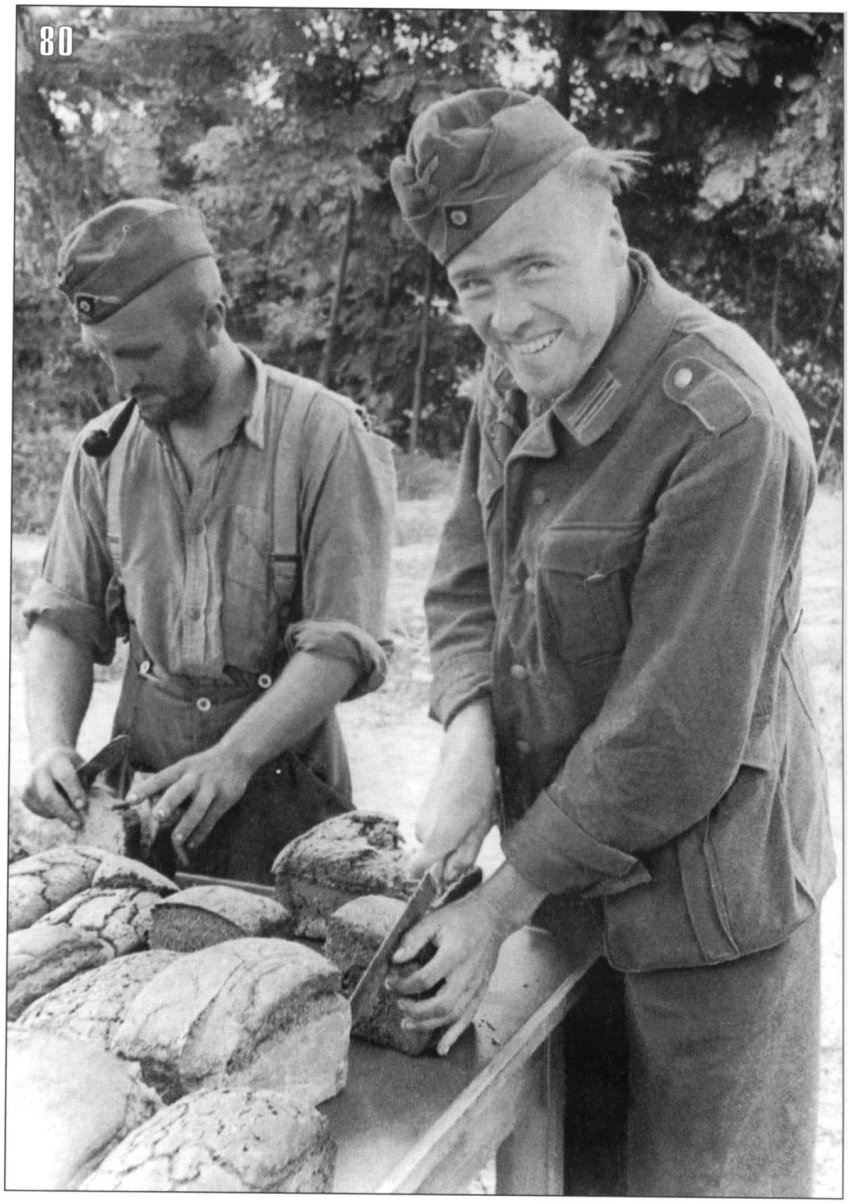
В заключение командарм 38 предупреждал, что "ни один немец не должен быть на левом берегу Днепра..." и требовал производства расследования для установления виновного в оставлении одного из островов в районе Кременчуга.

Командирам 116-й и 212-й стрелковых дивизий в боевом распоряжении № 0090 от 1.9 было указано: "Частям на достигнутом рубеже окопаться и с рассветом 2.9 начать наступление с целью окончательного уничтожения противника на острове Кролевец". [24]

Таким образом, 1 сентября в штабе 38-й армии данные разведки не были еще настолько убедительными, чтобы считать положение на фронте угрожающим, и в особенности на левом фланге в районе Кременчуга и прилегающего к нему немецкого плацдарма. Можно полагать, что немцам удалось отвлечь внимание 38-й армии от главной опасности, то есть от своего главного удара в районе Кременчуга.

Когда генерал-майор Н.В. Фекленко, только что сменивший генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева на посту командующего 38-й армией, доложил, что юго-восточнее Кременчуга, в районе Дериевки, войска 17-й немецкой армии переправлялись на левый берег и захватили небольшой плацдарм, командующий и штаб фронта отнеслись к этому относительно спокойно, приказав командарму решительными действиями ликвидировать плацдарм и пообещав помочь резервами. Кирпонос по-прежнему всю энергию отдавал руководству действиями войск северного крыла фронта. А там дела шли все хуже. Опасность нависла не только над 40-й армией, но и над войсками 5-й армии. Ее далеко выдвинутые на северо-запад 15-й и 31-й стрелковые корпуса, подковообразный фронт которых проходил севернее Чернигова, у Любечи упирался в Днепр и далее по его берегу тянулся до Сорокошичей, оказались под угрозой окружения. Первые признаки этого появились еще в начале сентября, когда войска 2-й немецкой полевой армии форсировали Десну юго-восточнее Чернигова и захватили плацдарм в районе Вибли. Одновременно дивизии 6-й немецкой армии усилили нажим со злополучного окуниновского плацдарма. К 5 сентября они прорвались в район села Максим, где имелась переправа через Десну. Если бы немцам тогда удалось здесь форсировать реку, они получили бы возможность соединиться со своими частями, обошедшими Чернигов с востока, и уже тогда главные силы нашей 5-й армии оказались бы отрезанными от остальных войск фронта. Ценой огромных усилий бойцы и командиры 228-й стрелковой дивизии, которой командовал Виктор Георгиевич Чернов, сорвали попытки врага переправиться через реку. К сожалению, это не ликвидировало угрозу. У германских войск оставалась возможность продвигаться к Чернигову по западному берегу Десны, перехватывая пути отхода дивизиям 31-го стрелкового корпуса.

5-я армия находилась в наиболее трудной и сложной обстановке, обороняясь на два фронта, на севере и на западе, в условиях глубокого охвата ее флангов. По своему боевому составу эта армия занимала второе место среди прочих армий Юго-Западного фронта (619 стволов, 95 785 человек). Оперативное положение армии характеризовалось следующей обстановкой.



80. Немецкие военнопленные делят хлеб перед раздачей пищи. Советский фильтрационный лагерь Юго-Западного фронта. Украина, август 1941 года (АВЛ).

80. German warprisoners are sharing bread before the distribution of food. Soviet filtration camp of the South-Western Front. Ukraine, August 1941.

81. Снайпер красноармеец Н.А. Фомин, уничтоживший более 30 немецких солдат, в засаде. Юго-Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

81. Red Army sniper N. Fomin who has killed over 30 german soldiers is in ambush. South-Western Front, August 1941.

Непосредственного соприкосновения с 21-й армией не было. Немцы в районе Борки, Лопатино, Вибли успели вклиниться силами 260 пд и создать на левом берегу Десны предмостную позицию. На стыке слева с 37 А противник силами 51-го армейского корпуса угрожал прорывом с окуниновского плацдарма. [25] Таким образом, как и в 21-й армии, стыки и фланги 5-й армии находились под угрозой.

15-й стрелковый корпус (62, 45, 200-я стрелковые дивизии, 1-й воздушнодесантный корпус (две бригады), остатки 9-го механизированного корпуса, 1-я противотанковая бригада) оборонялся фронтом на север по линии Лопатино, Халявин, Довжик, имея против себя 260, 134-ю и 17-ю пехотные дивизии немцев.

Главной задачей корпуса было не допустить прорыва противника к району Чернигова, поэтому резервы корпуса и армии были сосредоточены в районе Чернигова (1 вдк, 9 мк, 1 иптбр).

В полосе 62-й и 45-й стрелковых дивизий шли наиболее упорные бои. Эти дивизии по вооружению считались наиболее сильными не только в корпусе, но и в армии.

31-й стрелковый корпус (193, 195, 215 [26] сд) занимал оборону главными силами (195, 215 сд) по левому (восточному) берегу Днепра фронтом на запад по линии Любеч, Мнево, Сорокошичи и силами 193 сд полосу обороны фронтом на север по линии Кулевичи, Любеч. Расположение корпуса показывало редкий пример невыгодного использования войск. По существу все три дивизии этого корпуса бездействовали, так как против них немецких войск фактически не было, кроме части сил 17 пд и части сил 79; видимо, наша разведка недостаточно осветила положение противника в полосе 31 ск. Могли быть и другие причины, объяснявшие негибкость построения 5-й армии.

Из тактических особенностей местности следует отметить реку Десну, доступную для переправы только по мостам или на паромах, и предмостную позицию у Вибли.

Переправившись через основное русло Десны, немцы получали предмостную позицию, плотно прикрытую справа и впереди рукавом реки, имеющей начертание дуги с вершиной на юг.

5-я армия имела 5 переправ через Десну - четыре моста в районе Чернигова и один мост у Максим (50 км южнее Чернигова). Штаб армии располагался в Андреевке.

Противник удерживал плацдарм в районе Вибли. Немецкие части успели здесь крепко зарыться в землю. А сил, чтобы их "выкурить", у советского командования не хватало. Неоднократные контратаки стянутых сюда двух батальонов 62-й стрелковой дивизии и подразделений 204-й воздушно-десантной бригады не дали результатов. Вражеская авиация висела над полем боя и не давала нашим бойцам поднять головы. Генерал Потапов приказал исполняющему обязанности командира 15-го стрелкового корпуса любой ценой отбросить врага за Десну. Полковник М.И. Бланк 2 сентября лично возглавил атаку двух батальонов 62-й стрелковой дивизии. Подразделения в бою близ деревни Пески понесли большие потери, Бланк был смертельно ранен, а плацдарм так и не был очищен. В командование 15 ск вступил генерал-майор К.С. Москаленко.

Назревала необходимость отвести 5-ю армию за Десну и за счет сокращения фронта и высвобождения резервов улучшить ее оперативное положение. Но генералу Потапову разрешили лишь несколько выпрямить линию обороны 31-го стрелкового корпуса. Эта мера существенно не меняла положение армии.

Правильно оценив обстановку, главнокомандующий войсками Юго-Западного направления 4 сентября доложил Ставке, что противник создал на флангах Юго-Западного фронта охватывающее положение и угрожает прорывом в глубокий тыл его войскам. В связи с этим С.М.Буденный просил выделить фронту необходимые резервы, а если Ставка не располагает ими, разрешить вывести по две дивизии из Киевского укрепрайона и 26-й армии. Начальник Генерального штаба в тот же день сообщил, что

Верховный Главнокомандующий не возражает против такой перегруппировки сил внутри фронта.

В штабе фронта понимали, что этих мер далеко не достаточно. Сражение, приобретавшее все более широкий размах, сразу же, как губка влагу, поглощало все имевшиеся небольшие резервы, создаваемые за счет ослабления сил на пока не атакованных участках. А ведь по наиболее ослабленным местам советской обороны враг в любой момент мог нанести удары.

Верховное командование принимало меры, чтобы помочь войскам ЮЗФ. К числу принятых им решительных мер следует отнести объединение Центрального и Брянского фронтов в руках генерала Еременко, передачу ему резервов Ставки с единственной задачей разгромить войска Гудериана. С этой же целью была спешно создана 40-я армия, которая должна была выправить положение на стыке фронтов. Однако и у Ставки возможности были ограничены.

Главком направления, внимательно следивший за событиями на Юго-Западном фронте, своевременно разглядел опасность, которую таили вражеские плацдармы, особенно юго-восточнее Кременчуга. 4 сентября С.М.Будённый связался с Кирпоносом.

- Промедление с ликвидацией плацдарма у Дериевки смерти подобно, сказал маршал и категорически потребовал сбросить немцев с левого берега Днепра. Для оказания помощи командарму Фекленко он рекомендовал направить ответственных представителей фронта.

Кирпонос приказал начальнику оперативного отдела ЮЗФ И.Х. Баграмяну вызвать к нему начальника артиллерии М.А. Парсегова, начальника автобронетанкового управления В.Т. Вольского и заместителя начальника штаба ВВС В.М. Лозового-Шевченко. Незадолго до захвата плацдарма на восточном берегу Днепра в междуречье Псела и Ворсклы немцы высадили крупный десант на острове Кролевец вблизи Черкасс и сумели создать впечатление, что именно здесь они готовятся форсировать Днепр, используя остров как трамплин для броска. Поэтому значительная часть сил армии (3 дивизии из 7) была стянута в этот район. Остальные соединения занимали оборону на широком фронте. А в последние дни Фекленко перебросил под Черкассы свою единственную резервную дивизию. Враг и воспользовался этим. Он выбрал для удара самое слабое место - днепровский берег между реками Псел и Ворскла, где оборону на фронте в 54 километра держала одна стрелковая дивизия. На участке форсирования с советской стороны оказался всего один стрелковый полк. А противник только в первом эшелоне бросил до двух пехотных дивизий. У генерала Фекленко поблизости не оказалось никаких резервов. В первые два дня сопротивление переправившемуся через Днепр противнику смогли оказать лишь располагавшиеся здесь части 300-й стрелковой и подоспевшие подразделения 34-й лёгкой кавалерийской дивизии полковника А.А. Гречко, переданной в состав армии из резерва главкома Юго-Западного направления. Командир стрелковой дивизии полковник П.И. Кузнецов попытался маневрировать силами, перебросить кое-что с других участков. Но сделать это в условиях, когда ему приходилось оборонять очень широкий фронт, было почти невозможно. Пользуясь своим многократным численным превосходством и господством в авиации и артиллерии, противник оттеснил наши подразделения от берега. Когда сюда подошли направленные из резерва части 5-го кавкорпуса генерал-майора Ф.В. Камкова (3-я Бессарабская имени Котовского кавдивизия, 14-я имени Пархоменко кавдивизия, части 212-й и 300-й стрелковых дивизий) и 304-я стрелковая дивизия, переправившиеся войска противника успели основательно закрепиться на захваченном плацдарме. К прибытию резервов на левом берегу Днепра было уже около 5 вражеских дивизий. Им противостояли наши 2 стрелковые дивизии и кавалерийский корпус, который еще в пути понес значительные потери от германской авиации. Было ясно, что этими силами не ликвидировать вражеский плацдарм. Нужно было подтянуть

82. Группа красноармейцев у обломков разбитого немецкого самолёта. Юго-Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

82. Group of Red Army soldiers is near damaged German aircraft fragments. South-Western Front, August 1941.

Боевой и численный состав армий Юго-Западного фронта по состоянию на 1 сентября 1941 года (списочный состав)[27]

Армии	Люди	Автомашины	Тракторы	Лошади	Арт. минометное вооружение								Примечание
					оруд. 37—45-мм	оруд. 76-мм и выше	минометы 82-мм и выше	итого стволов	танки			бронемашины и танкетки	
									тяжелые	средние	легкие		
40-я армия	31 950	1 857	107	3 818	70	131	47	248	1	14	40	69	Фронтовые резервы, запасные части, тыловые части и учреждения в расчет не вошли
21-я армия Брянского фронта	79 575	3 583	193	18 253	100	261	138	499	—	—	8	15	
5-я армия	95 785	5 949	510	14 540	108	419	92	619	—	—	13	30	
37-я армия	108 759	5 599	573	27 934	164	671	281	1116	—	—	3	19	
26-я армия	84 805	3 863	233	18 879	86	202	73	261	—	—	3	35	
38-я армия	67 976	2 765	117	18 285	120	234	102	456	—	—	10	5	
5-й кавкорпус (3 и 14 кд)	9 093	330	17	7 611	11	32	4	47	—	—	—	1	
Пинская флотилия	—	—	—	—	41	36	—	77					
Итого (без учета 21 А, но с частями фронтового подчинения)	673 183	3 038	3038	105 309	754	1997	673	3424	1	17	88	300	
Всего с 21 А	752 760	45 279	3231	123 562	854	2258	811	3923	1	17	96	315	

83, 84. Советские тяжёлые танки КВ (на фото 83 башня танка экранирована дополнительным бронированием) из состава 108-й танковой дивизии Брянского фронта подтягиваются к районам наступления. Украина, деревня Вовны, начало сентября 1941 года (АВЛ).

новые войска, танки, артиллерию с достаточным запасом снарядов. Лично находящийся на этом участке фронта генерал-майор И.Х. Баграмян немедленно доложил о создавшейся ситуации по телефону начальнику штаба ЮЗФ и просил его ускорить усиление 38-й армии необходимыми подкреплениями, обещанными главкомом направления.

Задача была не из легких. И не только потому, что противник имел больше сил, чем смогло сосредоточить командование Юго-Западного фронта. Времени на подготовку контрудара отводилось немногим больше суток. А танковые бригады и зенитные артиллерийские части еще только начали прибывать в район Полтавы. При этом все планирование подготовки контрудара легло на плечи малочисленной группы офицеров оперативного отдела штаба армии во главе с полковником М.И. Потаповым.

Поздно вечером 6 сентября войскам были отданы боевые распоряжения. Командарм 38 решил нанести два удара по сходящимся направлениям. Один - силами 4 стрелковых дивизий вдоль левого берега реки Псел на Колеберду. Другой на левом фланге армии на фронте Пурубай, Озеры - во фланг и тыл закрепившемуся на плацдарме противнику, с одновременным выходом на его переправы. Эта задача возлагалась на 5-й кавалерийский корпус, усиленный 3-й и 142-й танковыми бригадами и 47-й танковой дивизией, имевшей всего около 30 боевых машин.

Принимая такое решение, командарм исходил из того, что на подготовку контрудара отводилось очень мало времени, его не хватило бы на значительные перегруппировки войск. Избранные Фекленко направления ударов требовали минимального передвижения частей, что очень важно при острой нехватке времени. Это соображение было резонным, и командование фронта согласилось с решением командующего.

Однако оказалось, что даже без серьезной перегруппировки войск армия не смогла к назначенному сроку закончить подготовку к атаке. Несмотря на форсированные марши, вновь прибывавшие в армию соединения и части не успевали выйти в исходные районы. Командующему фронтом пришлось перенести время наступления.

Пока готовился контрудар на левом фланге 38-й армии, противник форсировал Днепр южнее Кременчуга. Переправившуюся немецкую пехотную дивизию поддержали части с ранее захваченного плацдарма. А из советских войск Кременчуг оборонял всего один полк 297-й стрелковой дивизии. Силы были слишком неравными. Город оказался в руках врага. Переправив сюда еще одну пехотную дивизию, он попытался развивать наступление на север, но настойчивыми контратаками частей 297-й стрелковой дивизии полковника Г.А. Афанасьева был остановлен севернее Кременчуга.

Получив 9 сентября донесение о том, что дальнейшее продвижение противника в этом районе надежно остановлено, Фекленко снова переключил все внимание на подготовку контрудара на левом фланге своей армии. Не ожидало серьезной опасности со стороны Кременчуга и командование фронта. Имея от разведки сведения о том, что в районе дериевского плацдарма выявлен разведывательный батальон 9-й танковой дивизии, оно предположило, что именно сюда придут и главные силы 1-й танковой группы генерала фон Клейста. Здесь-то и даст им бой ударная группировка нашей 38-й армии. Но у врага, как потом выяснилось, были совсем другие планы...

Вот что происходило в тот период на северном крыле Юго-Западного фронта. В первой декаде сентября 40-я армия продолжала оказывать упорнейшее сопротивление войскам Гудериана, которые при мощной поддержке авиации неизмеримо превосходили ее в танках и

83, 84. Soviet KV heavy tanks operated by 108th Armoured Division of the Briansk Front are approaching offensive areas. Ukraine, Vovny Village, early September 1941.

артиллерии, а также в маневренности своих сил. Две недели наши части удерживали танковые и моторизованные дивизии врага в междуречье Десны и Сейма.

40-я армия, имевшая в своем составе 293 сд, полк НКВД, 10-ю танковую дивизию, 2-й воздушнодесантный корпус (три бригады), 3-й воздушнодесантный корпус (три бригады) и 135-ю стрелковую дивизию, оборонялась на два фронта: на севере - силами 293 сд и сп НКВД на линии Дубовичи, Короп и на западе - силами 10 тд и 3 вдк по линии Короп, Конотоп. 135 сд занимала оборону на широком фронте по рекам Сейм и Десна от Батурина до н/п Максаки.

На северном участке войска армии с большим трудом и высоким упорством сдерживали напор двух танковых дивизий немцев (3 и 4 тд) и мотополка "Великая Германия".

На западном участке войска армии с переменным успехом вели бои против частей 10 мд немцев, упорно обороняющихся на плацдарме в междуречье рек Десна и Сейм, наступая на Конотоп.

3-й воздушнодесантный корпус размещался в полосе армии в районе Конотопа, но пока числился во фронтовом резерве.

В боевых порядках соединений была развернута 5-я истребительная противотанковая бригада (40 орудий 76-мм), 205-й отдельный зенитный дивизион (4 орудия 76-мм и 8 орудий 37-мм).

Армия имела четыре стрелковых соединения (типа стрелковой дивизии) и одну танковую дивизию, имевшую всего 16 танков, но достаточно сильную в отношении ПТО (48 орудий), против двух танковых и 1,5 мотодивизии немцев (150 танков и 150 орудий). При равных условиях в воздухе, 40-я армия была способна в обороне сдержать наступление 3, 4 тд, 10 мд, полка "Великая Германия" немцев, если эти дивизии наступали строго в полосе армии.

Немецкая авиация на этом участке превосходила нашу авиационную поддержку 40-й армии. Если к этому прибавить огромные преимущества немцев в смысле маневра, подвижности, то общие условия, несомненно, давали им большой перевес в силах и ставили в трудное положение войска 40-й армии. И наконец самое главное, на подходе у немцев была мотодивизия СС "Рейх", а затем и остальные силы 47-го мотокорпуса (17 и 18 тд). У 40-й армии усиление резервами пока не предвиделось.

Общее положение 40-й армии штабом фронта оценивалось так: "Армия ведет бой на окружение группы противника в районе Короп в условиях возможного обхода ее правого фланга в направлении Глухов". [28]

Германское командование, совсем не ожидавшее столь упорного сопротивления советских войск, забеспокоилось. Как уже упоминалось, генерал-полковник Гальдер (начальник штаба ОКХ) записал в своем дневнике: "2-я танковая армия в ходе своего наступления через реку Десна своим левым флангом настолько вцепилась в противника, что ее наступление на юг приостановилось. Она вынуждена была оставить уже захваченные участки местности".

Первые успехи 40-й армии настолько обнадежили генерала Кирпоноса, что он решил одну из ее дивизий-135-ю стрелковую генерал-майора Ф.Н. Смехотворова - перебросить на выручку 5-й армии, положение которой все более ухудшалось из-за глубоких вклинений противника на черниговском и остерском направлениях. Враг стремился рассечь ее войска и, окружив их, выйти в тыл 37-й армии РККА, оборонявшейся непосредственно у Киева. Многие из командиров Юго-Западного фронта задавали в то время себе вопрос: почему

85, 86. Танки Т-34/76 и пехота из состава ударной группы 3-й армии РККА атакуют силы Гудериана. Брянский фронт, сектор атаки 108-й танковой дивизии, начало сентября 1941 года (АВЛ).

Кирпонос медлит с отводом соединений Потапова? Позднее выяснилось, что Ставка упорно не давала разрешения на это. В Москве, по-видимому, еще сохранялась надежда, что наступлением войск Брянского фронта все же удастся отбросить противника от Десны.

Попробуем также, как это мы сделали при разборе решений немецкого командования, поискать в довоенной теории нашего военного дела и, в первую очередь, в наших уставах указаний, которые могли бы помочь нашему командованию Юго-Западного фронта в сентябре 1941 года разобраться в обстановке и принять контрмеры против намеченного немцами охватывающего наступления.

Обычно принято считать, что полевые уставы каждой армии разрабатываются на основе военной доктрины данного государства с учетом противоположных взглядов полевых уставов вероятных противников и их военной доктрины. С этой точки зрения сегодня справедливо будет поставить вопрос, в какой мере наш Полевой устав 1936 года учитывал конкретные положения немецкого Полевого устава 1933 года о проведении охватывающего (флангового) наступления и какие контрмеры рекомендовал в этом случае наш Полевой устав.

Так вот выясняется, что наш устав 1936 года и прочие официальные наставления и руководства, изданные незадолго до 1941 года, совершенно не касаются этих вопросов. Из четырех полевых уставов Красной Армии, изданных в 1918, 1924, 1929 и 1936 годах, только уставы 1918 и 1929 годов отвечают на этот вопрос.[29] Вот что было сказано в них.

ПУ-18 (ст. 501): "Противодействие охвату достигается выдвижением частей из резерва, чтобы самим атаковать во фланг охватывающие части неприятеля. В крайнем случае, при отсутствии резерва, можно отозвать в уступ охватываемую часть, дабы из уступа иметь возможность взять во фланг охватывающего противника".[30]

Косвенный ответ на этот вопрос давал также и ПУ-29 (ст. 118): "В обороне маневрирование заключается в отражении наступления противника перед фронтом и в противодействии его обходам, охватам (при открытых флангах) и прорывам".

Нам неизвестны причины, почему уставная комиссия ПУ-36 не включила в устав вышеприведенные рекомендации ПУ-18 и ПУ-29, но, несомненно, отсутствие этих указаний в ПУ-36 отчасти объясняет недостатки построения обороны Юго-Западного фронта в сентябре 1941 года.

Допустим, что теоретические взгляды на противодействие охватывающему наступлению не были известны нашему командованию, но ведь практика только что прошедшего отступления от границы до Днепра, закончившаяся в августе 1941 года окружением двух армий под Уманью, должна же была преподать уроки для предположений о возможности повторений подобных ударов со стороны немцев.

Отсутствие в нашей довоенной теории рекомендаций по вопросам отражения охватывающего (флангового) наступления немцев, недостаточное изучение характера действий немцев в ходе первых месяцев войны 1941 года - вот те причины, которые отчасти объясняют ту нерешительность, неясность намерений и вытекающую отсюда неповоротливость в принятии контрмер в обстановке Юго-Западного фронта в начале сентября, чреватой тяжелыми последствиями.

7 сентября командующий Юго-Западным фронтом вынужден был послать в Ставку специальное донесение, в котором доказывал, что медлить нельзя. Начальник Генерального штаба запросил мнение маршала Буденного. Тот решительно поддержал ходатайство командования фронта. Наконец 9 сентября маршал Шапошников сообщил: "Верховный Главнокомандующий санкционировал отвести 5-ю армию и правый фланг 37-й армии на реку Десна". Но к тому времени германские войска уже успели закрепиться на берегах Десны. Соединения Потапова оказались между двух огней: с фронта на них наседали войска 6-й немецкой армии, в тылу - 2-й армии вермахта.

Для уяснения общего характера боев 5-й армии необходимо еще раз обратить внимание на положение флангов этой армии к 1 сентября. Правый фланг (62 сд 15 ск) примыкал к Десне, у

85, 86. T-34/76 tanks and infantrymen from a Soviet 3rd Army Strike Group are attacking Guderian's assets. Briansk Front, 108th Armoured Division's attack sector, early September 1941.

н/п Лопатино. Промежуток протяжением около 10 км между левофланговой 75 сд (21 А) и 62 сд (5 А) был занят 260 пд немцев, захватившей предмостную позицию у Вибли.

На левом фланге 5-й армии находилась 215 мд (ее остатки, около стрелкового полка), примыкавшая в районе Сорокошичей к 228 сд, составлявшей правый фланг окуниновской группировки 37-й армии. Центр 5-й армии (193 и 195 сд) далеко выпятился вперед на Днепр, не имея против себя противника. Армейский резерв (части 9 мк, 1 вдк, 1 иптабр) находился за правым флангом, вблизи Чернигова.

Командарм 5 все свое внимание и энергию сосредоточил на управлении войсками, действующими на черниговском направлении. К этому его обязывала поступившая через штаб фронта копия телеграммы начальника Генерального штаба:

"Командующему Юго-Западным фронтом.

С захватом противником Вибли создается явная угроза Чернигову и стыку фронта. Немедленно сообщите о Ваших мероприятиях на этом направлении. Чернигов должен быть удержан за нами во что бы то ни стало.

По поручению Верховного Главнокомандования
Начальник Генштаба КА Б. Шапошников
2 сентября № 001556". [31]

С 1 по 6 сентября бои в полосе 5-й армии характеризовались упорным стремлением выбить 260 пд противника в районе Вибли. Тем временем в Салтыкова Девица началась переправа четырех немецких пехотных дивизий, нацелившихся в глубокий тыл 5-й армии с северо-востока. А на левом фланге (на стыке с 37 А) в эти дни началось стремительное продвижение 98 пд немцев с окуниновского плацдарма. 6.9 немцы уже занимали Сапонова Гута, тесня слабые подразделения 215 мсд. Одновременно 262 пд противника удалось прорваться с окуниновского плацдарма прямо на восток и переправиться через Десну в районе Морозовск. Это окончательно разорвало и без того слабый стык 5-й и 37-й армий.

Командарму 5 было разрешено отвести свои центральные 200, 193 и 195 сд на восток, "не далее рубежа Довжик, Мнево". Отход этот в ночь на 7.9 состоялся. Но бои на позициях к северу от Чернигова и в районе Вибли не прекращались. С востока к правому флангу армии подходила 135-я стрелковая дивизия. Развернувшись 6.9 в районе Куликовка, эта дивизия в упорных боях пыталась сдержать переправившиеся у Салтыкова Девица авангарды трех немецких пд (131, 293, 112 пд). Понеся большие потери, 135-я дивизия вынуждена была отходить на юг. Над 5-й армией нависла угроза окружения. Обстановка осложнялась наличием в тылу реки Десна, не проходимой вброд. Наведенные переправы на южной окраине Чернигова охранялись 9 мк; у Красное и Максима переправа, кроме саперов, никем не охранялась.

7 сентября 200, 193, 195 сд отошли на рубеж Довжик, Мнево. Командарм 5 по приказу командующего фронтом предпринимает еще две попытки активными контрударами отбросить наседающего на флангах противника. 135 сд, усиленной полком и воздушнодесантной бригадой, дается приказ "восстановить положение на правом фланге 5 А с выходом на реку Десна". [32] На левом фланге 5-й армии аналогичную задачу получает 195 сд для контрудара "в направлении Сорокошичи" (?).

Эти мероприятия еще на сутки задерживают 5-ю армию от единственно правильного решения - отхода за Десну.

8 сентября наконец дается разрешение на общий отход 5-й армии за Десну, и в ночь на 9 сентября войска 5-й армии успевают частью сил отойти за реку, и несколько стабилизировалось положение.

В ночь на 10 сентября за Десну отошли остатки дивизий 5-й армии, вся корпусная артиллерия и штаб армии. Несмотря на большие потери, понесенные войсками, мы должны отметить, что войска армии проявили огромную силу, настойчивость и сумели выйти из, казалось бы, безвыходного положения.

Особенно трудная задача выпала на долю 200 сд, 9 мк и 135 сд, которым пришлось с севера прикрывать переправу отходивших войск, сражаясь против превосходящих сил противника.

Днем 10 сентября остатки 5-й армии продолжали отходить в общем направлении на юг, стараясь примкнуть к правому флангу 37-й армии. К исходу дня войска армии оборонялись на фронте Сулак, Хрещатое, Красиловка, Церковище, имея против себя части пяти немецких пехотных дивизий (293, 131, 260, 134, 17 пд).

Вклинение сильной группировки немцев (98, 262, 79, 111, 56, 113 пд) на стыке 5-й и 37-й армий в районе Остер, Козелец предвещало серьезную угрозу не только ослабевшим войскам 5-й армии, но уже и всей группировке 37-й армии, все еще сконцентрированной на киевском плацдарме.

Утром 10 сентября танки Гудериана нанесли удар и по 40-й армии. Они наступали на узком участке. Стальной таран всей своей мощью бил в одну точку. Генерал Подлас донес об этом в штаб фронта, попросил помощи. Но во фронтовом резерве не оставалось ни одной дивизии.

10 сентября танки противника, наступавшие с севера (3 тд), ворвались в город Ромны.

На исходе 10 сентября передовые части 3-й немецкой танковой дивизии генерала Моделя соединились со сброшенным в Ромнах воздушным десантом. Фронт 40-й армии РККА оказался рассечённым надвое: её 2-й воздушно-десантный корпус отошёл в полосу соединений 21-й армии, а остальные силы, удерживая Конотоп, "закруглили" к югу свой разорванный фронт. Это резко осложнило положение на Юго-Западном фронте, в связи с чем руководство фронта в 00.55 11 сентября обратилось в Ставку с предложением о немедленном отводе войск с целью избежать окружения. Глубокой ночью, в 1.55 и до 02.07, состоялся следующий разговор между командованием фронта и Б.М. Шапошниковым:

"Кирпонос: у аппарата Кирпонос, Бурмистенко, Тупиков. Здравствуйте, товарищ маршал!

Шапошников: Здравствуйте, товарищ Кирпонос, Бурмистенко и товарищ Тупиков. Вашу телеграмму о занятии противником Ромны, и поэтому, о необходимости скорейшего отхода, Ставка Главнокомандования получила. Однако из тех данных, которые имеются в Ставке о занятии Ромны противником, а именно (что) авиационный разведкой был обнаружен в 13.25 и в 14.25 подход двух колонн автомашин с танками и скопление танков и автомашин у деревни Житное к северу от Ромны. Судя по длине колонн, здесь небольшие части, примерно не более тридцати-сорока танков. По непроверенным данным, из Сумы якобы в 16.00 10.9 в Ромны высажен с восьми машин десант. Одна из этих машин якобы была уничтожена нашей авиацией. По-видимому, часть подвижных войск противника просочилась между Бахмач и Конотоп. Все эти данные не дают еще оснований для принятия того коренного решения, о котором Вы просите, а именно - об отходе всем фронтом на восток. Нет сомнения, что занятие Ромны может создать известное паническое настроение, но я уверен, что Военный Совет фронта далек от этого и сумеет справиться с эпизодом у Ромны.

Операция отхода всем фронтом - не простая вещь, а очень сложное и деликатное дело. Помимо того, что всякий отход понижает до некоторой степени боеспособность частей, в этой войне при отходе противник вклинивается между

87. Полковой комиссар Гришин беседует с личным составом мотопехотных подразделений 108-й танковой дивизии. Брянский фронт, ударная группа 3-й армии РККА, сентябрь 1941 года (АВЛ).

87. Regiment commissar Grishin is talking to personnel of the 108th Armoured Division' infantry units. Briansk Front, Soviet 3rd Army Strike Group, September 1941.

88. Группа командиров и политработников 108-й танковой дивизии РККА, участвовавших в наступлении на танковую группу Гудериана. Слева направо: Астахов, Селиверстов, Луценко, Гришин, Иванов, Ерёмин, Перепечин. Брянский фронт, ударная группа 3-й армии РККА, сентябрь 1941 года (АВЛ).

88. Group of commanders and political instructors of the Red Army 108th Armoured Division who participated in the offensive at Guderian's Panzer-Gruppe. From left to right: Astahov, Seliverstov, Lucenko, Grishin, Ivanov, Eremin, Perepechin. Briansk Front, Soviet 3rd Army Strike Group, September 1941.

отходящими частями своими механизированными группами и заставляет пехотные части принимать бой в невыгодных условиях, а именно, когда артиллерия находится на колёсах, а не в боевом положении. Мы это видели на примере отхода 5-й армии за Днепр и переправы противника у Окуниново и наконец на отходе всего Южного фронта за Днепр.

Ставка Верховного Главнокомандующего считает, что необходимо продолжать драться на тех позициях, которые занимают части Юго-Западного фронта, так, как это предусмотрено нашими уставами. Я уже вчера 10.9 говорил с вами относительно того, что через три дня Ерёменко начинает операцию по закрытию прорыва к северу от Конотопа и что 2-й конный корпус Верховным Главнокомандующим от Днепропетровска направлен на Путивль (такое намерение было, но оно не осуществилось, и 2 кк из Южного фронта был направлен через Полтаву не на Путивль, а на Ромны, о чем будет сказано дальше. - **Прим. авт.**). Таким образом, необходимо Вам в течение трёх дней ликвидировать передовые части противника у Ромны. Для чего, я считаю, вы сможете две дивизии с противотанковой артиллерией взять от Черкасской армии и быстро перебросить их на Лоховицу навстречу мотомехчастям противника. И наконец самое существенное - это громить его авиацией. Я уже отдал приказание товарищу Еременко всей массой авиации резерва Верховного Главнокомандующего обрушиться на 3-ю и 4-ю танковые дивизии, оперирующие в районе Бахмач, Конотоп, Ромны. Местность здесь открытая, и противник легко уязвим для нашей авиации. Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования считает, что сейчас ближайшей задачей Юго-Западного фронта будет разгром противника, пытающегося выдвинуться из района Бахмач, Конотоп на юг. У меня все.

Кирпонос:

1) Военный совет заверяет Ставку в том, что он далёк от панических настроений, не болел этим никогда и не болеет.

2) Создавшееся положение на участке Юго-Западного фронта, как я уже докладывал, характеризуется не только выходом сегодня противника в район Ромны, Грайворон, но и взломом обороны в районе Чернигов, Окуниново. 5-я армия ведет тяжелые бои в окружении, и, как я уже докладывал вам, товарищ маршал, понимая всю важность [роли], которую играет в общем деле Юго-Западный фронт, мы все стремимся к тому, чтобы не дать возможности противнику достигнуть здесь какого-либо успеха. Но, к сожалению, все возможности, которыми мог самостоятельно располагать Военный совет фронта, исчерпаны и оказались недостаточными в условиях сложившейся обстановки.

3) Я полагаю, что взять что-либо еще от Костенко нельзя (26 А. - **Прим авт.**), так как он занимает 150-километровый фронт, и если сейчас взять от него еще две дивизии, то оставшееся число дивизии будет занимать фронт обороны не менее 30 километров на каждую. Кроме того, последнее время, по данным нашей авиаразведки, установлена подача пополнения противником из глубины железнодорожными эшелонами на станцию Мироновка. Если учесть все это и учесть состояние, вследствие непрерывных дождей, порчи дорог, то в случае форсирования противником реки Днепр в районе Ржищев, Канев, вряд ли Костенко сможет воспрепятствовать этому. Таким образом, в этих условиях я и Военный совет в целом полагаем, что у нас имеется единственная возможность, откуда мы могли бы еще взять силы и средства для уничтожения группы противника, стремящейся выйти с направления Козелец на Киев и с направления Бахмач, Конотоп на глубокий тыл фронта, - является КиУР (Киевский укрепленный район. - **Прим. авт.**).

Вот смысл наших предложений Ставке при условии отсутствия подачи нам резервов.

Прошу Ваших указаний. У меня все.

Шапошников: Вы и так в КиУРе оставляете только 4 дивизии, больше оттуда снимать нельзя. Я считаю, что с правого берега Днепра, западнее Остер, можно вывести еще одну стрелковую дивизию, 87-ю или 41-ю. Что же касается армии Костенко, то, имея в своем составе 8 стрелковых дивизий за рекой Днепр, смело можно растянуть дивизию на 25-30 километров. Затем у вас должна восстановиться 81-я стрелковая дивизия, в каком она виде сейчас? Иначе ваш правый фланг нам придется укреплять, и приходится на более или менее пассивных участках растягивать свои силы. Правда, в 5-й, у Потапова, три дивизии из окружения пробиваются с переправами через реки, если они действуют организованно, то им это вполне удастся. Лишь бы только не бросали автоматику и артиллерию. Нельзя ли у противника разрушить все же переправу через Днепр, да и через Десну, и тем остановить его движение? У меня все.

Кирпонос:

1. 41-я стрелковая дивизия выведена и сегодня принимала участие в боях за Козелец.

2. Два полка 81-й стрелковой дивизии уже отправлены на кременчугское направление для усиления действующей там нашей группы войск по уничтожению противника.

Таким образом, по Вашему указанию, можно рассчитывать лишь на две стрелковые дивизии из армии Костенко.

Авиации поставлена задача на уничтожение переправ противника. Однако пока это положительных результатов не дало. Если Ставка считает наши предложения не совсем правильными и приказывает выполнить только что данные Вами указания, Военный совет фронта принимает это к исполнению.

Шапошников:

1. Ставка Верховного Главнокомандования считает Ваше предложение пока преждевременным.

2. Что касается средств для парирования вылазок противника на вашем правом фланге, то я предложил Вам свой вариант решения. Может быть, вы найдете иной выход для укрепления Вашего правого фланга.

Кирпонос: Кроме предложенного Вами, если наше предложение о КиУРе отпадает, другого выхода нет. У меня все.

Шапошников: О КиУРе можно говорить только в связи с общим решением, а общее решение преждевременно. Пока все. До свидания".[33]

К тому моменту, когда происходили эти переговоры, линия Юго-Западного фронта представляла собой дугу очень опасной конфигурации. Более того, после взятия противником города Ромны эта дуга явно приобрела тенденцию превратиться в кольцо окружения, внутри которого оказалось бы большое число войск Красной Армии.

В ожидании ответа Ставки генерал Кирпонос и его штаб занялись восстановлением линии фронта, которая оказалась разорванной на ряде участков. Командующие 21-й и 40-й армиями получили распоряжение стянуть в ударные группы как можно больше сил и встречными ударами на Бахмач сомкнуть фланги войск. Командующим 21, 5-й и 37-й армиями приказано ликвидировать бреши в своих полосах обороны. Особое внимание командование фронта уделило упрочению положения на остерском направлении, чтобы не допустить обхода Киева с северо-востока, по левому берегу Днепра. К Остеру из Киевского укрепрайона перебрасывалась 147-я стрелковая дивизия полковника С.К. Потехина.

В районе Киева для борьбы с диверсантами был переброшен моторизованный батальон дивизии НКВД и 2 только что сформированных партизанских отряда. Кирпонос приказал и их двинуть в бой. Но это было каплей в море.

- Это всё равно, что лопатой заделывать брешь в Днепровской плотине, - с горечью заметил в то время НШ ЮЗФ генерал-майор В.И. Тупиков.

Повернув с московского направления на юг 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу Гудериана

89. Советские бойцы, осматривая захваченные трофеи, обнаружили в германской коробке от противогаза не защитные средства, а картошку! Брянский фронт, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

89. Examining captured materiel, Soviet fighters opened a German gas mask case and found potatoes! Briansk Front, September 1941.

90. Герои танкисты, участвовавшие в боях с группой Гудериана. Слева направо: Григорий Бреславец - младший лейтенант, своим танком уничтожил 3 немецких танка и 2 150-мм орудия; Иван Венжега - старший сержант, уничтожил 3 вражеских танка и до роты пехоты противника. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

90. Tankmen heroes who participated in fights against Guderian's Group. From left to right: Grigoriy Breslavec - Junior Lieutenant, he destroyed three German tanks and two 150-mm guns using his tank; Ivan Venzhega - Senior Sergeant, he destroyed three enemy tanks and approximately an infantry company. Briansk Front, September 1941.

и направив на север из района Кременчуга 17-ю полевую армию и 1-ю танковую группу Клейста, германское командование стремилось произвести силами обеих группировок встречные удары в район Прилуки-Пирятин-Лубны-Лохвица-Ромны, в тыл войскам нашего Юго-Западного фронта, и окружить их.

Этот замысел стал ясен советскому командованию ещё в первых числах сентября. И тогда же Ставка решила принять контрмеры, активная реализация которых пришлась на первую декаду сентября 1941 года.

Брянскому фронту, как уже отмечалось, была поставлена задача разгромить танковую группу Гудериана с целью, согласно сообщению маршала Шапошникова, "закрытия прорыва к северу от Конотопа". Туда же, в район Путивля, предполагалось выдвинуть 2-й кавалерийский корпус Южного фронта под командованием генерал-майора А.П. Белова (основу 2 кк составляли 5-я имени Блинова кавдивизия, 9-я Крымская дивизия). Наконец из слов начальника Генерального штаба было видно, что немалая роль в ликвидации угрозы окружения отводилась войскам самого Юго-Западного фронта.

Ставка, по-видимому, считала возможным с помощью этих мер помешать осуществлению замысла германского командования в отношении войск Юго-Западного фронта и потому не видела необходимости в их отводе. При таких условиях предложение Кирпоноса, изложенное в его телеграмме от 10 сентября, либо могло быть отвергнуто, либо должно было привести к пересмотру ранее принятых Ставкой решений. Как мы видели, маршал Шапошников от имени Ставки отклонил его.

В ночь на 11 сентября в новых переговорах по телефону с Шапошниковым Кирпонос просил разрешить отвести войска фронта на восток. Начальник Генштаба ответил ему, что Ставка полагает необходимым продолжать драться на занимаемых позициях. Отлично зная, что в районе Ромн действует 3-я и 4-я танковые дивизии противника, Шапошников назвал это "вылазкой" и заявил, что фронт может сам справиться с нею, сняв часть сил с днепровского рубежа. Помня особое отношение Сталина, он запрещал снимать войска с обороны Киева, хотя оборонявшая его 37-я армия Власова являлась самой сильной во всем фронте, да и немцы отказались от штурма города еще в начале августа.

Судя по рассказам очевидцев событий и по сохранившимся записям переговоров, С.М. Будённый пристально следил за развитием событий на Юго-Западном фронте. То и дело он вызывал на провод Кирпоноса или Тупикова, интересовался, что делается в районах Конотопа и Ромн, как командование фронта рассчитывает задержать Гудериана до подхода дивизий Костенко, что делается для вывода войск 5-й армии из окружения. 11 сентября между Будённым и Кирпоносом состоялся такой разговор.

- Как вы намереваетесь организовать снабжение войск, если противник перережет коммуникации фронта? - поинтересовался главком.

- Подвоз будет осуществляться только по южной магистрали, - ответил Кирпонос.

- Вы меня не поняли. Я знаю, что северная магистраль перерезана. А что будете делать, когда перережут и южную?

- Остаётся один путь - самолёты.

- Авиация не сможет обеспечить такую массу войск, - возразил Семён Михайлович.- Нужно, следовательно, уже сейчас вести самую строгую экономию в расходовании боеприпасов и продовольствия.

Когда аппарат умолк, Кирпонос сказал Бурмистенко:

- Легко сказать - вести строгую экономию. С продовольствием ещё куда ни шло. Можем до предела сократить паёк, бойцы поймут нас. Но как заставить экономить боеприпасы, когда на всём фронте фашисты лезут, как бешеные волки, почуявшие добычу?!

91-93. После боя за деревню Красная Слободка. На фото 91 и 92 командиры и красноармейцы перевязывают раненых немецких пленных, на фото 93 - группа советских солдат осматривает немецкую трофейную 37-мм пушку Pak 36/37. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Содержание переговоров со Ставкой сразу же было доложено Кирпоносом главнокомандующему Юго-Западным направлением Маршалу Советского Союза С.М. Буденному, и он сделал следующее представление в Ставку:

"Из Полтавы 11.9.41. 8.15

Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину.

Военный совет Юго-Западного фронта считает, что в создавшейся обстановке необходимо разрешить общий отход фронта на тыловой рубеж. Начальник Генштаба КА маршал товарищ Шапошников от имени Ставки Верховного Главнокомандования в ответ на эти предложения дал указание вывести из 26-й армии две стрелковые дивизии и использовать их для ликвидации прорвавшегося противника из района Бахмач, Конотоп. Одновременно товарищ Шапошников указал, что Ставка Верховного Главнокомандования считает отвод частей ЮЗФ на восток пока преждевременным.

Со своей стороны полагаю, что к данному времени полностью обозначились замыслы противника по охвату и окружению Юго-Западного фронта с направления Новгород-Северский и Кременчуг. Для противодействия этого замысла необходимо создать сильную группу войск (пропуск в копии телеграммы. - **Прим. авт.**)... Юго-Западном

91-93. After the battle for Krasnaya Slobodka village. Photographs 91 and 92 display Red Army commanders and soldiers bandaging wounded German prisoners. In photograph 93 a group of Soviet soldiers is examining a trophy German 37-mm Pak 36/37 gun. Briansk Front, September 1941.

фронте сделать не в состоянии. Если Ставка Верховного Главнокомандования в свою очередь не имеет возможности сосредоточить в данный момент такой сильной группы, то отход для Юго-Западного фронта является вполне назревшим.

Мероприятие, которое должен был провести Военный совет фронта в виде выдвижения двух дивизий из 26-й армии, может являться только средством обеспечения. К тому же 26-я армия становится крайне обессиленной: на 150 км фронта остаются только три стрелковые дивизии. Промедление с отходом Юго-Западного фронта может повлечь потерю войск и огромное количество матчасти.

В крайнем случае, если вопрос с отходом не может быть пересмотрен, прошу разрешения вывести хотя бы войска и богатую технику из Киевского УР. Эти силы и средства безусловно помогут Юго-Западному фронту противодействовать окружению противника.

Буденный, Хрущев, Покровский". [34]

Так предложение об отводе войск было выдвинуто вновь, на этот раз Военным советом Юго-Западного направления. Вместе с тем нельзя не заметить, что постановка этого вопроса в телеграмме маршала С.М. Буденного несколько иная, чем у М.П. Кирпоноса. Командующий Юго-Западным направлением полагал, что предложение Кирпоноса должно быть принято в том случае, если Ставка Верховного Главнокомандования не имеет возможности сосредоточить в данный момент сильную группу войск для противодействия замыслу противника по охвату и окружению Юго-Западного фронта.

Но ведь такой сильной группой Ставка и считала войска Брянского фронта. На них по-прежнему возлагались большие надежды, и это наложило отпечаток также на дальнейшие переговоры по вопросу об отводе войск Юго-Западного фронта. Впрочем, теперь они носили иной характер.

В тот же день, 11 сентября, И.В. Сталин в присутствии Б.М. Шапошникова и находившегося тогда в Москве С.К. Тимошенко вызвал к прямому проводу М.П. Кирпоноса, М.А. Бурмистенко и В.И. Тупикова. Произошел следующий разговор:

"Сталин: Ваше предложение об отводе войск на рубеж известной Вам реки мне кажется опасным. Если обратиться к недавнему прошлому, то Вы вспомните. что при отводе войск из района Бердичев и Новоград-Волынский у Вас был более серьезный рубеж - река Днепр - и, несмотря на это, при отводе войск [вы] потеряли две армии и отвод превратился в бегство, а противник на плечах бегущих войск переправился на другой день на восточный берег Днепра. Какая гарантия, что то же самое не повторится теперь, это первое.

А потом второе... В данной обстановке на восточном берегу предлагаемый Вами отвод войск будет означать окружение наших войск.

...Ваши предложения о немедленном отводе войск без того, что вы заранее подготовите отчаянные атаки на конотопскую группу противника во взаимодействии с Брянским фронтом, повторяю, без этих условий ваше предложение об отводе войск являются опасными и могут создать катастрофу.

Выход может быть следующим.

Немедля перегруппировать силы, хотя бы за счет КиУРа и других войск, и повести отчаянные атаки на конотопскую группу противника во взаимодействии с Еременко...

Немедленно организовать оборонительный рубеж на реке Псел, выставив большую артиллерийскую группу фронтом на север и запад и отведя 5-6 дивизий на этот рубеж...

94-96. Подбитые советской артиллерией и брошенные немцами 47-мм противотанковые САУ Panzerjaeger I из состава 529-го танкоистребительного дивизиона. Количество белых колец на противооткатном устройстве указывает на количество уничтоженных танков противника. Брянский фронт, район села Вовны, сентябрь 1941 года (АВЛ).

После всего этого начать эвакуацию Киева.

Перестать наконец заниматься исканием рубежей для отступления, а искать пути сопротивления...

Кирпонос: У нас мысли об отводе войск не было до получения предложения об отводе войск на восток с указанием рубежей...

Сталин: Предложение об отводе войск с Юго-Западного фронта исходит от Вас и от Буденного... Передаю выдержки из шифровки Буденного от 11 числа... Как видите, Шапошников против отвода частей, а Главком - за отвод, также как Юго-Западный фронт стоял за немедленный отвод частей.

О мерах организации кулака против Конотопской группы противника и подготовки оборонительной линии на известном рубеже информируйте нас систематически... Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения Ставки..." [35]

Кирпонос так и не смог убедить Сталина в необходимости отвода. Буденный же осмелившийся настаивать на этом 12 сентября был немедленно отстранен от должности главнокомандующего направлением. Надо заметить, что смена командования Юго-Западного направления происходила как раз в самый критический момент и уже не могла что-либо изменить к лучшему. А Ставка ВГК по-прежнему верила, будто наступление Брянского фронта позволит восстановить положение. Явно недооценивая опасность, нависшую над Юго-Западным фронтом, Сталин сильно переоценивал возможности его войск и особенно войск Брянского фронта.

Обещание, которое генерал-лейтенант А.И. Еременко, как мы видели, дал И.В. Сталину, он не мог выполнить. Брянский фронт в эти дни вел наступательные бои силами ослабленных 13-й и 3-й армий. Противостоявшие им немецкие 17, 18-я танковые и 29-я моторизированная дивизии, применяя тактику "сдерживающего сопротивления", с боями отошли за Десну, где и закрепились. Отбросить их дальше на запад войска Брянского фронта не смогли.

Непосредственным результатом приведенных переговоров по вопросу об отводе войск фронта было назначение 13 сентября 1941 года вместо маршала С.М. Буденного нового главнокомандующего Юго-Западным направлением - маршала С.К. Тимошенко. Одновременно Юго-Западный фронт был усилен резервами Ставки - 100-й стрелковой дивизией и двумя танковыми бригадами: 1-й и 129-й. Кроме того, с Южного фронта в район Зенькова двигался 2-й кавалерийский корпус, а из состава 26-й армии выделялись в резерв Юго-Западного фронта 7-я и 289-я стрелковые дивизии для нанесения контрудара в районе Пирятина и Прилук. Но все эти меры были недостаточными и запоздалыми.

В течение 11, 12 сентября события в полосе Юго-Западного фронта характеризовались продолжением оборонительных боев с отходом на 20-30 км в армиях правого крыла (40, 21 и 5 А) и продолжением упорных оборонительных боев с сохранением относительной устойчивости 38-й армии на левом крыле Юго-Западного фронта в районе кременчугского плацдарма.

Как на левом, так и особенно на правом фланге Юго-Западного фронта ввиду выхода авангардных частей 2-й и 1-й танковых групп в район Лохвицы (2 ттр) и в район Хорола (1 ттр) образовались условия развития охвата и обхода противником основных сил Юго-Западного фронта,

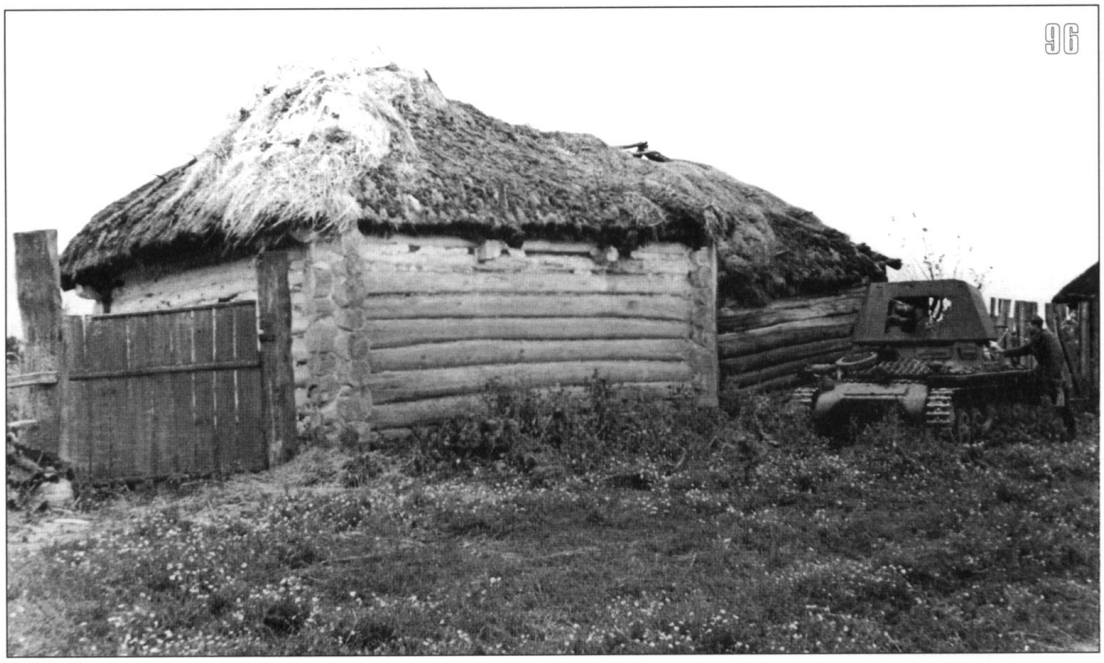
94-96. 47-mm Panzerjaeger I anti-tank self-propelled artillery systems operated by Panzer-Jaeger-Abteilung 529. They were knocked out by Soviet troops and abandoned by Germans. The number of white circles on the anti-recoil system shows the number of knocked out enemy tanks. Briansk Front, vicinity of Vovny village, September 1941.

действующих к западу от меридиана Лубны. Это еще не было окружением, так как 12 сентября между Лохвицей и Хоролом оставалась полоса местности, не занятая немцами. Эта полоса могла еще служить единственными воротами на случай выхода из окружения, если бы это было возможно.

Брянский фронт в эти дни предпринимал наступательные бои в полосе 13-й и 3-й армий. Противостоящие этим армиям немецкие части 18 тд, 29 мд и 17 тд, применяя тактику "сдерживающего сопротивления" медленно, с боями отходили на запад за Десну, где и закрепились. Войска Брянского фронта не смогли отбросить немецкие войска дальше на запад и, следовательно, не оказали существенной помощи Юго-Западному фронту. Более того, главные силы 17 немецкой тд сумели перегруппироваться к югу и вместе с мп "Великая Германия" предпринять наступление в район Путивля против частей 40-й армии.

40-я армия в прежнем составе (отряд Чеснова, 293 сд, 3 вдк, 227 сд, остатки 2 вдк и 10 тд) оборонялась на два фронта: на севере по реке Сейм и на западе по линии Конотоп и южнее против частей прикрытия 1-й танковой группы немцев (части 10 мд, усиленные танками).

Командарм 40 генерал Подлас, понимая тяжелое положение, создавшееся на стыке его армии с 21-й армией в результате вклинения немецкой 3 тд в Ромны, делал все возможное, чтобы



97. Перевозка трофеев после боя. В грузовике ГАЗ-АА служба вооружения после боя за деревню Вовны вывезла целый кузов германских гранат. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

97. Trophies are being taken away after the combat. Soviet armament-supply service has transported a whole body of German grenades in a GAZ-AA lorry. Briansk Front, September 1941.

удержать оборону на своем фронте и помочь соседу последним резервом. Примером подобной помощи и боевой выручки является удар по тылам 3-й немецкой танковой дивизии, засевшей в Ромнах. Удар этот был выполнен 10-й танковой дивизией, прорвавшейся 12.9 в район Блотниц. В составе дивизии в этот день находились "три боеспособных танка, шесть бронемашин, две пушки, два пулемета, 200 штыков". [36] Отвага личного состава этой дивизии, граничившая с дерзостью, но не подкрепленная силой, дала небольшие тактические результаты. 10 тд способствовала выходу из окружения остатков кавгруппы (из 21-й армии) и причинила некоторое беспокойство противнику. Широкий фронт действий 40-й армии был также использован командармом для смелых разведпоисков курсантскими отрядами (отряд Чеснова) в полосе местности на стыке с 13-й армией. Курсантские отряды сдерживали 17 тд, пытавшуюся прорваться через Рыльск в глубокий тыл 40-й армии.

К исходу 12.9 40-я армия занимала фронт по реке Сейм от Веселое через Путивль, Гвинтовое и далее к югу до Чернече; 10 тд оставалась в

98, 99. Подразделения пехоты из части полковника Ерохина перегруппируются для нового наступления после взятия деревни Красная Слободка. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

98, 99. Infantry units from Colonel Erohin Regiment are regrouping for conducting new offensive after capturing Krasnaya Slobodka village. Briansk Front, September 1941.

Блотницах. Армия оказалась в большом отрыве от основных сил Юго-Западного фронта.

21-я армия (67, 28 и 66 ск) в течение 11 - 13.9 пыталась обороной и контратаками задержаться на Десне. Но выдвижение немецких частей 4 тд и мд СС "Рейх" и охват этими частями правого фланга армии не давал возможности остановиться для закрепления. На левом фланге армии немцы также охватывали наши войска, вклиниваясь силами 134 и 293 пд в районе Нежина в стыке между 21-й и 5-й армиями. Поэтому к исходу 12.9 войска армии отходили с боями на линию Григоровка, Хвастовцы, Нежин.

5-я армия, охваченная с флангов и тыла сильными отрядами противника, уже не представляла собой силы, способной к серьезному сопротивлению. Остатки различных дивизий, уменьшавшиеся с каждым днем, спешили прорваться сквозь боевые порядки передовых частей 293, 262 и 79 пд противника. К исходу 13.9 штаб 5-й армии собрал небольшие силы и пытался пристроить их к левому флангу 21-й армии, надеясь задержаться на линии Нежин, Носовка, Козелец, но это не удалось и пришлось отходить дальше на юг и юго-восток.

37-я армия в результате выхода противника в район Козелец и отхода 5-й армии оказалась в положении охвата справа, однако войска армии в упорных боях пока сдерживали наступление 62, 111, 56 и 113 пд противника на фронте Козелец, Остер, Тарасовичи. Командарм 37 снял из УРа 147 сд с задачей парировать угрозу в тылу и выдвинул эту дивизию на фронт Новая Басань, Дымерка. Против войск 37-й армии, расположенных в Киевском УРе, находились в готовности к наступлению 44, 296, 299, 75, 95-я и 99-я немецкие дивизии.

26-я армия силами оставшихся частей 301, 159, 264, 196, 116 и 97 сд занимала оборонительные позиции на Днепре, выделив в распоряжение командующего фронтом 7 мсд и 289 сд. Дивизии эти подходили в район Прилуки и Пирятин; армия еще не имела приказа на отход. Левый фланг и тыл 26-й армии в результате выдвижения крупных сил 17-й немецкой армии от Кременчуга на реку Сула оказался под непосредственной угрозой вторжения крупных сил противника.

Положение на фронте 38-й армии в районе кременчугского плацдарма характеризовалось ожесточенными боями. Войска армии стремились контратаками сбросить главные силы 17-й армии немцев с плацдарма, но это им не удавалось. Противник медленно, но настойчиво расширял плацдарм, тесня наши войска на север и восток.

11 сентября и в ночь на 12 сентября 16 тд немцев, поддержанная 125, 239 и 257 пд, начала выдвижение с плацдарма прямо на север через Глобино, Семеновку, на Хорол и уже к исходу дня заняла Хорол, выдвинув передовые части на Лубны.

К исходу 12.9 не только были охвачены фланги Юго-Западного фронта, но образовалась реальная угроза обхода с тыла основных сил фронта. Известно, что в подобных условиях первым источником и рассадником дезорганизации являются беззащитные многочисленные учреждения тыла. Так и в данном случае начали появляться грозные признаки хаоса в тылу. Огромные массы войсковых, армейских и фронтовых транспортов, автомобильных и конных, госпиталей и лазаретов начали метаться; вначале они хлынули с юга на север и с севера на юг, а затем все устремились к району Пирятина, где и образовалась непроходимая толчея, явившаяся мишенью для немецких бомбардировщиков.

В этой обстановке командующий Юго-Западным фронтом продолжал твердо выполнять задачу, поставленную ему в переговорах с начальником Генерального штаба 11 сентября. Все армии имели подтверждения о необходимости активных и решительных действий по удержанию занимаемого положения.

Подходившую к району Прилуки 7 мсд и к району Пирятина 289 сд командующий фронтом намеревался вначале использовать для контрудара в направлении на Ромны, но затем решил занять этими дивизиями район Прилуки и Пирятина для обороны и прикрытия тыла всего Юго-Западного фронта.

Озабоченная положением на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов Ставка 12 сентября в директиве за № 00198, адресованной командующему Брянским фронтом, требовала от него:

"Самым срочным и решительным образом покончить с группировкой противника в районе

Шостка, Глухов, Путивль, Конотоп и соединиться с войсками ЮЗФ, для чего разрешается приостановить наступление на Рославльском направлении...

Операцию начать 14 сентября. Желательно закончить эту операцию и полностью ликвидировать прорыв между Брянском и Юго-Западным фронтами не позднее 18 сентября..." [37]

Директива эта была подписана Маршалом Шапошниковым. Как видно из ее содержания, Ставка все еще твердо верила в силу и способность Брянского фронта.

А как оценивал обстановку новый главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.К.Тимошенко? Непосредственно перед назначением на эту должность он, как уже отмечено, присутствовал при переговорах Сталина с Кирпоносом. Видимо, он тогда считал правильным отказ Ставки разрешить отвод войск Юго-Западного фронта. Это явствует из тех решений, которые он принимал в последующие дни.

В ночь на 13.9 состоялись переговоры нового главкома Юго-Западного направления маршала Тимошенко с начальником Генерального штаба маршалом Шапошниковым.

Тимошенко:

"Ознакомился с обстановкой, переговорил с Кирпоносом и Бурмистенко, дал указания в соответствии с вчерашними указаниями Ставки. Обстановка складывается к худшему. К исходу дня противник группой танков прорвался у Кременчуга в направлении Глобино, Семеновка и угрожает захвату Хорол. Снимаем две танковые бригады с левого фланга 38-й армии и перебрасываем в районе Решетиловка для действий в юго-западном направлении. С севера, по данным Юго-Западного фронта, группа танков и мотопехоты со стороны Ромны проникла в район Лохвица, Кирпонос подчинил Кузнецову кавгруппу и усиливает эту группу двумя переброшенными стрелковыми дивизиями с задачей ударить в направлении Малый Самбур. Второй кавкорпус сегодня ночью переходит в район Диканька, Трухановка (35 км севернее Полтавы), имеется в виду, в случае остроты момента, действовать в направлении Лохвица. Предполагаем кавкорпус усилить танками, за счет ремонтируемых в Харькове. Вхожу в курс дела и в указанный срок командование принимаю, но Семен Михайлович еще указаний не получил. Просьба передать. Пока все".

Шапошников:

"Развитие действий танковых частей с Кременчугского плацдарма можно было ожидать. По имеющимся сведениям, отсюда должна действовать группа Клейста, по-видимому, для соединения с Ромненской группой, поэтому необходимо бомбить переправы и плацдармы на северном берегу Днепра в районе Кременчуг и восточнее, а равно и скопления подходящих частей Клейста на правом берегу Днепра. 12.9 в 14.55 Кирпонос на Ваше имя передал следующую телеграмму: "В район Ромны противник продолжает накапливать силы. До подхода 289 сд и 7 мсд я лично ничего не могу ему противопоставить в этом районе. Прошу одну из тбр подчинить мне для использования ее на ромненском направлении". По этой телеграмме Верховный Главнокомандующий указал - одну из бригад подчинить Кирпоносу для использования ее на ромненском направлении. Не знаю, известна ли Вам эта телеграмма и какое решение Вы по ней приняли".

Тимошенко:

"Телеграмма Кирпоноса получена. Решение Вам передано сейчас. Кавкорпус усиливается танковой бригадой и действует, как просил Кирпонос. Две танковые бригады из района Решетиловка действуют в южной группировке, то есть Кременчугской. Все".

Шапошников:

"Ясно. Я считал, что у Вас только две бригады. Приказ сейчас будет передаваться. Все. До свидания.

Б. Шапошников". [38]

Необходимо сказать, что у маршала Тимошенко могли быть некоторые основания для предположения о благоприятном исходе событий на Юго-Западном фронте. Во-первых, можно было надеться, что войска фронта продержатся до подхода резервов. Во-вторых, положение 40-й армии не вызывало опасений. Считалось сравнительно устойчивым и положение 38-й армии. Входивший в ее состав 5-й кавалерийский корпус (3, 14, 34 кд), усиленный двумя танковыми бригадами (1, 129) и 81-й стрелковой дивизией, "рокировался" с левого фланга армии на правый для действий на реке Псел в районе Белоцерковка - Решетиловка.

Но с каждым днем эти основания становились все более непрочными. Резервы подходили медленно, да и не являлись они такой силой, которая была способна оказать решающее влияние на ход событий. В дни, о которых идет речь, прибыли и начали разгружаться в районе Лебедина и Ахтырки лишь 100-я стрелковая дивизия и 2

100. Командующий Юго-Западным направлением маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (в центре) и член Военного Совета ЮЗН Н.С. Хрущёв (слева). Снимок второй половины 30-х годов (АВЛ).

100. Commander-in-chief of the South-Western Direction Marshal of the Soviet Union S. Timoshenko (middle) and a member of the South-Western Direction Military Council N. Hrushchov (left). The photograph was made in the late 30-s.

танковые бригады (1-я и 129-я), насчитывавшие около ста танков. 2-й кавалерийский корпус тоже был еще далеко - на подходе к Зенькову. Что касается положения 38-й армии, то и оно ухудшилось в результате прорыва авангардов немецких 9-й и 16-й танковых дивизий на реке Хорол.

Вот так оценивало обстановку к исходу 13 сентября командование Юго-Западного фронта:

"Прилуки через Москву 14.9.41 07.30

Особо важное

Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину

Главкому ЮЗН маршалу товарищу Тимошенко

Боевое донесение 0429. Штаб ЮЗФ Прилуки

13.9. 19.30. Карта 500 000

Положение войск фронта осложняется нарастающими темпами:

а) Прорвавшемуся на Ромны, Лохвица и на Веселый Подол, Хорол противнику пока, кроме местных гарнизонов и истребительных отрядов, ничто не противопоставлено и продвижение его идет без сопротивления. Выбрасываемые на это направление 289-я и 7-я дивизии будут только 14.9, и то лишь с оборонительными задачами - воспрепятствовать обороной узлов Пирятин, Прилуки удару по неприкрытым тылам войск фронта.

б) Фронт обороны Кузнецова (21А. - **Прим. авт.**) взломлен окончательно, и армия фактически перешла к подвижной обороне.

187 сд, 219 сд, 117 сд после боя в окружении представляют остатки.

в) Армия Потапова (5 А. - **Прим. авт.**) также не может стабилизировать фронт и ведет подвижную оборону. В стыке 37-й армии прорвался на Кобыжча противник.

г) 37-я армия сопротивляется более устойчиво, но и у нее обстановка нарастает не в ее пользу.

д) Началось перемешивание тылов 5-й и 21-й армий.

е) По-прежнему считаю наиболее целесообразным выходом из сложившейся обстановки немедленный вывод войск из КиУРа и за этот счет укрепление фронта Кузнецова, Потапова, переход в наступление на Бахмач, Кролевец, последующем - общий выход. Чтобы это оказалось посильным, необходимо помочь авиацией и переходом к активным действиям на глуховском направлении Брянского фронта. № 15640 Кирпонос, Бурмистенко, Тупиков". [39]

Таким образом, дальнейший ход сражения под Киевом с 13 по 15.9 проходил хотя и в духе выполнения прежнего приказа Ставки и главкома ЮЗН об упорной обороне и удержании Киева и под знаком развертывания прибывающих резервов и подготовки их для контрудара, однако между Ставкой и командующим ЮЗФ возникли разногласия в оценке обстановки. Командующий войсками ЮЗФ уже более решительно настаивал на оставлении Киева.

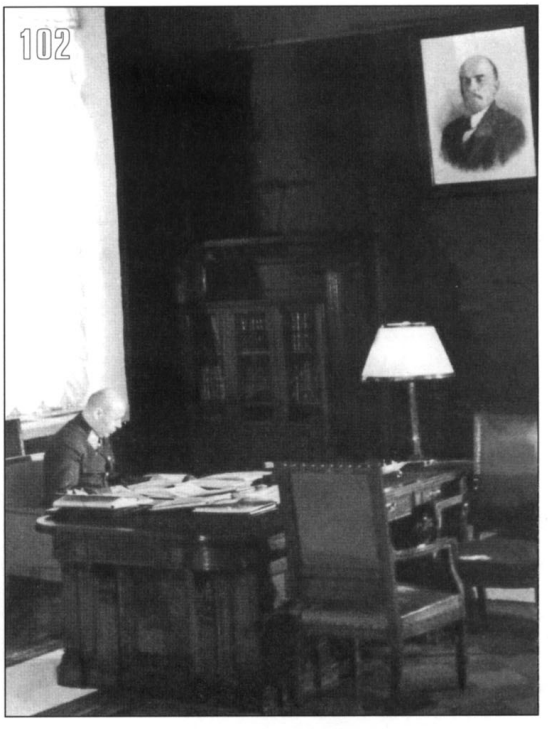
Действительно, 21-я и 5-я армии, теснимые 4 тд, мд СС "Рейх", 293, 262 пд, отходили в течение этих дней к району Прилуки, пытаясь переходом к обороне задержаться на фронте Ряжки, Малая Девица, Ровчак, Середовка.

37-я армия удерживала позиции в УР, но отошла к 15.9 правым флангом на фронт Новая Басань, Рудня, Летки, Тарасовичи, упорно обороняясь против 62, 111, 56 и 113 пд силами 147, 146 сд, 131 сд, 19 мк и 87 сд. В глубокий тыл 37 А и 5 А, в район Яготин вышла 79 пд немцев, создав этим условия дезорганизации и деморализации тылов трех армий и фронта.

Половина сил 37-й армии по-прежнему оборонялась в Киевском УРе. Положение на левом крыле ЮЗФ за эти дни также резко ухудшилось. Выдвинувшиеся с кременчугского плацдарма

101. Командующий 21А РККА генерал-лейтенант В.И. Кузнецов. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

101. Commandeer of the 21st Soviet Army Lieutenant General V. Kuznetsov. South-Western Front, September 1941.



102. Маршал С.К. Тимошенко в своём рабочем кабинете в Москве. Снимок второй половины 30-х годов (АВЛ).

102. Marshal S. Timoshenko in his cabinet in Moscow. The photograph was made in the late 30-s.

103, 104. Рота собак-истребителей танков из состава инженерно-сапёрных подразделений Брянского фронта на марше к передовой. Добираясь к цели, собаки должны были сбрасывать свой заряд и возвращаться на исходные позиции, но на практике это происходило далеко не всегда. Сентябрь 1941 года (АВЛ).

главные силы 1-й танковой группы немцев (9 тд, 16 тд, 14 тд и прочие части) захватили Лубны, Миргород и в Лохвице соединились с частями 2-й танковой группы, сомкнув фронт окружения.

Три немецкие пехотные дивизии 17-й армии (125, 239, 257 пд) подошли к реке Сула и начали переправляться на западный берег, имея против себя разрозненные группы, оставшиеся от войск 38-й армии, и наспех выдвинутые части 26-й армии.

Еще 14 сентября, в 3 часа 25 минут начальник штаба фронта генерал-майор Тупиков по собственной инициативе обратился к начальнику Генштаба и начальнику штаба главкома Юго-Западного направления с телеграммой, в которой, охарактеризовав тяжелое положение войск Юго-Западного фронта, закончил изложение своей точки зрения следующей фразой "Начало понятной вам катастрофы дело пары дней". [40]

Это была горькая правда. На другой день в районе Лохвицы соединились немецкие части второй танковой группы, наступавшей с севера, и первой танковой группы, прорвавшейся с кременчугского плацдарма. Кольцо вокруг 5, 21, 26, 37-й и части сил 38-й армии замкнулось. В окружение не попали только 40-я и левофланговые дивизии 18-й армии. Они под давлением превосходящих сил противника с боями отходили на восток: на город Сумы и на город Полтаву. Между этими городами во фронте зияла огромная брешь. Главнокомандующий Юго-Западным направлением не располагал достаточными резервами не только для организации деблокады окруженных, но даже для закрытия бреши.

И даже после этого Верховный продиктовал ответ за начальника Генштаба:

"Командующему ЮЗФ, копия Главкому ЮЗН. Генерал-майор Тупиков представил в Генштаб паническое донесение. Обстановка, наоборот, требует сохранения исключительного хладнокровия и выдержки командиров всех степеней. Необходимо, не поддаваясь панике, принять все меры к тому, чтобы удержать занимаемое положение и особенно прочно удерживать фланги. Надо заставить Кузнецова (21 А) и Потапова (5 А) прекратить отход. Надо внушить всему составу фронта необходимость упорно драться, не оглядываясь назад, необходимо выполнять указания товарища Сталина, данные Вам 11.09". [41] Что же стояло за всем этим?

Дело в том, что в условиях глубокого вторжения вражеских войск на территорию страны и крупных поражений Красной Армии советская пропаганда сделала Киев наряду с Ленинградом и Одессой символом мужества и примером того, что противника можно и нужно остановить. Видимо, была и другая подоплека: необходимо было продемонстрировать своим будущим союзникам, что Красная Армия способна оказывать упорное сопротивление победоносным войскам вермахта. Вот те мотивы, которые двигали Сталиным при руководстве вооруженной борьбой на юго-западе и в жертву которой были принесены сотни тысяч человеческих жизней и судеб. Не говоря уже о тысячах орудий, сотнях танков и самолетов, бесчисленном множестве другого оружия и техники, которые были так нужны на полях сражений.

В тот же день командующий ЮЗФ просил разрешения перенести свой командный пункт из Прилук в Киев, намереваясь стягивать к Киеву все свои войска, чтобы организовать боевые действия в условиях окружения, опираясь на оборону в районе Киева. Ответ начальника Генштаба по этому запросу гласил: "Без разрешения Главкома ЮЗН КП из Прилуки не переносить. В крайней необходимости КП переносить ближе к войскам". [42]

Решение генерала Кирпоноса перенести командный пункт из Прилук в Киев, безусловно, улучшило бы управление войсками Центральной группировки фронта (37-й и 26-й армий). Фланговые армии ЮЗФ (21, 5, 38) благодаря этому маневру тоже улучшили бы свое положение, так как получали возможность, опираясь на Киевскую группировку, отходить не на восток, а на запад и

103, 104. Company of tank-exterminator dogs operated by the Briansk Front engineer units is marching to the front-line. The dogs were supposed to throw their demolition charges on reaching the targets and go back, but in fact they rarely managed to return. September 1941.

юго-запад для ведения борьбы в условиях окружения.

В Киеве и прилегающем к нему районе находились огромные запасы боеприпасов, ГСМ, продфуража и, следовательно, войска, отошедшие к Киеву, получали возможность, базируясь на эти запасы, оказать значительное сопротивление противнику.

Маршал Тимошенко переноса КП не разрешил.

С 14.9 проводная связь ЮЗФ-ЮЗН была нарушена. Штаб ЮЗФ в ночь на 15.9 из Прилук переместился в район Пирятина (Верхояровка), послав в 4 часа 15.9 по радио следующую телеграмму:

"Москва, товарищу СТАЛИНУ

Обстановка требует немедленного вывода войск из КиУРа со стороны Козелец, противник стремится отрезать Киев с востока. Резерва для парирования этого удара нет. Противник к исходу 14.9 находился в 40 км от Киева.

Кирпонос, Бурмистенко, Рыков". [43]

15 сентября в 17 часов 40 минут начались очередные переговоры начальника Генштаба маршала Шапошникова с маршалом Тимошенко, продолжавшиеся до 19 часов. Их содержание в значительной степени определило характер действий войск Юго-Западного фронта на ближайшие дни.

Маршал С.К.Тимошенко сказал, что "новое в обстановке - активность кременчугской группировки противника, которая развивает свои действия в северном и северо-восточных направлениях, отбрасывая ослабленные части 38-й армии". Далее он охарактеризовал последнее распоряжение командующего Юго-Западным фронтом о выдвижении двух дивизий в район Прилуки - Пирятин для занятия обороны как "недостаточно решительные и пассивные намерения". И добавил: "Из сообщения Кирпоноса не видно решительных мероприятий, выраженных в перегруппировке с задачей удара хотя бы в направлении Ромны, где противник в сравнении с южной группировкой является на сегодняшний день слабее... Кирпонос не совсем ясно представляет себе задачу уже потому, что он просится со своим командным пунктом в Киев..."

Начальник ГШ Б.М.Шапошников согласился с оценкой мероприятий Кирпоноса, данной маршалом Тимошенко. Указанное выдвижение двух дивизий, по его мнению, означало "занятие позиции пассивного сопротивления... вместо того, чтобы наносить удары ромненской или хоролской группе противника". В свою очередь он поставил под сомнение тревожную телеграмму Кирпоноса. "Считаю, - сказал начальник Генштаба, - что мираж окружения охватывает прежде всего Военный совет Юго-Западного фронта, а затем командующего 37-й армии".

На вопрос Шапошникова о том, каковы последние указания, данные Кирпоносу, маршал Тимошенко ответил: "Удержание обороны с отходом за реку Днепр в случае такой надобности; в освобождении части сил для парирования удара... Организовать оборону непосредственно на подступах к Киеву, основные силы имея на восточном берегу". Начальник Генерального штаба далее просил главкома Юго-Западного направления еще раз подтвердить данные указания Кирпоносу. Маршал Тимошенко обещал сделать это через начальника оперативного отдела штаба фронта генерал-майора И.Х. Баграмяна, находившегося в момент переговоров в штабе Тимошенко в Ахтырке.

На этом разговор закончился. Но дальше все пошло совсем не так, как договорились

105-107. Советские бойцы, захватившие германские танки Pz. Kpfw. III (фото 105, 106) и Pz. Kpfw. IV, ранее принадлежавшие 18-й танковой дивизии, въезжают на них в одну из российских деревень. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Шапошников и Тимошенко. 17 сентября генерал Баграмян вылетел на боевом бомбардировщике 230-го скоростного бомбардировочного полка в Прилуки к Кирпоносу, но поручение, которое он получил, состояло в том, чтобы передать командующему фронтом следующее решение маршала Тимошенко: "Главными силами фронта незамедлительно начать отход на тыловой оборонительный рубеж по реке Псел". [44]

Что же произошло в часы между переговорами Тимошенко с Шапошниковым и вылетом Баграмяна из Ахтырки? Что же привело командующего Юго-Западным направлением к такому решению? И имел ли он на то указания Ставки?

Ответ на эти вопросы дает дальнейший ход событий. Их стремительное развитие сделало 16 сентября явным и несомненным то, что еще накануне представлялось спорным или даже невероятным: противник был уже близок к завершению окружения основных сил Юго-Западного фронта. Видимо, об этом стало известно маршалу Тимошенко. Как он рассказывал впоследствии, именно в этот момент обстановка представилась ему в ее истинном свете. И он решился, не теряя времени на согласование со Ставкой, сделать единственно возможный шаг - отвести войска. Для этого главнокомандующий немедленно отправил генерал-майора Баграмяна в штаб Юго-Западного фронта, но уже с приказом об отводе войск на новый рубеж. Приказ маршал Тимошенко изложил устно, так как, видимо, боялся ответственности за своё решение. О том, как это происходило, вспоминал в своих мемуарах сам И.Х. Баграмян: "Утром 16 сентября меня вызвали к главкому направления. В кабинете находились С.К. Тимошенко и Н.С Хрущёв (ЧВС ЮЗН. - **Прим. авт.**)

- Ну что, по-прежнему рвешься к своим? - спросил маршал.

- Так точно. В такое тяжелое время я обязан быть в штабе фронта. Поскольку все пути перерезаны, прошу разрешить вылететь самолетом.

Глядя на меня с явным одобрением, главком заговорил об обстановке на киевском направлении. Оперативное положение войск фронта с каждым часом ухудшается. Противник вчера находился в двух-трех десятках километров от штаба фронта. Вот-вот может полностью нарушиться управление войсками.

Медленно потирая пальцами виски, словно утихомиривая боль, маршал сказал:

- Сейчас мы делаем все, чтобы помочь фронту: стягиваем на Ромны и Лубны все силы, которые смогли собрать, в том числе усиленный танками кавкорпус Белова и три отдельные танковые бригады. Через несколько дней к нам подойдут дивизии Руссиянова и Лизюкова (1-я гвардейская стрелковая и 1-я гвардейская мотострелковая дивизии.) Этими силами мы попытаемся пробиться навстречу окруженным войскам фронта. Мы отдаем себе отчет, что разгромить две прорвавшиеся фашистские танковые армии мы не сможем, но создадим бреши, через которые смогут выйти окружённые войска. Вот цель наших ударов. Мы уверены, что в создавшейся обстановке Верховный Главнокомандующий разрешит Юго-Западному фронту отойти к реке Псел, поэтому и решили отдать сейчас приказ на организацию выхода из окружения.

С минуту главком молча ходил по комнате.

- Сегодня же мы снова попытаемся переговорить с Москвой. Я надеюсь, что нам удастся убедить Ставку. А пока мы будем вести переговоры, Кирпонос и его штаб должны воспользоваться тем, что у противника еще нет сплошного фронта окружения.

Мне показалось, что после этих слов маршал словно сбросил с себя груз последних сомнений. Его выразительное лицо смягчилось, глубокие морщины на лбу разгладились. Чеканя слова, он продолжал:

- Доложите, товарищ Баграмян, генералу Кирпоносу, что в создавшейся обстановке Военный совет Юго-Западного направления единственно целесообразным решением для войск Юго-Западного

105-107. Soviet fighters are moving into a Russian village on Pz. Kpfw. III (photograph 105, 106) and Pz. Kpfw. IV tanks. The vehicles belonged to 18. Panzer-Division. Briansk Front, September 1941.

фронта считает организованный отход. Передайте командующему фронтом мое устное приказание, оставив Киевский укрепленный район и прикрывшись небольшими силами по Днепру, незамедлительно начать отвод главных сил на тыловой оборонительный рубеж. Основная задача - при содействии наших резервов разгромить противника, вышедшего на тылы войск фронта, и в последующем перейти к обороне по реке Псел. Пусть Кирпонос проявит максимум активности, решительнее наносит удары в направлениях на Ромны и Лубны, а не ждет, пока мы его вытащим из кольца.

Я облегченно вздохнул. Появилась надежда, что не все еще потеряно. Дав указания о порядке отвода и организации управления войсками в условиях выхода из окружения, главком сказал на прощание:

- Спешите, товарищ Баграмян. И пусть Кирпонос не медлит! Ваш перелет из Полтавы в район Пирятина обеспечит генерал Фалалеев (Ф.Я. Фалалеев - командующий ВВС ЮЗН. - **Прим. авт.**)".

Из-за непогоды генерал-майор И.Х. Баграмян смог вылететь лишь на следующий день - 17 сентября 1941 года. Его посадили в прозрачной башне стрелка-радиста и в сопровождении двух истребителей бомбардировщик под командованием комэска 230-го скоростного бомбардировочного полка майора П.Ф. Симонова вылетел в направлении аэродрома Гребенка. Проскочив через заслон вражеских истребителей, летчик посадил самолет в пункте назначения. После посадки оказалось, что аэродром заминирован, но ,видимо, это было сделано плохо, так как все остались живы.

Итак, генерал Кирпонос получил приказ, которого добивался уже несколько дней. И что же он сделал после этого? Не более и не менее как усомнился в его достоверности. Решение маршала Тимошенко резко отличалось от предыдущих его указаний. Кроме того, как уже отмечено, оно было передано генерал-майором Баграмяном устно. Все это показалось Кирпоносу странным, и он запросил подтверждения у Ставки.

108. Обед в части подполковника Груздева. Брянский фронт, ударные подразделения 3-й армии РККА, сентябрь 1941 года (АВЛ).

108. Dinner at Lieutenant Colonel Gruzdev regiment. Briansk Front, Soviet 3rd Army's strike units, September 1941.

Это была, пожалуй, самая трагическая ошибка генерал-полковника М.П. Кирпоноса. Решение об отводе войск и без того запоздало. Запрос же, посланный командующим фронтом в Ставку, гласил: "Главком Тимошенко через заместителя начальника штаба фронта передал устное указание: основная задача - вывод армий фронта на реку Псел с разгромом подвижных групп противника в направлениях на Ромны, Лубны. Оставить минимум сил для прикрытия Днепра и Киева.

Письменные директивы главкома совершенно не дают указаний об отходе на реку Псел и разрешают взять из Киевского УР только часть сил. Налицо противоречие. Что выполнять? Считаю, что вывод войск на реку Псел правилен. При этом условии необходимо оставить полностью Киевский УР, Киев и реку Днепр. Срочно просим Ваших указаний". [45] Еще 17 сентября, буквально за несколько минут до окончательной потери связи со штабами армий, Кирпонос успел отдать приказ 5, 21, 26-й и 37-й армиям на прорыв в восточном направлении. Находившимся вне котла силам 38-й и 40-й армий надлежало поддержать выход войск фронта из окружения ударом на Ромны и Лубны.[46]

Наконец, в ночь на 18 сентября Москва откликнулась на радиограмму Юго-Западного фронта. Начальник Генерального штаба лаконично сообщил: Ставка разрешает оставить Киевский укрепрайон и переправить войска 37-й армии на левый берег Днепра.

О выводе главных сил фронта на тыловой рубеж опять не было ни слова. Но здесь сама логика событий подсказывала решение. Уж если оставлять Киев и его укрепленный район с мощными оборонительными сооружениями, то нечего надеяться, что войска удержатся на необорудованных рубежах восточнее города. Даже член Военного совета ЮЗФ М.Д. Бурмистенко, который до этого и мысли не допускал о том, чтобы оставить Киев, сказал на совещании у командующего:

- Думаю, что в этой обстановке нам ничего не остается, как выполнить распоряжение главкома.

После приказа об эвакуации Киева командованию фронта оставалось заботиться лишь о том, чтобы спасти от разгрома как можно больше сил, оказавшихся внутри вражеского кольца. На этот раз генерал Кирпонос не колебался. Он сразу попросил карту с последними данными о положении войск. На ней было много "белых пятен" - за последние двое суток со многих участков фронта не имелось донесений. На лежавшей перед Кирпоносом карте значилось, что 40-я армия сражается где-то между Путивлем и Ромнами, оба ее фланга открыты и "обтекались" противником. 21-я армия отбивала атаки войск вермахта в районе Прилук. Между этими армиями была 80-км брешь, которую заполнили войска Гудериана. Слева от 21-й армии, в 25-35 километрах северо-западнее Пирятина, пока ещё держались до предела ослабленные войска 5-й армии. 37-я армия прочно удерживала Киев. Между нею и остальными войсками фронта - крупные силы 6-й немецкой армии, главная группировка которой сосредоточивалась в районе Яготина. 26-я армия на своём левом фланге в междуречье Днепра и Сулы отбивала атаки соединений 17-й немецкой полевой армии и 1-й танковой группы Клейста, прикрывшись небольшими силами со стороны н/п Лубны. Противник развивал наступление как с запада, так и с востока. Район Пирятина, где находился штаб фронта, прикрывался лишь частями 289-й стрелковой дивизии.

Всё это в конечном счете означало, что отход советских армий на оборонительный рубеж по реке Псел будет осуществить крайне трудно. Но другого выхода не было.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Грецов М.Д. На юго-западном направлении. М., 1965, с. 120
2. ЦАМО, ф. 228, оп. 2535 сс, д. 38, л. 355.
3. ЦАМО, ф. 229, оп. 9776, д. 3, л. 4.
4. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18, с. 239.
5. Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, s. 183-184.
6. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971, с. 55.
7. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М., Воениздат, 1988, с. 161.
8. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146 сс, д. 8, л. 104.
9. Подсчитано по: Haupt W. Kiew - die groesste Kesselschacht der Geschichte, s. 61; ЦАМО, ф. 229, оп. 487954, д. 1.
10. ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 1, л. 376.
11. Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 324.
12. ЦАМО, ф. 229, оп. 9776 сс, д. 37.
13. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1970, с. 310.
14. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146, д. 11, лл. 97, 98.
15. Там же, лл. 126, 127.
16. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990, т. 2, с. 119.
17. Там же, с. 129-130.
18. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146, д. 7, л. 293.
19. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971, с. 73.
20. 212-я мотострелковая дивизия в архивных документах часто именовалась как 212-я стрелковая.
21. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146 сс, д. 11, л. 285.
22. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146 с, д. 11, л. 168.
23. Боевое распоряжение № 0083 от 1.09 (ЦАМО, ф. 229, оп. 2146, д. 11, л. 168).
24. ЦАМО, ф. 229, оп. 2146, д. 11.
25. Необходимо заметить, что наши войска, оборонявшиеся на Окуниновском плацдарме (22 мк, 228 сд, 131 сд), 30 августа были изъяты из состава 5 А и были переданы в состав 37 А.
26. 215 сд в некоторых оперативных документах числится одновременно как 215-я мотострелковая дивизия.
27. ЦАМО, ф. 229, оп. 3814, д. 6, см. оперативную сводку за 1.09.
28. ЦАМО, ф. 229, оп. 487954, д. 1.
29. Можно было указать на проект ПУ-41, в котором содержится целый раздел, посвященный бою в окружении, но проект этот не был внедрен в войска.
30. Эта статья в точности повторяет статью 482 Полевого устава 1912 года.
31. Архив ГОУ ГШ, ф. 1133, д. № 4, л. 72.
32. Там же, л. 72.
33. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971, с. 73.
34. Там же, с. 74.
35. Там же, с. 75.
36. Оперативная сводка 40-й армии № 014.
37. Сборник документов ВНУ ГШ, т. 1, ч. 1.
38. Архив ГОУ ГШ, оп. 973, д. 1, с. 186-187. Цитируется по машинописной копии.
39. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 25. Дается в сокращенном виде по незаверенной копии с телеграфной ленты.
40. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 25, л. 92.
41. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 25, лл. 92, 108.
42. Там же, л. 107.
43. Архив ГШ, оп. 973, д. 1, с. 203 (с незаверенной копии).
44. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971, с. 81.
45. ЦАМО, ф. 229, оп. 646, д. 483, л. 235.
46. ЦАМО, ф. 229, оп. 161, д. 103, л. 80.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива министерства обороны РФ (ЦАМО).
2. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека, Мосгорархив, 1995, кн. 1. 454 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т. 2. 683 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001. 608 с.
5. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18.
6. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М., Воениздат, 1988. 638 с.
7. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1970. 440 с.
8. Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1. 342 с.
9. Гудериан Г. Воспоминания солдата: Пер. с нем. М., 1954. 236 с.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990, т. 2. 482 с.
11. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971. 416 с.
12. Das Deutshe Reich und der Zweite Weltkrieg, 1983, Bd., 4. 590 s.
13. Haupt W. Kiew - die groesste Kesselschlacht der Geschichte. Bad Nauheim, 1964. 324 s.
14. Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. 380 s.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 2
Бои продолжаются 2
Планы сторон 12
Причины катастрофы 40
Примечания и ссылки 71
Источники и литература 71

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание
Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"
Главный редактор: Илья Мощанский
Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1
Телефон: 772-42-14
Художник: Андрей Аксенов
Карты и схемы: Людмила Добрецова
Дизайн и верстка: Людмила Добрецова
Корректура: Елена Илюхина
Перевод: Игорь Путинцев

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 20.05.2003 г. Формат 215x290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).
Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.
Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.
Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia **ISBN 5-94889-008-2**

MILITARY CHRONICLE

The second part of the trilogy narrating about the encirclement and defeat of the South-Western Front is devoted to Soviet and German troops combat operations in August and early September 1941, as well as to the Briansk Front operations. Analytical conceptualization of combat reports from the fronts and talks between the Supreme Command Headquarters and the South-Western Direction Command explains the aims of Soviet and German commands who hoped to win a victory. But the "pliers" kept compressing the South-Western Front...

The second part of the book contains over 100 photographs, as well as maps of combat operations and coloured drawings of combat materiel.

Вторая часть трилогии, повествующей об окружении и разгроме Юго-Западного фронта, посвящена действиям советских и германских войск в августе и начале сентября 1941 года, а также операциям Брянского фронта. В ходе аналитического осмысления боевых донесений фронтов, переговоров Ставки ВГК с командованием Юго-Западного направления становился ясным замысел советского и германского командований, каждое из которых надеялось на победу. Однако «клещи» вокруг Юго-Западного фронта продолжали сжиматься...

Во второй части книги имеется более 100 фотографий, а также карты сражений и цветные рисунки боевой техники.

Printed in Russia